

Олег Хлобустов

Из архивов
КГБ

КГБ СССР 1954–1991

Тайны гибели
Великой державы

Секретные миссии

Олег Максимович Хлобустов
КГБ СССР 1954–1991. Тайны
гибели Великой державы
Серия «Секретные миссии (Аква-Терм)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8277382

КГБ СССР 1954-1991 гг. Тайны гибели Великой державы / Олег Хлобустов : Аква-Терм ; Москва;

2012

ISBN 978-5-905024-06-1

Аннотация

Комитет государственной безопасности СССР по праву принадлежал к числу сильнейших спецслужб мира.

Основанная на архивных документах, эта книга не только знакомит читателей с историей создания и деятельности КГБ, но и с тайнами «третьей мировой» – холодной войны между Содружеством социалистических государств и блоком НАТО.

Она расскажет о том, как КГБ боролся с терроризмом.

О чем он информировал Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, М.С. Горбачева.

Как США боролись с «империей зла».

Что способствовало развалу Советского Союза.

Насколько актуальны сегодня слова легендарного спартанского правителя Ликурга: «Государство существует, охраняемое личным участием каждого!»?

Автор выражает надежду, что эта книга позволит читателям глубже открыть для себя некоторые страницы недавней истории нашей Родины.

Содержание

Предисловие	4
Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира	7
Создание КГБ СССР	7
Отягощенная наследственность госбезопасности	27
ЦРУ и идеологические диверсии	48
Госбезопасность при А.Н. Шелепине и В.Е. Семичастном	63
Часть II. Лубянский долгожитель	90
Четвертый председатель	90
Ю.В. Андропов и Политбюро ЦК КПСС	99
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Олег Хлобустов

КГБ СССР 1954–1991. Тайны гибели Великой державы

Предисловие

Моему отцу, моим Учителям и коллегам посвящается.

*Прошедшее дает цену и указывает место настоящему,
определяя дорогу для будущего.*

И.В. Кириевский

*(Эпиграф журнала «Русский архив», издававшегося с 1858
по 1917 год).*

Переосмысление исторического прошлого – это закономерный процесс, обусловленный целым рядом обстоятельств.

С одной стороны, это – естественная смена поколений и эволюция исторической памяти. С другой стороны, – это интерпретация исторического опыта, достаточно часто – политизированная, отчего рождается и распространяется историческая мифология, отвечающая сиюминутным, конъюнктурным потребностям и интересам тех или иных субъектов исторических процессов. Ибо, как известно, в политике ложь и правда несут одинаковую функциональную и смысловую нагрузку; и убедительнее выглядит далеко не тот, на чьей стороне правда, а тот, кто больше всего **претендует на знание подлинной правды**.

А еще это – знакомство с новыми документами, содержащими факты, входящие в противоречие и опровергающие насаждаемые конъюнктурные мифы и стереотипы.

Применительно к истории **Комитета государственной безопасности СССР** (13 марта 1954 – 22 октября 1991), являющейся неотъемлемой частью социально-политической истории XX века, этот процесс познания логики и закономерностей происходивших событий, имеет и еще целый ряд особенностей.

Глубоко образно сказал об этом тридцатилетний журналист А.Г. Хинштейн, бывший непосредственным очевидцем «антикомитетской» истерии 1990-1991 годов и с горечью написавший:

«Мы сами довели свои спецслужбы до ручки... Ходили на митинги и шествия, трясли плакатами «Долой КГБ!», требуя суда над всеми, кто служил в органах... Что посеяли, то и пожали. Хотели избавиться от КГБ? Избавились.

Надо иметь мужество признать: мы сами, собственными руками уничтожили и развалили спецслужбы – некогда лучшие в мире».

Из уважения к правде жизни, позволю все же подправить коллегу-журналиста: если под словом «мы» он имеет в виду современников, то это в какой-то степени справедливо, поскольку «мы отвечаем за все, что было при нас» (П. Нилин, повесть «Жестокость», 1956 г.).

И в то же время, лишь ничтожная **горстка политических авантюристов** знала подлинный смысл и назначение этих истеричных **лживых пропагандистских кампаний**, а остальные же, не шибко информированные и вдумчивые, граждане нужны им были лишь для создания видимости «массовки» разрывавшихся представлений.

А потом на это ведомство, продолжал А.Г. Хинштейн, «а что такое ведомство? – в первую очередь люди! – начали спускать всех собак, будто это они, контрразведчики 70-х-80-х были виновными в преступлениях сталинского режима!»¹.

«Ученым известно, писал бывший заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка»².

Если для чекистов было характерно **системное видение и понимание угроз безопасности** советского государства и общества, то ныне пишущим об этом журналистам свойственен легкомысленный, **поверхностно-фрагментарный взгляд на сложные вопросы скрытого геополитического противоборства двух мировых сверхдержав.**

Подчас при **грубейшем игнорировании** не только **обще известных фактов, но и элементарных законов логики.**

В год пятидесятилетия образования КГБ СССР представляется вполне обоснованным задаться вопросом о месте и роли этого ведомства в истории нашей страны, ответа на который, по сути дела, до сих пор нет в нашей отечественной литературе.

Что вызывает особое недоумение на фоне «юбилейных» публикаций, посвященных годовщинам Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США и Федеральной разведывательной службы («Бундеснахрихтен динст, БНД) ФРГ.

На Западе КГБ СССР, прекратившей свое существование накануне распада Советского Союза, до сих пор называют одной из мощнейших специальных служб XX века и крайне опасным противником.

Не претендуя на всеобъемлющее освещение всех сложных и противоречивых вопросов становления и деятельности КГБ, познакомим читателя лишь с некоторыми забытыми, либо безвестными страницами недавней истории нашей страны.

Сразу оговоримся, что фактическая сторона деятельности спецслужб (иначе именуемых органами безопасности) любого государства похожа, нередко является зеркальным отражением деятельности его геополитических соперников или конкурентов.

Объективно деятельность спецслужб заключается в наблюдении за геополитическими происками соседей и в их отражении всеми доступными средствами, не исключая и военные, а также в наблюдении за состоянием дел в собственном государстве и обществе с помощью негласных сил, средств и методов, выявлении антигосударственных или антиправительственных («антисоветских», в более ранней отечественной истории – «контрреволюционных»), элементов, в дальнейшей их «разработке», а при наличии правовых оснований – в аресте лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в проведении следствия и предании обвиняемых суду.

Как и в любой стране мира, эта деятельностная парадигма имела свои исторические особенности и в различные периоды существования Советского государства.

Становление исторических предшественников КГБ в мирное время началось после окончания в России гражданской и советско-польской войны.

Имея разные правовые основы своей деятельности, структуры и названия – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД СССР, они на протяжении десятилетий выполняли функцию защиты внешней и внутренней безопасности страны.

Деятельность спецслужб во всех странах мира до поры до времени окружена вполне понятным ореолом секретности – такова специфика их работы.

¹ «Московский комсомолец», 3 сентября 2004 г.

² Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1988, с. 15.

Так что была **немалая доля** правды в словах экс-генерала КГБ О. Калугина о том, что «аура таинственности, окружающая КГБ, предназначена в основном для внутреннего потребления; на Западе его секреты доступны всем»; хотя и не следует переоценивать степень «осведомленности Запада о «секретах» этого государственного Комитета Советского Союза.

Калугин и некоторые другие современники «эпохи Перестройки» стали родоначальниками ревизионистского направления истории органов КГБ СССР³.

Сколько «правды» содержится в писаниях «ревизионистов от истории», мы предоставляем самостоятельно судить нашим читателям.

Кому адресована эта книга?

В первую очередь тем, кому, что называется, «по должности» положено защищать интересы Родины.

А это – офицеры, курсанты военных училищ, сотрудники правоохранительных органов.

Но – не только! Такое сужение было бы непростительной ошибкой.

Книга эта адресована всем гражданам нашей страны. Ибо как гласит древняя мудрость: Государство существует, охраняемое личным участием каждого!

Автор выражает самую искреннюю благодарность товарищам, на протяжении ряда лет помогавших в работе над столь сложной и актуальной проблемой.

Особая признательность – коллективу издательства, без участия и труда которого читатель не встретился бы с этой книгой.

С уважением – О.М. Хлобустов.

*Отзывы и пожелания автору можно направлять
по электронной почте: xinom@mail.ru
19 сентября 2011 г.*

³ Подробнее об этом см.: Современная историография КГБ СССР (конец 80-х – 2008 год) // Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009, сс. 534 – 565.

Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира

Создание КГБ СССР

И ты познаешь правду, и правда сделает тебя свободным.

Надпись на гербе ЦРУ в центральном холле штаб-квартиры этой организации в Лэнгли (США, округ Колумбия)

«...Беспристрастная история вынесет свой приговор, более снисходительный, нежели осуждение современников.»

*Николай II. Из письма военному министру В.А. Сухомлинову
11 июня 1915 г.*

Политическое решение о выделении структур органов госбезопасности из МВД СССР в самостоятельное ведомство было принято февраля 1 1954 г. на основании записки министра внутренних дел С.Н. Круглова ⁴ в Президиум ЦК КПСС.

В этом письме, в частности, подчеркивалось: «Существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским Правительством.

В целях создания необходимых условий для улучшения разведывательной и контрразведывательной работы **считаем целесообразным выделить** из Министерства внутренних дел СССР **оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР»**⁵.

Далее в записке излагались соображения о структуре центрального аппарата предлагаемого ведомства и о создании «для проведения на местах мероприятий, связанных с обеспечением государственной безопасности» его управлений (в республиках, краях и областях, а также крупных промышленных центрах), Особых отделов в военных округах, соединениях и частях, а также аппаратов Уполномоченных Комитета на железных дорогах и водных бассейнах.

В процессе реформирования органов госбезопасности Кругловым также предлагалось сократить численность их оперативного состава на 20 %, что должно было составить 15 956 штатных единиц, и что должно было дать годовую экономию в 346 миллионов рублей.

А всего, с учетом сокращения численности МВД (на 8 839 штатных единиц), реформа обещала экономию в сумме 860 млн. рублей.

Сразу отметим, что в результате проведенных преобразований в МВД осталось 20 управлений и самостоятельных отделов.

По результатам обсуждения этого письма и с учетом высказанных в ходе него предложений и замечаний, **13 марта 1954 г.** Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об образовании КГБ при Совете министров СССР (утвержден Верховным Советом СССР 26 апреля того же года). Сам текст Указа был предельно лаконичен:

⁴ Круглов Сергей Никифорович (1907–1977), генерал–полковник (1945). В органах НКВД с декабря 1938 г., в 1945–1953 и 1954–1956 гг. – министр внутренних дел СССР. В 1959 г. лишен генеральской пенсии, а также исключен из КПСС. Подробнее см.: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек: 10 лет во главе МВД. М., 2006.

⁵ См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 684.

Образовать Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

Председатель Комитета входит в состав Совета министров с правом решающего голоса.

Первым председателем КГБ был назначен **генерал-полковник Иван Александрович Серов**⁶, бывший до этого заместителем министра внутренних дел. По-видимому, главную роль в назначении Серова на это пост сыграло его совместная работа и знакомство с Н.С. Хрущевым⁷ на Украине в 1939–1941 годах. В принципе, в подобном весьма распространенном «протекционизме» нет ничего однозначно отрицательного: руководитель хочет, – и небезосновательно! опираться на хорошо известные ему по предыдущей совместной работе кадры. Проблема лишь в том, что бы кандидат на высокий пост по своим профессиональным, деловым и личным качествам соответствовал предполагаемой должности.

Не касаясь личных качеств Серова, о грубости, резкости и своеволии которого имеется немало свидетельств, отметим только, что **по формально-кадровым основаниям** и сообщениям, он вполне подходил на эту должность. И, в принципе, не обманул ожиданий Хрущева по «перестройке» работы органов госбезопасности.

Именно на период нахождения Серова на посту председателя КГБ при СМ СССР приходятся и начало пересмотра ранее заведенных уголовных дел по «контрреволюционным преступлениям», и чистка и сокращение численного состава органов государственной безопасности, а также оглашение Н.С. Хрущевым 25 февраля 1956 г. делегатам XX съезда КПСС специального доклада о культе личности И.В. Сталина и его последствиях, и многие другие важные события в истории страны.

В то время под обеспечением государственной безопасности понималась **широкая система мероприятий, осуществляемых различными органами Советского государства, их должностными лицами и гражданами, включающая охрану государственных границ, государственной тайны, и другие, в том числе чрезвычайные меры по охране государственной безопасности и общественного порядка.**

В соответствии с Конституцией СССР, обеспечение государственной безопасности относилось к ведению Союза ССР, в связи с чем его высший законодательный орган изда-

⁶ Серов Иван Александрович (1905–1990) генерал армии (с 8 августа 1955 г., 7 марта 1963 г. разжалован в звании до генерал-майора). В РККА с 1928 г. В 1935–1938 гг. учился в Военной Академии РККА. С августа 1938 г. заместитель, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, с июля 1939 г. – заместитель начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) и начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР. С сентября 1939 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР. С 25 февраля 1941 г. – первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. 29 мая 1945 г. Серову было присвоено звание Героя Советского Союза (лишен его 12 марта 1963 г.). С 6 июня 1945 г. – заместитель Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Берлине, что являлось «официальным» прикрытием его основной должности Уполномоченного НКВД в Германии, на которого возлагались организация и проведение контрразведывательной и разведывательной работы на территории, вошедшей в советскую зону оккупации. С 25 июня 1947 г. по 13 марта 1954 г. – первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1953 г. по 8 декабря 1958 г. – председатель КГБ при СМ СССР. В 1958–1963 гг. – начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны СССР. С марта 1963 г. по сентябрь 1965 г. – на командных должностях в Туркестанском и Приволжском военных округах. Уволен из МО СССР по болезни.

⁷ Хрущев Никита Сергеевич (1889–1971) – партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП(б) с 1918 г. С 1924 г. – на партийной работе в Москве. С 1928 г. – заведующий орготделом ЦК КП(б) Украины. С 1932 г. – второй, а с 1934 г. – первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б), с 1934 г. – член ЦК ВКП(б). С 1938–1949 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. – член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944–1947 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б) – КПСС, одновременно первый секретарь МК партии. С 12 сентября 1953 г. – Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. – председатель Совета министров СССР. Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения. Находясь на пенсии, продиктовал свои мемуары, впервые в 1971 г. опубликованные в США. См.: Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Тт. 1–4.

вал законы в области государственной безопасности, а Совет министров был уполномочен направлять и координировать работу министерств и ведомств союзных республик, призванных участвовать в этом процессе в соответствии со своей компетенцией.

Определенная компетенция в сфере обеспечения госбезопасности Советского Союза была установлена также для министерств иностранных дел, обороны, здравоохранения, транспорта, связи, МВД и ряда других министерств и ведомств СССР.

КГБ при СМ СССР являлся, на правах союзно-республиканского министерства, центральным органом государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности Советского Союза.

Следует также подчеркнуть, что де-факто получив статус союзно-республиканского ведомства, КГБ им не являлся, как не имел он и более высокого статуса государственного комитета, который он приобрел только 5 июля 1978 г., лишившись в своем официальном наименовании приставки «при СМ СССР». С учетом этого обстоятельства мы и будем в дальнейшем использовать обобщающий акроним КГБ СССР.

Столь существенное понижение государственно-правового статуса по сравнению с существовавшим с 1946 г. министерством госбезопасности, связано с недоверием и подозрительностью Хрущева и других тогдашних руководителей страны в отношении органов госбезопасности и их руководителей. Последние обстоятельства сказались как на обстановке в самом КГБ СССР, так и на судьбе страны в целом, о чем мы еще скажем далее.

Данный урок истории показывает, что вопрос о состоянии и системе мер по обеспечению безопасности страны требует к себе беспристрастного, всестороннего и взвешенного отношения. Что допускаемые при его решении перекосы и ошибки способны принести существенный и непоправимый ущерб интересам граждан, общества и государства.

Думается, что Серов не мог не испытывать определенного легкого дискомфорта от осознания того факта, что 4 его непосредственных предшественника на этом посту – Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов, Л.П. Берия, В.Н. Меркулов были расстреляны как «враги народа», а пятый – В.С. Абакумов, еще находился под следствием. То есть во власти подчиненных ему следователей. Что, по-видимому, доставляло Серову, немало ранее лично натерпевшемуся от высокомерного бывшего «наркома СМЕРШа», чувство тайного удовлетворения.

Согласно решению Президиума ЦК КПСС на Комитет государственной безопасности при СМ СССР возлагались следующие задачи:

- а) ведение разведывательной работы в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) борьба с вражеской деятельностью разного рода антисоветских элементов внутри СССР;
- г) контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском флоте;
- д) организация шифровального и дешифровального дела в стране;
- е) охрана руководителей партии и правительства.

Помимо этого в партийном решении была сформулирована и главная для КГБ задача: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берия в органах государственной безопасности и добиться превращения органов госбезопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей»⁸.

⁸ Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.1917–1991. Справочник. Документы. (Составители Кокурин А.И., Петров Н.В.) М., 2003, с. 151.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. председателем КГБ при СМ СССР был назначен И.А. Серов, а его заместителями были назначены К.Ф. Лунев (первый заместитель), И.Т. Савченко, П.И. Григорьев, В.А. Лукшин, П.И. Ивашутин⁹.

Приказом председателя КГБ при СМ СССР от 18 марта была определена структура нового ведомства, в котором, не считая вспомогательных и обеспечивающих подразделений, были образованы:

Первое Главное управление (ПГУ, разведка за границей – начальник А.С. Панюшкин);

Второе Главное управление (ВГУ, контрразведка – П.В. Федотов);

Третье Главное управление (военная контрразведка – Д.С. Леонов);

Четвертое управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами – Ф.П. Харитонов);

Пятое управление (контрразведывательная работа на особо важных объектах – П.И. Ивашутин);

Шестое управление (контрразведывательная работа на транспорте – М.И. Егоров);

Седьмое управление (наружное наблюдение – Г.П. Добрынин);

Восьмое Главное управление (шифровально-дешифровальное – В.А. Лукшин);

Девятое управление (охрана руководителей партии и правительства – В.И. Устинов);

Десятое управление (Управление коменданта Московского Кремля – А.Я. Веденин);

Следственное управление (вакансия).

В целом эта структура раскрывает функции и задачи нового союзно-республиканского ведомства.

Из дальнейших изменений в структуре КГБ следует отметить, вследствие передачи из состава МВД СССР, **образование 27 сентября 1954 г. Отдела войск правительственной «ВЧ» связи** (начальник П.Ф. Угловский).

⁹ Лунев Константин Федорович (1907-1980), генерал-майор. В 1940 г. окончил Промышленную академию, с 1942 г. на партийной работе в Московском городском комитете ВКП(б), с 27 июня 1953 г. – начальник 9 управления МВД СССР (охрана правительства), с 30 июля – первый заместитель министра иностранных дел. С 13 марта 1954 по 28 августа 1959 г. – первый заместитель КГБ при СМ СССР. В 1959–1960 гг. – председатель КГБ при СМ Казахской ССР. 1 августа 1960 г. уволен из КГБ на пенсию. Савченко Иван Тихонович (1908), генерал-лейтенант. С 1942 г. на партийной работе, с августа 1951 по июль 1952 г. – заместитель министра госбезопасности СССР. С марта 1954 по июль 1959 г. – зампред КГБ СССР, в 1959-1967 гг. – председатель КГБ при СМ Молдавской ССР. Затем по май 1980 г. представитель КГБ в Венгрии и Болгарии. Григорьев Петр Иванович (1910), генерал-майор. В 1941 г. окончил Академию бронетанковых войск, участник Великой Отечественной войны. С апреля 1944 г. в аппарате ЦК ВКП(б), с 13 марта 1954 г. – зампред КГБ. С 11 июля 1959 по май 1963 г. – заместитель уполномоченного КГБ при СМ СССР по координации и связи с МГБ и МВД Германской Демократической Республики. Лукшин Василий Андреевич (1912-1967), генерал-майор. Окончил Горьковский университет, с августа 1947 г. на работе аппарате ЦК ВКП(б) – КПСС. С 25 марта 1954 г. – заместитель председателя КГБ, одновременно с 27 марта 1954 г. – начальник 8 Главного управления КГБ. С марта 1961 г. – начальник Особого отдела КГБ Северной группы войск. Погиб при исполнении служебных обязанностей в мае 1967 г. Ивашутин Петр Иванович (1909 – 2002), генерал Армии, Герой Советского Союза (1985). В РККА с 1931 г. С января 1939 г. – сотрудник военной контрразведки НКВД СССР. В 1939-1940 гг. в должности начальника Особого отдела 23 стрелкового корпуса принимал участие в советско-финской войне. В годы Великой Отечественной войны возглавлял Особые отделы (с апреля 1943 г. – Управления контрразведки Смерш Юго-Западного, затем 3 Украинского фронтов, впоследствии на руководящих должностях в военной контрразведке. С 17 марта по 7 июня 1954 г. – начальник 5 управления КГБ при СМ СССР, с 7 июня 1954 г. заместитель, с 24 января 1956 г. – первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР. Среди прочих вопросов курировавший и военную контрразведку (3 Главное управление) КГБ СССР. С 18 марта 1963 г. – начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (до июня 1987 г.). Подробнее см.: Они руководили ГРУ: Сборник биографических очерков. М., 2005, сс. 245 – 253.

После передачи из структуры МВД в КГБ при СМ СССР пограничных войск для управления ими **2 апреля 1957 г. было образовано Главное управление пограничных войск (ГУПВ – начальник П.И. Зырянов).**

Задачи считающегося одним из важнейших направлений деятельности спецслужб – внешней разведки, были конкретизировано в **решении ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей».** Оно требовало сосредоточить усилия на организации работы в ведущих западных странах США и Великобритании, являвшейся давним геополитическим соперником России, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, – в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии».

В том же году **Совет Министров СССР утвердил «Положении о Первом главном управлении КГБ»**, которое определяло его функции, задачи, структуру, штаты.

В июне 1954 г. для «постановки первоочередных задач» было проведено Всесоюзное совещание руководящих работников КГБ, на котором И.А. Серов **разъяснял установки Президиума ЦК КПСС для органов госбезопасности**, их роль и место в системе советского государственного управления.

Подчеркнем, что образование КГБ при СМ СССР знаменовало собой действительно серьезный шаг по утверждению законности в нашей стране, хотя сам принцип **законности неотделим от существующей системы права**, имеющегося законодательства. А последнее, и прежде всего, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, также претерпело существенные изменения в конце 50-х годов, на чем мы подробнее остановимся далее.

Здесь же представляется необходимым отметить, что и поныне некоторые публицисты и исследователи ошибочно или сознательно отождествляют КГБ с его оставившими по себе недобрую память историческими предшественниками – НКВД-НКГБ и МГБ.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора «от 19 января 1955 г. было разработано **Положение о прокурорском надзоре в СССР (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г.). Для осуществления надзора за следствием в органах КГБ в Прокуратуре СССР был создан специальный отдел.**

Следует также подчеркнуть, что с момента образования КГБ при СМ СССР контроль за его деятельностью осуществлялся ЦК КПСС, в частности, Отделом административных органов, в который поступали все жалобы и заявления граждан в отношении действий сотрудников КГБ, адресованные в партийные инстанции, и который организовывал их проверку и рассмотрение, Советом министров и Генеральной прокуратурой СССР, а также некоторыми другими государственными органами, например, министерством финансов.

В этой связи однозначно **недопустимо отождествлять КГБ СССР с его историческими предшественниками НКВД-НКГБ и МГБ.** В то же время, деятельность органов КГБ в 50-е – 60-е годы не была свободна от влияния субъективизма и волюнтаризма их руководства, хотя именно в этот период утверждается прокурорский и партийно-государственный контроль за их работой, о чем подробнее будет сказано далее.

Необходимо также подчеркнуть, что критика деятельности органов госбезопасности в 30-е – 50-е годы, начатая в июне 1953 г. и продолженная в феврале 1956 г. в докладе Н.С. Хрущев делегатам XX съезда КПСС о культе личности Сталина и его последствиях, оказала самое непосредственное воздействие на формирование, комплектование и деятельность органов КГБ, однако имевшее как позитивные, так и существенные негативные последствия.

Известно, что Н.С. Хрущев неоднократно официально заявлял что «органы госбезопасности вышли из-под контроля партии и поставили себя над партией», что не в пол-

ной мере соответствует исторической правде, означало очередную мифологизацию истории органов госбезопасности СССР, да и всей советской истории.

Следует однако подчеркнуть, что под лозунгом «исключить возможность возврата к 1937 году», в нарушение **конституционного принципа равенства всех граждан перед законом**, органам госбезопасности было запрещено собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской номенклатуры. Правда, подобное решение принималось еще и ранее, в декабре 1938 г., но тогда номенклатура не могла чувствовать себя в безопасности перед грозными очами генсека ЦК ВКП(б).

По мнению многих исследователей, это ошибочное и **противоправное политическое решение 1956 г. положило начало росту коррупции и зарождению организованной преступности в нашей стране, ибо вывело значительные контингенты лиц, наделенных административными властно-распорядительными, контрольными и хозяйственными полномочиями, из-под контроля КГБ СССР.**

С одной стороны, создавая некое подобие касты «неприкасаемых», оно в то же время, способствовало зарождению «телефонного права», получившего особое распространение в середине 80-х – 90-х годов прошлого века.

В то же время, это обстоятельство облегчало зарубежным спецслужбам попытки вербовочных подходов и оперативной разработки партийно-государственных функционеров различного ранга, в результате чего руководящая элита страны оказалась без должного контрразведывательного прикрытия от разведывательно-подрывного воздействия спецслужб иностранных государств. А в совокупности это решение имело самые негативные последствия для судьбы страны и советского государства.

Чем же занимался Комитет государственной безопасности СССР и с чем он боролся?

Используем для ответа на этот вопрос книгу бывшего директора ЦРУ США Аллена Даллеса **«Искусство разведки»**, ставшую на Западе своего рода «разведывательным манифестом», адресованную, в первую очередь, правящей элите и призванную раскрыть ей глаза на новую роль спецслужб в современном мире. Поскольку авторами, писавшими о деятельности КГБ, этому исключительно **важному историческому документу** не уделяется должного внимания, представляется необходимым ликвидировать этот пробел для лучшего понимания современными читателями **сущности и содержания диалектики разведывательного противоборства** стран капиталистического и социалистического лагеря.

Даллес объявлял своей целью «рассказать – в той мере, в какой это допустимо, – о деятельности разведки как жизненно важного элемента в структуре нашего государственного аппарата в переживаемую эпоху»¹⁰.

Ныне наши сограждане могут познакомиться с двумя переводами этой книги Даллеса, изданными в Москве в 1992 и 2000 годах, в которых содержатся все приводимые нами цитаты с учетом нюансов стиля переводчиков.

Мы рекомендуем пользоваться изданием **Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. (М., 2000)**. Поскольку издатели первого перевода этой книги Даллеса **оговаривались, что сделали купюры текста, преследующие цель «по возможности устранить идеологические наслоения периода «холодной войны»** и явные анахронизмы, которые только затрудняют восприятие того ценного, что есть в книге».

Таким образом, **в редакционную «корзину» вполне целенаправленно и осознанно, как «анахронизм», были отправлены взгляды директора ЦРУ на цели и задачи «тайной войны» против СССР.** То политической credo, которое Даллес завещал продолжате-

¹⁰ Здесь и далее цитируется издание 1964 г. издательства «Прогресс», имевшее ограничительный гриф «Рассылается по особому списку». Помимо этого, существовало сокращенное издание этой книги, снабженное таким же ограничительным грифом, выпущенное издательством «Иностранная литература» в 1963 г.

лям дела «рыцарей плаща и кинжала». За «новационную инициативу» коллективу издателей книги Даллеса – отдельное, большое и искреннее спасибо от читателей!

Подчеркнем, что, делясь со своими читателями – а ими были представители политического истеблишмента западных государств, – соображениями о **необходимой стратегии противостояния коммунизму**, Даллес сознательно раскрывал, стремясь сделать ее понятной и оправданной, деятельность **разведывательного сообщества США**.

Даллесом приводились слова президента Дж. Ф. Кеннеди на церемонии открытия нового здания штаб-квартиры ЦРУ 28 ноября 1961 г.: «О ваших успехах никогда не говорят, а о ваших неудачах трубят повсюду. Ясно, что вы не можете говорить о тех операциях, которые идут хорошо. Те же, которые идут плохо, обычно говорят сами за себя».

Президент США подчеркнул: «Я уверен, что **вы понимаете, как важна ваша работа и как высоко будут оценены в далеком будущем ваши усилия**».

Понятно, что книга-манифест А. Даллеса не могла не содержать изрядной доли антисоветизма и антикоммунизма, призванного убедить читателя в «благородстве» помыслов американских «рыцарей плаща и кинжала».

Так, отмечая, что «начиная с 1946 г. Советский Союз даже не старался делать вид, будто бы является нашим другом», Даллес даже не упомянул об известной речи Черчилля в Фултоне в марте того же года, знаменовавшей именно отказ Великобритании от союзнических позиций, и содержавшей аналогичный призыв к администрации США. Зато приводит следующие слова из обращения президента Г. Трумэна 12 марта 1947 г. к конгрессу США, провозглашавшего концепцию «Сдерживания коммунизма»: «Действия коммунистов угрожают безопасности нашей страны и мы будем оказывать свободным народам помощь в их защите от агрессивных движений навязать им тоталитарные режимы».

При этом сам Даллес признавал, что «**Мы не находимся «в мире» с коммунистическими странами и не находились с тех пор, как коммунизм объявил войну нашему образу государственного управления и жизни**», – не будем удивляться парадоксальному «незнакомству» шефа ЦРУ с мирными внешнеполитическими инициативами СССР 1956-1963 годов!

Конечно, откуда, да и зачем западному читателю Даллеса было знать о **внешнеполитической концепции «мирного сосуществования и соревнования двух социально-политических систем»**, выдвинутой XX съездом КПСС в 1956 г.?!

В то же самое время, оправдывая **право США на превентивные действия**, ныне утверждающееся под названием «гуманитарной интервенции», примеры чего весь мир видел в марте 1999 г. в Сербии и в 2003–2008 годах в Афганистане и Ираке, Даллес откровенно писал: «Мы же со своей стороны должны много делать и немало делаем для того, чтобы укрепить позиции слабых стран и не дать коммунистам возможности захватить их в свои руки. Безусловно, мы не можем ограничиваться лишь оборонительными действиями; в ряде случаев **мы берем инициативу в свои руки, заставляя коммунистов отступить** (выделено мной – О.Х.), и таких случаев **должно быть больше**».

Можно, конечно, сказать, что подобные взгляды на назначение разведки уже канули в Лету, как канула туда и породившая их политика «холодной войны». Однако, предостерегая от подобных скоропалительных выводов, хочется посоветовать повнимательнее прислушаться и повнимательнее обдумать очень многие голоса и призывы, раздающиеся из-за океана и сегодня.

Что, в частности, подтвердили и раздававшиеся в августе 2008 г. в Вашингтоне голоса, «осуждавшие нападения России на Грузию(?)»!

Отмечая, что «...стихийные революционные действия **невооруженного** (выделено мной – О.Х.) народа в наш век неэффективны и зачастую ведут к катастрофе», Даллес

выстроил целую теорию «гуманитарной интервенции». Он подчеркивал: «Запад со своей стороны может открыто оказывать помощь тем или иным способом».

Однако западные разведки «...должны выполнять свою роль на начальных стадиях борьбы, когда подрывные действия (подразумевается – «коммунистических спецслужб» – О.Х.), еще только планируются и организуются», а также «иметь наготове специальные средства, как открытые, так и тайные, для борьбы с заговором».

Во многих случаях, скромно признавался Даллес, **«в гораздо большем числе, чем это известно, у нас были успехи, причем некоторые из них существенные. Однако, пожалуй, еще не время афишировать эти действия или те средства, которые были использованы».**

Выделим для читателя следующий крайне важный для понимания философии действия американской разведки фрагмент сочинения бывшего шефа ЦРУ:

«Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать помощь), учитывая при этом требования нашей собственной национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. **Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее, весьма важное для успеха дела».**

Отметим, что писалось это всего лишь через 2 года после провала высадки антиправительственного десанта кубинских «контрас» на Кубе в заливе Кочинос, и через год после последующего провала операции ЦРУ «Мангуста», также предполагавшей инспирирование антикастровского восстания, что самым наглядным образом демонстрировало какого именно рода «действия» имелись ввиду экс-шефом ЦРУ США.

Примером подобной «инициативы США» является свержение законного президента Чили Сальвадора Альенде в сентябре 1973 г., что, с одной стороны, свидетельствует о том, что «заветы Даллеса» продолжали претворяться в жизнь и в последующие годы.

Раскрывая глобальный характер разведки, ведущейся США, бывший директор ЦРУ подчеркивал, что «В наши дни разведка вынуждена вести постоянное наблюдение во всех районах мира, независимо от того, к чему привлечено в данный момент внимание дипломатов или военных... **Обязанность разведки, – подчеркивал Даллес, – предупреждать о возникающих опасностях так, чтобы правительство могло принять должные меры.** В поисках информации теперь уже нельзя ограничиваться рамками лишь некоторых стран. Ареной нашего конфликта является весь мир... Наше правительство должно быть заблаговременно предупреждено и вооружено. Бдительность разведки, заблаговременное предупреждение ею об опасности уже само по себе могло бы явиться одним из наиболее эффективных средств сдерживания воинственных appetitов потенциального противника... Разведывательный анализ должен проводиться по всем странам, где могут оказаться затронутыми наши интересы... Естественно, для нас может иметь значение политическая, экономическая и социальная обстановка в различных странах. **Обязанность разведки – объявлять тревогу до того, как ситуация приобретает кризисный характер».**

Работа Даллеса изобилует и явно комплиментарными характеристиками советских спецслужб: «В лице Советского Союза мы имеем перед собой противника, поднявшего искусство шпионажа на небывалую высоту... Информация, которую посредством секретных операций смогла добыть советская разведка во время Второй мировой войны, содействовала военным усилиям Советов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

Да и упоминавшиеся Даллесом имена советских разведчиков, действовавших на Западе в 50-е – 60-е годы – Абеля, Лонсдейла, Крогеров, Филби, Фукса и других, также свидетельствуют о весьма эффективной работе ПГУ КГБ СССР¹¹.

Отдавая должное техническим достижениям, появившимся в то время ЭВМ, Даллес подчеркивал, что «то, для чего аналитику потребовалась бы неделя поиска и изучения архивных материалов, машина может сейчас выполнить в считанные минуты... Наука будет и впредь важнейшим средством разведки. Мы находимся в напряженнейшем соревновании с коммунистическим блоком, и особенно с Советским Союзом, в области развития науки и должны позаботиться о том, чтобы **сохранить** (выделено у Даллеса – О.Х.) **за собой первенство**».

«Хотя цели контрразведки являются оборонительными, – писал Даллес, – однако действует она преимущественно наступательными методами. Ее идеальной **целью** (здесь и далее выделено мной – О.Х.), **является раскрытие планов вражеской разведки на самой ранней их стадии, а не после того, как они начнут осуществляться и приносить вред**. Чтобы выполнить эту задачу, контрразведка стремится проникнуть во внутренние сферы

¹¹ Для молодых читателей следует немного рассказать о названных Даллесом советских разведчиках. Рудольф Абель – под этим именем в США в 1958 г. осудили советского разведчика-нелегала Фишера Вильяма Генриховича (1903-1971). Родился в Англии в семье немецкого рабочего, эмигрировавшего из Санкт-Петербурга после разгрома полицией «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1920 г. семья вернулась в РСФСР. В 1925 г. призван в РККА. С 1927 г. – сотрудник ИНО (разведывательного отдела) ОГПУ СССР. Работал в нелегальных резидентурах ОГПУ за рубежом. В годы Великой Отечественной войны – сотрудник IV (зафронтового) управления НКВД СССР. В ноябре 1948 г. под псевдонимом «Марк» направлен нелегальным резидентом в США. Арестован в июне 1957 г. вследствие предательства его помощника. В 1962 г. в результате обмена вернулся в СССР. Под этим именем Гордона Лонсдейла Запад знал полковника КГБ Молодого Конона Трофимовича (1922-1970), оперативный псевдоним «Бен». Во время Великой Отечественной войны К.Т. Молодой служил в войсковой разведке. На работу в разведку КГБ был принят в конце 1951 г. А в 1954 г. был направлен на нелегальную работу в Великобританию. Арестован ее спецслужбами в январе 1961 г., приговорен к 25 годам тюрьмы. Вместе с «Беном» были арестованы его радисты – Леонтина и Моррис Крогеры (Коэны), сотрудничавшие с советской разведкой с конца 30-х годов. С 1948 г. работали в США под фамилией Коэнов в нелегальной резидентуре «Марка» (Фишера-Абеля), а с 1954 г. – в резидентуре «Бена» в Лондоне. О деятельности Молодого-Крогеров, о так называемом «Портлендском деле о советском шпионаже» в Англии был снят художественный фильм «В кругу шпионов». Эта лента, призванная прославить британскую контрразведку МИ-5, завершалась дикторским закадровым текстом: «Внимательно посмотрите кто сидит рядом с вами в зрительном зале! Кто знает, может быть рядом с вами сидит еще один русский полковник!». В 1964 г. К.Т. Молодой-«Бен» был обменен на арестованного КГБ СССР английского агента Г. Винна, супруги Крогеры были обменены в августе 1969 г. В 1996 году супруги Коэны посмертно были удостоены звания Героев Российской Федерации. «Лонсдейл» стал прототипом советского разведчика Ладейникова в фильме «Мертвый сезон», который по сценарию в Англии действовал под фамилиями Дейл и Лонгсфилд. В прологе к фильму выступает В.Г. Фишер («полковник Абель»). В Лондоне в 1965 г. были изданы весьма интересные мемуары Лонсдейла (Lonsdael G. The Memoirs of the Soviet Spy. London, 1965), – разумеется, в них автор рассказал далеко не всю правду о своей жизни и разведывательной деятельности. В СССР и России эта книга до сих пор времени не издавалась. В 1990 г. была опубликована книга Г. Лонсдейла «Моя профессия – разведчик: Воспоминания офицера КГБ», в которой в доступной для понимания широкой аудиторией форме рассказывается о труде нелегального разведчика КГБ СССР. При этом следует подчеркнуть, что активное использование резидентов – нелегалов, являлось одной из особенностей, неподражаемым «фирменным стилем» советской разведки на протяжении десятилетий. Гарольд Адриан Рассел (Ким) Филби (1912–1988), одно время исполнявший обязанности заместителя начальника британской разведки СИС, долгие годы считался самым высокопоставленным сотрудником западных спецслужб, сотрудничавшим с КГБ СССР. Связь с ним советской разведкой была установлена еще в 1934 г. в Вене. В 1963 г., спасаясь от ареста, Филби был выведен в Советский Союз из Бейрута. Автор мемуаров «Моя молчаливая война» – впервые изданных в Нью-Йорке в 1968 г., и с 1977 года неоднократно переиздававшихся в нашей стране. В предисловии к английскому изданию коллега Филби по работе в СИС в годы Второй мировой войны, его друг, ставший всемирно известным писателем, Грэм Грин отмечал: «... в книге нет никакой пропаганды, если не считать таковой достойной уважения заявление о своих убеждениях и мотивах поступков». Подробнее о К. Филби и других членах «кембриджской пятерки» советской разведки Дж. Кернкроссе, Д. Маклине, Г. Берджесе и Э. Бланте см.: Модин Ю.И. Судьбы разведчиков: Мои кембриджские друзья. М., 1997. Фукс Эмиль Юлиус Клаус (1911-1988) – известный немецкий физик-ядерщик. С 1932 г. – член Германской компартии, в 1933 г. эмигрировал во Францию, затем Англию. С июня 1941 г. работал в британском проекте создания атомной бомбы, осенью того же года установил связь с советской разведкой. С 1943 г. работал в США в рамках «Манхэттенского проекта» – создания атомного оружия. В 1949 г. выдан перебежчиком. Допросы Фукса контрразведкой МИ-5 начались в сентябре 1949 г., а в следующем году он был приговорен к 14 годам лишения свободы. По мнению британской контрразведки, информация, переданная Фуксом, позволила СССР на три года сократить сроки создания термоядерной бомбы. 24 июня 1959 г. К. Фукс был освобожден из тюрьмы «за примерное поведение», и по его просьбе в этот же день вылетел в Германскую Демократическую Республику. До 1988 г. он являлся заместителем директора Института ядерной физики в ГДР.

разведывательных служб противника вплоть до самого высокого уровня – туда, где разрабатываются планы операций, где отбирают и готовят агентов; и если это достигнуто, то становится целью привлечь на свою сторону «инсайдеров» из лагеря противника».

Безусловно интересен и следующий пассаж, раскрывающий технологию работы западных спецслужб с перебежчиками из социалистических государств:

«После венгерской революции 1956 г. более четверти миллиона беженцев перешло на Запад. Они снабдили нас самыми важными сведениями по всем аспектам технического, научного и военного прогресса в Венгрии и дали нам превосходный прогноз на будущие годы». Оставив на совести автора указание на численность венгерских эмигрантов, подчеркивает только ту высокую оценку, которую он давал «утечке умов» и опросам эмигрантов как фактору и способу получения разведывательной информации.

Подчеркнем и то чрезвычайно важное обстоятельство, что Даллес, обращаясь к политической элите Запада, считал своим долгом объективно знакомить ее с реалиями **тайной войны**. По крайней мере, в той ее части, как он ее понимал. В этой связи крайне интересны, да, пожалуй, не утратили своего значения и сегодня, следующие характеристики перебежчиков из социалистических государств:

«Я не утверждаю, что все так называемые **дезертиры (deserters)** бежали на Запад по идеологическим мотивам. Некоторые стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, другие поступили так из опасения, что при очередной перетряске государственного аппарата они могут быть понижены или могут иметь еще худшие неприятности; были и такие, кого привлекли физические соблазны жизни на Западе – как моральные, так и материальные...»

Жизнь в коммунистическом мире опротивела им, и они жаждут чего-то лучшего. Вот почему применительно к таким людям я употребляю термин «дезертир» очень осторожно и заранее извиняюсь. Я предпочитаю называть их «добровольцами».

Обращаясь к своим западным коллегам, дипломатам и государственным деятелям, Даллес делился сокровенным, хотя эти его сентенции привлекли внимание также и шефа КГБ:

«За железным занавесом имеется много неизвестных нам недовольных людей, которые всерьез думают о побеге из своей страны... Таким людям можно помочь, убедив их в том, что они будут тепло встречены и обретут у нас безопасность и счастливую жизнь. Всякий раз, когда вновь прибывший политический перебежчик, выступая в передаче «Голоса Америки», скажет что он уже находится у нас и что к нему хорошо относятся, другие люди за железным занавесом, которые обдумывают такой же шаг, наберутся решимости и вновь начнут обдумывать, как бы получить назначение за границу...».

От государственных чиновников, которым, по сути дела и была адресована эта книга Даллеса, автор не считал нужным скрывать, что «Часть дезертиров со стороны коммунистов оказывается совсем не тем, за кого их можно принять. Некоторые, например, в течение долгого времени работали за железным занавесом в качестве наших агентов «на месте» и перебежали на Запад лишь после того, как они (или мы) пришли к выводу, что дальше оставаться им в стране стало слишком опасно...»

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и содержания полученной при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-либо срок в разведывательные штабы противника. **Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведслужбы. США всегда будут приветствовать тех, кто не хочет больше работать на Кремль...** В каждой коммунистической стране много людей, пострадавших от рук государственных органов или имеющих пострадавших среди близких им людей. Таких людей зача-

стую достаточно лишь слегка подтолкнуть, чтобы они согласились заниматься шпионажем против режима, который не уважают, который их обидел или в котором они разочаровались».

Но, в то же время опытный разведчик Даллес не мог не понимать, что **«Среди людей, берущихся за шпионаж, некоторые делают это потому, что испытывают финансовые затруднения, имеют долги, которые не могут выплатить, либо растратили государственные средства... Человек, рассчитывающий таким образом уйти от уголовной ответственности, сам запутывает себя в сети шпионажа, и, вероятно, будет хорошо работать на разведку, поскольку не видит иного выхода. В конце концов разведка всегда может найти способ разоблачить его в любое время перед его властями».**

Отметим, что Даллес **вовсе не говорил о возможной идейно-политической основе сотрудничества советского гражданина с разведкой США**, видимо, хорошо зная цену подобным перебежчикам.

Особого внимания читателей заслуживает **глава 15** сочинения А. Даллеса, озаглавленная **«Роль разведки в «холодной войне».**

В ней Даллес раскрывал собственное видение содержания мирового противостояния и противоборства:

«...На выборах за коммунистов голосует гораздо большее число людей, разделяющих коммунистические идеи, но не оформивших свое членство. Наиболее многочисленные коммунистические партии за пределами коммунистического блока находятся во Франции, Италии, Индии и Индонезии, однако цифры в данном случае вовсе не отражают истинного положения дел.

Для проведения подрывной деятельности более важным фактором может оказаться наличие прочного ядра преданных делу и дисциплинированных активистов, чем высокая численность партии...

К несчастью, коммунистические партии во многих странах превратились в крупнейшие политические организации, находящиеся в оппозиции к правящим режимам. Поэтому они привлекают к себе – не обязательно в качестве членов, но сочувствующих, – массы избирателей, используя как националистические лозунги, так и лозунги движений за трезвость, реформы или же против атомного оружия...

Когда начинается предвыборная кампания, аппаратчики компартии собирают под свои знамена всех этих людей и многих других, ожидающих перемен и наивно полагающих, что эти перемены могут быть достигнуты только с помощью коммунистов... Всемирный конгресс мира, различные молодежные и женские организации и творческие союзы также входят в число замаскированных коммунистических структур. Они пытаются завлечь в свои ряды доверчивых и легковверных, выступая с позиций солидарности и порядочности и используя лозунги «защиты мира» и «запрета на атомную бомбу».

Далее в качестве **«подрывных» акций** Даллес описывал **проведение Фестивалей молодежи и студентов**, «коммунистическое проникновение» в профсоюзные движения, радиовещание СССР, умалчивая, о внешне-пропагандистской деятельности радиостанций «Радио «Свобода» и «Свободная Европа», в то время тайно финансировавшихся ЦРУ США.

«Собранные воедино, – продолжал идеолог американской разведки, – эти организации могут составить, так сказать, московский «оркестр ниспровержения» существующего в данном государстве строя. Многие его инструменты в отдельности, а иногда и сразу весь оркестр, начинают действовать по знаку дирижерской палочки из Москвы, чтобы оказать давление на страну, которая избрана в качестве объекта подрывной деятельности. Такой «оркестр» играет даже в тех государствах, где процесс «захоронения капитализма» предвидится, даже по оценкам Кремля, в весьма далеком будущем (например, в США).

Так выглядит аппарат подрывных действий, которому мы противопостоим ныне в «холодной войне», навязанной нам коммунистами».

Оставим на совести автора подобные пассажи о могуществе пресловутой «руки Москвы», но в то же время отметим, что подобные сентенции не могли, разумеется, не оказывать влияние на часть населения капиталистических государств, в том числе и их элиты, не способствовать нарастанию антикоммунистической истерии.

Гораздо важнее рецепты от Даллеса по спасению западного мира:

«К активным средствам против этой угрозы относится, во-первых, провозглашаемая нами внешняя политика, полную ответственность за которую несут Государственный департамент и президент.

Во-вторых, занимая оборонительную позицию можно убедить свободный мир, что мы и наши союзники достаточно сильны и готовы решительно ответить на советские военные угрозы...

Третьим позитивным фактором является вклад, который вносит разведывательная служба. Она должна:

1) Своевременно предоставлять правительству информацию о том, в каких странах коммунисты наметили начать подрывные действия;

2) Внедрять агентуру в важные структуры их подрывного аппарата.... предоставлять правительству анализ используемых средств, а также данные о доверенных лицах противника, проникших в состав правительства;

3) Помогать странам свободного мира, насколько это возможно, в создании собственных оборонительных структур против инфильтрации коммунистов и заблаговременно предупреждать правительства этих стран о характере и размерах угрозы, а также оказывать поддержку их службам безопасности.

В тех случаях, когда это возможно, – продолжал Даллес, – мы должны помогать правительствам, попавшим в подобного рода ситуации, и поддерживать их стремление к сопротивлению и уверенность в том, что они смогут выстоять против тоталитаризма...

Как только нам предоставится возможность оказать помощь, мы оказываем ее и поддерживаем стремление свободных стран к сопротивлению. И делаем это задолго до того, как коммунисты сумеют проникнуть в правительственные круги и процесс демонтажа строя станет необратимым...

Западные разведки должны приступать к выполнению своих задач значительно раньше, чем этим займутся военные структуры, то есть когда подрывные акции Советов еще только готовятся... Для того, чтобы мы приступили к активным военным действиям, нам необходимо располагать надежными разведывательными данными о заговоре и заговорщиках и иметь под рукой требуемые средства для открытых или скрытых контрмер».

Порассуждав на тему «определенных рамок применения силы», которое должно быть «санкционировано на высшем политическом уровне», то есть президентом США, Даллес в то же время подчеркивал, что **«мы сами должны определить, когда, где и каким образом нам действовать»**, по возможности, вместе с другими ведущими государствами свободного мира, готовыми оказать такую поддержку».

Принципиально новым направлением деятельности КГБ ССР явилось налаживание сотрудничества с органами госбезопасности социалистических государств, которое, естественно, шло в общем русле внешней политики СССР.

Исполнявший с мая 1955 г. обязанности начальника ПГУ КГБ генерал-майор А.М. Сахаровский отмечал, что представительская работа – сложное специфическое направление деятельности, требующее такта, выдержки, политической зрелости и оперативного чутья.

Возвращаясь непосредственно к предмету нашего рассмотрения, следует сказать, что, конечно, были в работе КГБ, и прежде всего разведки, наряду с очевидными, но не афишированными достижениями, также и провалы. К их числу относятся и побеги на Запад разведчиков.

Ведь резкое изменение общественно-политической ситуации в Советском Союзе не могло не сказаться и на морально-психологическом состоянии лиц, работавших за рубежом.

Так, в феврале 1954 г. в посольстве США в Вене попросил политического убежища сотрудник резидентуры МВД СССР П. Дерябин¹².

В апреле 1954 г. на Запад дезертировали – с рассуждениями на этот счет бывшего директора ЦРУ А. Даллеса мы уже познакомились ранее, – Н.В. Хохлов¹³ в Германии, супруги Петровы в Австралии.

Эти побегі привели как к усложнению условий деятельности советских разведчиков за рубежом, так и к раскрытию ряда советских ценных источников информации в этих странах.

Некоторые перебежчики из КГБ в те и последующие годы – П. Дерябин, А. Голицын, О. Гордиевский, О. Калугин активно использовались спецслужбами зарубежных государств для попыток дискредитации органов госбезопасности СССР.

В целом следует сказать, что неудачи и провалы в деятельности разведки и контрразведки – это следствие того объективного обстоятельства, что они действуют в условиях **непрекращающегося конфликтного противоборства с реальным противником**, стремящимся как скрыть, замаскировать свои подлинные цели и намерения, так и проводящим специальные дезинформационные и отвлекающие кампании, активные мероприятия.

Сопутствуют этому и те субъективные обстоятельства, что в последние годы получили наименование «человеческого фактора». При этом речь идет как о неосознаваемых просчетах и ошибках, так и о целенаправленном предательстве.

О масштабах урона, наносимого предательством интересам безопасности государства, органов госбезопасности, свидетельствует тот лишь факт, что измена только одного Ветрова привела в 1981 г. к раскрытию имен около 70 информаторов в 15 странах и 450 действующих сотрудников советской разведки¹⁴.

Предательство не может иметь никакого оправдания. И поэтому вполне уместно недоумение по поводу того факта, что некоторые отечественные СМИ пытаются «ваять благородные» образы дезертира-перебежчика В. Резуна, укрывшегося под псевдонимом «В. Суворов», и подобных ему других предателей из числа советских граждан.

Но «подлинные мотивы предательства раскрываются постепенно. Их никогда нельзя услышать от самого изменника. Ведь даже самому подлому существу хочется выглядеть в

¹² Дерябин Петр Сергеевич (1921–1992). Участник Великой Отечественной войны. С апреля 1945 г. в органах госбезопасности СССР, в том числе в службе охраны Кремля. С мая 1952 г. переведен в ВГУ МГБ СССР, в сентябре 1953 г. направлен на работу в г. Вену (Австрия). После длительной проверки в 1959 г. Дерябин был принят на работу в качестве консультанта в ЦРУ США. Преподавал в учебном центре ЦРУ и Разведывательном колледже Министерства обороны США. Принимал участие в подготовке и проведении ряда пропагандистских акций против СССР, в том числе в подготовке книг «Записки Пеньковского» (1965), автобиографии «Секретный мир» (The Secret World, 1959), «Watchdogs of Terrog» (1979); «The KGB: Masters of the Soviet Union» (1982). В годы перестройки в целях реанимации и внедрения пропагандистских мифов и стереотипов, выгодных США, совместно с Дж. Шектором издал книгу о предателе О. Пеньковском «The Spy Who Saved the World» (1992). В русском переводе – «Шпион, который спас мир: как советский полковник изменил курс «холодной войны» (М., 1993).

¹³ Указом президента России от 27 марта 1992 г. № 308 Н.Е. Хохлов был амнистирован, что являлось логически вытекающим следствием-условием, поставленным перед Ельциным во время его визита в США в январе 1992 г. и подписания российско–американской декларации «о прекращении холодной войны». С американской стороны подписание этого документа смотрится явно двусмысленно, поскольку еще в декабре 1989 г. на Мальте президент США Дж. Буш заявил об окончании холодной войны против СССР. На основании указа об амнистии в июне 1992 г. Хохлов посетил Москву и – бывшее КГБ. «Маразм дошел до того, – писал бывший разведчик полковник И.А. Дамаскин, – что предателю жали руки ответственные сотрудники КГБ, водили его по зданию с посещением кабинета Андропова. Хорошо, что хоть руководитель Службы внешней разведки Е.М. Примаков не участвовал в этом спектакле», – Дамаскин И.А. Вожди и разведка. От Ленина до Путина. М., 2008, сс. 331–332.

¹⁴ Подробнее см.: Независимое военное обозрение» (НВО), М., 2004, N 15, 23 апреля.

чужих, да и в своих глазах благородным и страдающим человеком», писал о них Л.В. Шебаршин¹⁵.

Автор ряда книг по истории отечественной разведки Д.П. Прохоров в одной из своих последних работ приводит фамилии 155 человек, предавших советскую разведку в разные периоды ее существования¹⁶.

Для получения более объективного представления о этом явлении применительно к органам КГБ СССР (1954–1991 гг.), следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, из представленного Д.П. Прохоровым списка, а он является наиболее полным на настоящее время, следует исключить перебежчиков в противоположный лагерь из числа агентов органов госбезопасности СССР.

Во-вторых, из него следует исключить сотрудников военной разведки (ГРУ) министерства обороны СССР.

С учетом этих поправок получается, что за время существования КГБ, с марта 1954 г. по октябрь 1991 г. совершили измену 52 его сотрудника, в том числе 37 сотрудников внешней разведки.

В отличие от разведки, стремящейся к проникновению в секреты разведываемых государств и объектов, деятельность контрразведывательных подразделений направлена на борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств.

Классическими целями любой контрразведки, писал А. Даллес, являются обнаружение противника, его идентификация и обезвреживание.

Другой директор ЦРУ США в 1973-1975 годах Уильям Колби о задачах разведки писал так: «Технические средства дополняют, но не заменяют агентурную разведку. Они освобождают агентуру и позволяют ей сконцентрировать внимание на других, более высоких приоритетах. **Агентуру следует использовать** (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), там, где бессильна техника, **чтобы узнать, что замышляют лидеры, как принимают решения и какие политические силы формируются**»¹⁷.

Но приобретение подобной агентуры – дело сложное, длительное и трудоемкое. А потому, к сбору разведывательной информации привлекались также и различные категории иностранных граждан, посещавших СССР, в том числе и иностранные туристы.

Отметить в этой связи, что если в 1959 г. СССР посетили 34 тысячи иностранных туристов, то в 1967 г. – 130 тысяч, в 1969 г. – 273, в 1971 г. – 471 тысяча. В 70-е годы ежегодное количество иностранных туристов, посещавших нашу страну, превышало 500 тысяч человек.

Только за 1954 год и первую половину 1956 года среди американских, английских и французских граждан, посещавших СССР в качестве туристов и участников разного рода делегаций, было выявлено более 40 представителей разведывательных служб указанных государств¹⁸.

В те же 50-60-е годы КГБ СССР был разоблачен ряд как сотрудников посольских разведывательных резидентур в Москве, так и работавших на них агентов из числа советских граждан, в том числе и военнослужащих. Так в 1958 г. был арестован подполковник ГРУ П. Попов, а в октябре 1962 г. – полковник О. Пеньковский. В то же время ряд весьма цен-

¹⁵ Шебаршин Л.В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М., 1993, с. 156.

¹⁶ Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину: Предатели в отечественных спецслужбах. 1918 – 2000 гг. М., 2005, сс. 530 – 538.

¹⁷ Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 226.

¹⁸ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 633.

ных агентов спецслужб противника остался неразоблаченным, например агент ФБР США «Цилиндр» (Д.Поляков)¹⁹.

Предательство Полякова – работал «под крышей» военного представителя Вооруженных Сил СССР при ООН, – привело к самоубийству при попытке ареста агентами ФБР нелегала ГРУ Марии Дмитриевны Добровой (оперативный псевдоним «Мейси»)²⁰.

Однако вряд ли сегодня можно говорить о том, что степень масштабности и реальности угрозы разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб были адекватно восприняты и оценены тогдашним руководством Советского Союза и его органов госбезопасности.

Хотя в Отчетном докладе ЦК КПСС Внеочередному XXI съезду партии (27 января – 5 февраля 1959 г.) указывалось, что «... надо укреплять органы госбезопасности, острие которых, прежде всего, направлено против агентуры, замыслов империалистических государств»²¹.

Объективности ради нельзя также не сказать и о том, что нечто похожее, в нашей стране повторилось и на рубеже 90-х годов прошлого века, горькие плоды чего мы пожинаем и поныне.

Разведывательно-подрывная деятельность иностранных государств включает в себя проведение их специально-уполномоченными государственными органами гласных и негласных операций и акций как по добыче информации о других государствах, так и по оказанию скрытого воздействия на их позиции и политику по тем или иным вопросам, в тех или иных географических зонах и регионах планеты.

В целом же, система разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств, с которой призваны бороться органы контрразведки, включает в себя, как внешнеполитические установки правительств иностранных государств, структуру их специальных служб (разведывательных, контрразведывательных, диверсионно-террористических и т. д.), их силы и средства, формы и методы, приемы и «фирменный стиль» их деятельности, конкретные операции и мероприятия, их исполнителей.

С середины 50-х годов, вследствие официально принятой администрацией Д. Эйзенхауэра «доктрины освобождения», роль и значение разведки в реализации внешней политики США последовательно возрастали, что не могло не сказываться на масштабах и интенсивности ее деятельности в отношении СССР, и что не могло не влиять на деятельность советских органов безопасности.

¹⁹ П.В. Попов считается первым сотрудником ГРУ министерства обороны СССР инициативно предложившим свои услуги американской разведке в Вене в январе 1953 г. Сотрудник ГРУ О.В. Пеньковский, пользуясь дружескими связями с одним из маршалов Советского Союза, собрал и передал английской и американской разведкам сведения о советских РВСН. Разоблачение Пеньковского стало причиной снятия с должности начальника ГРУ И.А. Серова и понижения его в звании до генерал-майора. Сотрудничавший с 1962 г. с ФБР, а затем с ЦРУ США Д.Ю. Поляков занимавший в то время пост советского военного представителя при ООН, дослужился впоследствии до звания генерал-лейтенанта и должности начальника одного из управлений ГРУ. Арестован в 1986 г., расстрелян. Подробнее см.: Терещенко А.С. «Оборотни» из военной разведки. 9 предательств сотрудников ГРУ. М., 2004.

²⁰ Доброва Мария Дмитриевна (1907–1963). В 1937–1938 гг. принимала участие в боевых действиях в Испании, участник обороны Ленинграда в 1941–1944 годах. Кандидат филологических наук. С 1951 г. в Советской Армии, в 1956 г. выехала в спецкомандировку (нелегалом) в США, входила в резидентуру «Рубина». Чуть позже «Мейси» была выдана агентом ФБР «Цилиндр» (Ю. Поляковым), получила команду на экстренную эвакуацию и покончила жизнь самоубийством, выбросившись из окна гостиницы в Чикаго при попытке ее ареста. Следует отметить, что спецслужбы США на протяжении ряда лет пытались легендировать арест «Мейси» и ее перевербовку ФБР. Правда о ее судьбе стала известна только после разоблачения Полякова. Наиболее полная биография М.Д. Добровой представлена в Энциклопедии истории военной разведки. М., 2004, сс. 405–406.

²¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т.1. М., 1959, с. 105.

Следует также коснуться и деятельности 4 управления КГБ, призванного вести борьбу с антисоветским подпольем, националистическими бандитско-повстанческими формированиями и попытками иностранных спецслужб использовать их в своих целях.

Как известно, в ряде западных регионов СССР – на Украине, в Белоруссии и прибалтийских республиках в послевоенные годы продолжали существовать вооруженные «повстанческо»-сепаратистские группировки, подчас достаточно многочисленные, борьбы с которыми носила жестокий, бескомпромиссный, а подчас и кровавый характер.

Произошедшая в марте 1954 г. широкомасштабная реорганизация работы органов безопасности, однако, не повлияла на эффективность повседневной оперативной работы чекистов.

Так, уже **11 мая 1954 г.** на территории Эстонской ССР были задержаны сброшенные на парашютах с целью создания нелегальной резидентуры агенты ЦРУ Тоомма и Кукк, а на территории Латвии был арестован десантировавшийся с того же самолета бывший преподаватель американской разведшколы в г. Кемптен (ФРГ) Бромбергс (оперативный псевдоним Энди).

Чуть позже в ходе завязавшейся после ареста указанных агентов оперативной игры, у берегов Литвы был захвачен быстроходный катер, доставивший очередную партию военного груза для «лесных братьев» – отдельные бандитско-повстанческие группы продолжали существовать до конца 50-х годов.

На Украине **23 мая 1954 г.** был задержан «главнокомандующий» Украинской повстанческой армией (УПА) В. Кук²², что явилось завершением одной из масштабных операций по ликвидации националистического подполья на Украине.

Представляется необходимым познакомить читателя с некоторыми итогами работы КГБ СССР в первые годы его существования.

В записке в ЦК КПСС от 22 июня 1957 г. по итогам работы КГБ с момента его образования И.А. Серов отмечал, что только лично Н.С. Хрущеву было направлено 2 508 информационных сообщений, полученных от резидентур ПГУ за рубежом, в Совет министров СССР было направлено 2 316 сообщений. Также разведывательная информация направлялась КГБ в отделы ЦК КПСС по международным связям и по связям со странами народной демократии, в министерства обороны, иностранных дел, внешней торговли, среднего машиностроения и здравоохранения.

В записке также уточнялось, что за тот же период времени по отдельным вопросам оперативной деятельности КГБ, по вопросам политического, экономического и военного

²² Кук Василий Степанович (1913 – 2006). С 1930 г. примкнул к Организации украинских националистов (ОУН), был лично знаком с одним из ее руководителей С. Бандерой. Проживая на Западной Украине, неоднократно подвергался аресту польскими властями. С осени 1941 г. по указанию С. Бандеры приступил к формированию подразделений Украинской повстанческой армии (УПА), действовавшей как бы нелегально, но имевшей на уровне высшего руководства контакты с германскими оккупационными властями. УПА активно участвовала в подавлении движения сопротивления на временно оккупированных территориях Украины. (Подробнее о деятельности ОУН и УПА в 1941–1944 гг. см.: сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.». М., Тома 1-3). По некоторым высказываниям и намекам Кука, можно предполагать, что, возможно, он лично участвовал в уничтожении опергруппы НКВД, в которую входил разведчик Н.И. Кузнецов (См.: Московский комсомолец, 21 декабря 2004 г.). В 1947 г. Кук – оперативные псевдонимы в ОУН и УПА «Юрко», «Лемеш», «Медведь», «полковник Коваль», после ликвидации МГБ УССР в марте 1950 г. бывшего «главнокомандующего» Р. Шухевича, Кук становится руководителем УПА, продолжавшей диверсионно-террористическую деятельность на Украине, а в 1950 г. – «проводником» (т. е. «представителем») ОУН на Украине, имел чин генерал-лейтенанта УПА. Арестованный в мае 1954 г., Кук до 1960 г. находился под следствием, и по его словам, якобы в то время от его имени чекистами велась оперативная игра с зарубежными центрами ОУН, хотя возможно и его сотрудничество с органами КГБ. Что объясняет факт его освобождения по амнистии на основании Указа президиума Верховного Совета УССР. Впоследствии Кук работал в Государственном архиве и Институте истории АН УССР, проживал в Киеве. 11 января 2003 г. в Киеве прошло торжественное собрание, посвященное 90-летию В. Кука. Подробнее информацию о Куке, ОУН и УПА см. сборник документов (в двух томах): Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940-1950). Київ, 2007.

положения капиталистических стран, по отдельным вопросам положения в странах народной демократии в ЦК КПСС было направлено 4 504 документа, а в Совет министров – 1 750.

В то же время следует подчеркнуть, что из общего числа указанных документов, 907 адресованных в ЦК КПСС и 330 адресованных в Совет министров СССР документов требовали решений инстанций по конкретным поднятым в них вопросам.

И за этими сухими цифрами стоит повседневная кропотливая, напряженная и опасная работа советских разведчиков.

В то же время в письме И.А. Серова в ЦК КПСС подчеркивалось, что «за последний год аппарат Совета Министров часто уклонялся от поставленных КГБ вопросов, рекомендуя адресовать их для разрешения в ЦК КПСС»²³.

Несколько позже, отчитываясь о проделанной работе, председатель КГБ при СМ СССР Серов докладывал в ЦК КПСС в июне 1957 г.:

«... Выполняя постановления ЦК КПСС о перестройке и устранении недостатков в работе органов госбезопасности, Комитет с помощью ЦК КПСС и партийных органов на местах укрепил чекистский аппарат проверенными и подготовленными кадрами, организовал систематический контроль за работой КГБ республик и УКГБ краев и областей, издал необходимые приказы и указания по вопросам оперативной и следственной работы. Провел 2 Всесоюзных совещания начальников органов госбезопасности, на которых были вскрыты еще имеющиеся недостатки в работе, намечены пути к их устранению...

Значительно улучшился качественный состав органов госбезопасности. В настоящее время около 80 процентов сотрудников имеют высшее и среднее образование...

Внимание всего руководящего состава и партийных организаций органов госбезопасности в настоящее время направлено... на привитие оперативным работникам высокой дисциплины, самоотверженности при выполнении специальных заданий, на постоянное совершенствование их чекистского мастерства, необходимого для борьбы с врагами нашей Родины».

Непосредственно о деятельности «главного противника» в этом документе сообщалось:

«В своих разведывательных целях американская разведка использует многочисленные эмигрантские организации, в том числе т. н. «Национальный трудовой союз» (НТС), «Организацию украинских националистов» (ОУН) и другие антисоветские организации²⁴.

²³ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 687–688.

²⁴ «Национально-трудовой союз» известен в истории также как «Народно-трудовой союз» и «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТС НП) – антисоветская организация, возникшая в среде российской эмиграции в середине 30-х годов и планировавшая активную антисоветскую деятельность. В 1941–1944 годах НТС активно сотрудничал со спецслужбами фашистской Германии, в том числе на временно оккупированных советских территориях, участвовал в формировании и деятельности коллаборационисткой РОА («Русской освободительной армии»), в 1943 г. сформированной гитлеровцами из антисоветских элементов и советских военнопленных. После 1945 г. активно сотрудничал как с британской разведкой МИ-6, так и ЦРУ США. В том числе и в подготовке и засылке в СССР агентов. Подробнее о деятельности НТС в послевоенный период, и о принятой им в качестве тактической основы действий теории «молекулярной революции» В.Д. Поремского см.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 187 – 270. ОУН возникла в 20-е годы прошлого века в среде украинских эмигрантов, осевших в Германии, Польше, Австрии и Чехословакии. Костяк руководящего состава и активистов ОУН и связанной с ней Украинской военной организации (УВО) составляли офицерские кадры разбитых Красной армией украинских националистических частей. Целью организации провозглашались борьба за создание независимого украинского государства и против советской власти на Украине. С 1933 г. ОУН активно сотрудничала с военной разведкой германской армии абвером, а ее руководители А. Мельник и С. Бандера являлись агентами абвера под псевдонимами «Консул-1» и «Консул-2». В 1941–1945 гг. ОУН также сотрудничала с германскими оккупационными властями на территории Украины, а в 1942 г. по разрешению абвера ею была сформирована, обучена и вооружена Украинская повстанческая армия (УПА). Многие активисты ОУН и УПА в 1944 г. отступили вместе с германскими войсками, однако на территории Украины, особенно ее западных областей, ими было оставлено разветвленной подполье, продолжавшее вооруженную борьбу вплоть до начала 50-х годов. Многие бежавшие с оккупантами активисты ОУН осели за рубежом как в странах Европы, так и в США, Канаде и Австралии. ОУН сотрудничала с разведслужбами

Направляя антисоветские эмигрантские организации на борьбу против СССР и стран народной демократии, американская разведка затрачивает огромные средства на их содержание. Как известно, США ежегодно ассигнуют более 100 млн. долларов для подрывной деятельности против социалистических стран.

За последние три года органами безопасности при активной помощи советского народа были пойманы на советской территории десятки шпионов, проникших нелегальным путем (морем, воздухом, через сухопутные границы), у которых были изъяты радиостанции, оружие, фотоаппараты, средства тайнописи, яды, фиктивные документы и значительные суммы советских денег и иностранной валюты.

По изъятым у этих шпионов документам и по их личным показаниям, а также по материалам, полученным нами из других источников, видно, что разведки капиталистических государств всеми силами стремятся добывать сведения о наших вооруженных силах, о новой технике и достижениях советской науки, пытаются проникнуть в важные промышленные центры страны и объекты оборонного значения и атомной промышленности.

Наряду с заброской специально обученной агентуры на территорию Советского Союза, вражеские разведки принимают активные меры к сбору разведывательных данных через своих разведчиков, прибывающих в СССР под видом дипломатов, туристов и членов различных делегаций.

В этих целях они используют не только поездки по стране, но и новейшую технику, рассчитанную на добычу секретных данных большой государственной важности...

Организуя подрывную работу против Советского Союза, американская разведка рассчитывает на использование отдельных вражеских элементов внутри нашей страны и создание с их помощью антисоветского подполья.

Органы госбезопасности за последние три года вскрыли ряд антисоветских групп, проводивших подрывную работу и поддерживавших связь с некоторыми иностранными посольствами в Москве.

В условиях обострения международной обстановки и разгула реакции в странах империализма, оживления антинародной деятельности контрреволюционных элементов в некоторых странах народной демократии, капиталистические разведки усилили враждебную деятельность против Советского Союза, широко используя в этих целях все имеющиеся у них возможности, в том числе и разного рода шпионско-эмигрантские центры.

Под воздействием международной реакции жалкие остатки антисоветских элементов в нашей стране кое-где пытаются поднять голову, используя в своих гнусных целях имеющиеся еще трудности и недостатки, возводят клевету на политику партии и правительства, распространяют провокационные слухи.

Имеющиеся в органах госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что **разведки империалистических государств, наряду с усилением шпионско-диверсионной деятельности, развернули бешенную пропаганду против основ политического строя в СССР и странах народной демократии».**

Прервем здесь цитирование этого исторического документа для одного необходимого замечания по его дальнейшему содержанию.

Следует отметить, что **определенные объективные основания для подобной пропаганды действительно имелись. И содержались они, в частности, и в докладе Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС, содержание которого стало широко известно как в нашей стране, так и за рубежом.**

США, Великобритании и ФРГ в проведении разведывательно-подрывной деятельности против СССР. Подробнее об НТС, ОУН и УПА см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Сборник документов. Тома 1–3. М., 1995–2004.

Принятое в июле того же 1956 г. постановление ЦК КПСС «О культе личности Сталина и преодолении его последствий» имело достаточно противоречивый характер, не отвечало в полной мере на многие насущные и актуальные вопросы, что не могло не породить как разного рода слухи, так и недоумение, возмущение, что искусно стимулировалось и инспирировалось западной радиопропагандой.

Именно половинчатость принятых партийных решений и породила в интеллектуальных кругах общества дискуссию о сталинизме и путях дальнейшего общественного развития, что стала лейтмотивом, главной темой духовно-творческих исканий, причиной появления в последующие годы «демократического» и «правозащитного» движений в Советском Союзе.

Продолжим, однако, цитирование прерванной нами записки Серова в ЦК КПСС:

«Враждебные действия и враждебная пропаганда разведок капиталистических государств вызвали надежду на восстановление капиталистического строя у скрытых врагов социализма, которые после венгерских событий несколько оживились и активизировали свою деятельность.

Особую активность проявляют бывшие участники троцкистско– националистических и других враждебных организаций, а также отдельные антисоветские элементы, которые ведут работу против партии, используя в этих целях неустойчивых и политически незрелых лиц из числа рабочих, интеллигенции, молодежи, призывая их к борьбе против советской власти.

Оживлению антисоветской деятельности после венгерских событий в значительной мере способствовали вражеские элементы из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, отбывавших наказание за контрреволюционные преступления. Эти лица пытаются группировать вокруг себя политически неустойчивых граждан с целью привлечения их к враждебной подрывной работе.

Органы госбезопасности с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бдительно следят за происками враждебных элементов и, в соответствии с законами советской власти, своевременно пресекают их преступные действия».

В данной записке также указывалось, что для укрепления разведывательных подразделений КГБ в них было направлено более 800 человек, окончивших ведущие вузы страны, в том числе институт международных отношений, военно-дипломатическую академию и другие. Что способствовало достижению некоторых результатов «... по добыванию качественной информации, что позволило Комитету госбезопасности своевременно информировать Центральный Комитет и Советское правительство о некоторых враждебных планах и намерениях глав империалистических держав по международным вопросам»²⁵.

Еще одним источником кадрового пополнения органов госбезопасности была Высшая школа КГБ СССР. В 1954 г. Высшая школа перешла на трехлетний срок подготовки сотрудников, а в ноябре того же года при ней была образована аспирантура для подготовки специалистов высшей квалификации.

Следует также отметить, что при И.А. Серове началась работа по формированию нового «имиджа» советских органов безопасности, повышению доверия к ним со стороны населения.

Массовыми тиражами издаются книги, посвященные истории ВЧК-ОГПУ: «Очерки истории ВЧК» (1956) П.Г. Софинова; «Страницы из жизни Ф.Э. Дзержинского» (1956).

В следующем году вышли из печати «Дневник и письма» Ф.Э.Дзержинского, двухтомник его избранных произведений.

²⁵ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 688–692.

В 1958 г. был издан первый сборник документов «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917–1921 гг.)».

В числе важнейших событий, относящихся к периоду пребывания Серова на посту председателя КГБ, относится гибель в результате взрыва **29 октября 1955 г.** в бухте Севастополя флагмана Черноморского флота линкора «Новороссийск» (полученного по репарации от Италии бывшего итальянского линкора «Джулио Цезаре», что породило версию о возможной диверсионной акции иностранных спецслужб). Тайна гибели «Новороссийска», унесшей жизни более 600 членов его экипажа, не раскрыта и до сегодняшнего дня.

В апреле следующего года на территории Восточного Берлина совместно с органами Министерства государственной безопасности ГДР была пресечена масштабная совместная СИС и ЦРУ разведывательная операция «Золото», правда, с первых дней своего осуществления находившаяся под контролем КГБ СССР.

Важнейшими политическими вехами руководства Серовым органами госбезопасности, бесспорно, являются начало процессов их очищения от лиц, виновных в нарушениях законности, а также реабилитации необоснованно репрессированных граждан.

На этих направлениях деятельности органов КГБ мы остановимся подробнее, учитывая как то, что они до сей поры мало известны нашим сограждан, и, с другой стороны, представляют далеко не только исторический интерес.

Отягощенная наследственность госбезопасности

Становление КГБ при СМ СССР сопровождалось тяжелой «родовой травмой» – раскрытием и разоблачениями многочисленных нарушений законности, вершившихся его историческими предшественниками – НКВД – МГБ СССР в конце 30-х – начале 50-х годов.

Как бы ни показалось это парадоксальным, но борьбу с нарушениями законности сотрудниками МГБ СССР начал в марте 1953 г. сам Л.П. Берия.

После образования **5 марта 1953 г. Министерства внутренних дел СССР, в состав которого были включены и подразделения упраздненного министерства государственной безопасности**, заместителями министра Л.П. Берии²⁶ были назначены С.Н. Круглов, Б.З. Кобулов, И.А. Серов. (Помимо этого Берия являлся заместителем председателя Совета министров СССР и членом Президиума ЦК КПСС).

Как известно, 27 марта 1953 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, принятый по инициативе Л.П. Берия.

Всего же по этому указу по амнистии были освобождены 1 201 738 человек (около 45 % осужденных), вследствие чего лагерное «население» ГУЛАГА на 1 апреля 1954 г. составляло 1 360 303 заключенных²⁷. Однако эта амнистия не затронула осужденных за «контрреволюционные преступления», т. е. по статье 58 УК РСФСР 1926 г.

Кстати сказать, это были не первая амнистия и реабилитации, проведенные по его инициативе: сменив на посту наркома внутренних дел Н.И. Ежова 8 декабря 1938 г., Берия выступил с инициативой освобождения репрессированных в годы «большого террора».

Всего в 1939-1940 гг. из лагерей были освобождены 223 800 осужденных, и еще из колоний-поселений – 103 800 ссыльных (то есть более 327 тысяч человек)²⁸.

Всего, как отмечал доктор юридических наук В.В. Лунеев, основываясь на официальных статистических материалах КГБ СССР – МБ РФ – ФСК – ФСБ России, только **до 1954 г. было реабилитировано 827 692 человека, осужденных в 1917–1953 годы**. Однако реабилитация почти не касалась тяжких обвинений. Из их числа всех реабилитированных только 1 128 человек, или 0,14 %, были приговорены к смертной казни²⁹.

11 марта 1953 г. Берия направил на имя председателя Совета министров СССР Г.М. Маленкова и Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева письмо, в котором дал удручающую характеристику происходившего в последние годы в МГБ, где, в том числе, указывалось: «Значительная часть чекистских кадров, имеющих опыт – разгромлена... Необходимо будет рассмотреть материал на арестованных чекистов и в зависимости от результатов принять решение об использовании их на работе в МГБ»³⁰.

²⁶ Берия Лаврентий Павлович (1899-1954), с 9 июля 1945 г. – Маршал Советского Союза, с 30 января 1941 г. – Генеральный комиссар государственной безопасности. В 1921-1938 гг. – в органах ВЧК – ГПУ Азербайджана и Грузии, в 1931-1938 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 22 августа 1938 г. – 25 ноября 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с 29 сентября 1938 г. – начальник Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, с 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, 1946– 5 марта 1953 г. – заместитель председателя СНК – Совета министров СССР (с 16 марта 1946 г.). С 5 марта 1953 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно являясь министром реорганизованного МВД СССР, включавшего в себя и подразделения упраздненного Министерства государственной безопасности СССР. Арестован по обвинению в заговоре с целью захвата власти 26 июня 1953 г. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г.

²⁷ См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 144.

²⁸ См.: Карпов В.Н., Антонов В.С. Расстрелянная разведка, М., 2008 с. 22.

²⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1997, сс. 176–177.

³⁰ Цитируется по: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, с. 446. Маленков Георгий

Была образована следственная группа для пересмотра ряда особо важных дел: «дела врачей», «арестованных сотрудников МГБ», «арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников» (т. н. «мингрельское дело»).

И действительно, из-под ареста были освобождены и возвращены на работу многие чекисты, арестованные при В.С. Абакумове и С.Д. Игнатьеве³¹, что, впрочем, пагубно сказалось на судьбе некоторых из них после «разоблачения банды Берия» в июне того же года.

И уже 3 апреля Берия о результатах проведенной проверки докладывал Президиуму ЦК КПСС. На основе его доклада было принято решение о полной реабилитации и освобождении обвиняемых «по делу врачей» и членов их семей (всего 37 человек). Несколько позже последовали и другие освобождения из-под ареста и от обвинений.

Берия заверил Президиум ЦК о том, что в МВД «...проводятся меры, исключаяющие возможность повторения впредь подобных извращений в работе».

Позднее Президиум ЦК постановил, что «ввиду допущенных серьезных ошибок в руководстве бывшим МГБ» невозможно оставить на посту секретаря ЦК КПСС С.Д. Игнатьева³².

Пункт IX Постановления Президиума ЦК КПСС от 10 апреля 1953 г. гласил:

– Одобрить проводимые т. Берия Л.П. мероприятия по вскрытию преступных действий, совершавшихся на протяжении ряда лет бывшим МГБ СССР, выразившихся в фабрикации и фальсификации дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушения советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности³³.

Мы привели эти факты для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что пересмотр следственных дел бывшего НКГБ-МГБ начался задолго до XX съезда КПСС.

Однако положение в органах госбезопасности в свете приводимых документов по-прежнему продолжало оставаться непростым.

А 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС в Кремле последовал арест заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел СССР Л.П. Берии.

Одновременно с арестом Берии был проведен арест ряда заместителей министра и группы руководящих работников МВД, суд над которыми состоялся в декабре 1953 г., причем большинство обвиняемых были приговорены к «высшей мере социальной защиты» (расстрелу) («приспешников» Абакумова та же участь ждала через год).

Максимович (1901-1988), генерал– лейтенант (1943), Герой Социалистического труда (1943). С 1930 г. – на партийной работе в МК ВКП(б); в 1934-1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939-1946 и 1948-1953 гг. – секретарь ЦК, одновременно в 1939–1946 гг. – начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941-1945 гг. – член Государственного Комитета Оборона СССР (ГКО). В 1946– 1953 и 1955-1957 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР. 29 июня 1957 г. – выведен из Президиума ЦК и состава членов ЦК КПСС как один из главных фигурантов антипартийной группировки.

³¹ Абакумов Виктор Семенович (1908-1954), с 1943 г. – комиссар государственной безопасности 2-го ранга, с 1945 г. – генерал– полковник. С декабря 1938 г. – начальник УНКВД Ростовской области, с 25 февраля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. С 19 июля 1941 г. – начальник Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР и зам. наркома внутренних дел. С апреля 1943 г. – начальник Главного управления контрразведки Наркомата Оборона «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), одновременно являлся заместителем наркома обороны СССР И.В. Сталина. С мая 1946 г. – министр государственной безопасности СССР. Арестован 12 июля 1951 г. по обвинению в организации «заговора в МГБ». Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 19 декабря 1954 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован как виновный в фабрикации уголовных дел и нарушениях законности. Игнатьев Семен Денисович (1904–1983). Служил в органах ВЧК-ОГПУ в 1920–1935 гг., затем на партийной работе. С 8 августа 1951 по 5 марта 1953 гг. – министр госбезопасности СССР. Следует подчеркнуть, что, не смотря на то, что Игнатьев не привлекался к партийной и дисциплинарной ответственности за нарушения социалистической законности, имевшие место во время его руководства МГБ, как отмечалось в официальном некрологе, «в эти годы в практике деятельности МГБ продолжалась фальсификация уголовных дел, наиболее известным из которых являлось «дело врачей»». С марта 1953 г. до октября 1960 г. – на партийной работе.

³² Цитируется по: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 8 лет во главе МВД. М., 2006, сс. 446 – 447.

³³ Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 23.

Официальное же сообщение об аресте Берии и назначении новым министром МВД СССР С.Н. Круглова было опубликовано только 29 июня.

В приложение к протоколу заседания Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 г. «К решению вопроса о Берии» присовокуплен проект доклада Г.М. Маленкова, в котором содержится целый ряд обвинений, в том числе и следующее: «Враги хотели поставить органы МВД над партией и правительством. Задача состоит в том, чтобы органы МВД поставить на службу партии и правительству, взять эти органы под контроль партии... Задача состоит в том, чтобы не допустить злоупотребления властью».

Однако документы свидетельствуют о том, что мы специально подчеркнули ранее, что высший партийный орган – ЦК КПСС, в начале 50-х годов не только был информирован о деятельности органов МГБ, но и принимал непосредственное участие в формировании их политики. Хотя реальный контроль за деятельностью МГБ СССР и был в значительной мере **персонифицированным**, то есть сосредоточенным в руках Генерального секретаря ЦК И.В. Сталина³⁴.

Позднее этот факт информированности руководителей ЦК партии о конкретных «делах» МГБ замалчивался высшим партийным руководством с целью вывести себя из-под возможной критики, что стало основой и причиной сокрытия многих фактов, что неизбежно вело к искажению исторической правды.

13 июля 1953 г. министр внутренних дел С.Н. Круглов представил предсовмина Г.М. Маленкову докладную записку о реакции населения на арест Берии и его заместителей.

В ней приводилось высказывание одного из современников: «...Я убежден, что будут следующие. Как ни сильна машина, а развал начался. Скандал большой и гнусный. Теперь будем ждать и наблюдать, что дальше, чей черед». Там же содержалась и следующая оценка происшедших событий: «От смены руководства режим у нас не меняется. Он был и есть, по существу, полицейский. Я не верю ни в какие идейные мотивы в поступках не только Берия, но и других. Это откровенная борьба за власть. По-моему, дележка власти только началась. Так или иначе, крах этой структуры рано или поздно неизбежен»³⁵.

Следует особо подчеркнуть, что сразу после сообщения об аресте Л.П. Берии как «врага народа», в органы прокуратуры и ЦК КПСС стали поступать многочисленные заявления и жалобы осужденных и их родственников по поводу пересмотра уголовных дел, и применения незаконных методов в процессе ведения следствия.

В записке в Президиум ЦК от **19 марта 1954 г.** Прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел С.Н. Круглова отмечалось, что в лагерях, колониях и тюрьмах **содержатся 467 946 осужденных за контрреволюционные преступления**, немалую долю среди которых составляли предатели, каратели и пособники немецко-фашистских оккупантов, и еще **находятся в ссылке после отбытия основного наказания за контрреволюционные преступления 62 462 человека**.

Так, на основании совместной директивы Прокуратуры и МГБ СССР от 26 октября 1948 г. N 241/66сс из 45 048 человек, ранее осужденных за «контрреволюционные преступления», и освобожденных после отбытия наказания, 12 081 человек были арестованы органами МГБ и направлены в ссылку «в отдаленные районы Сибири и Крайнего Севера».

Отметим, однако, что эта директива была издана во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. о ссылке на поселение в отдаленные районы бывших шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, «правых», меньшевиков, эсеров,

³⁴ Подробнее об этом см.: многотомный сборник документов: Лубянка: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Документы. М., 2003; Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937-1938. М., 2004; Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-1946. М., 2006; Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953. М., 2007.

³⁵ См. Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, сс. 456, 474.

анархистов и националистов, освобожденных по отбытию наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны³⁶.

Разумеется, подобные действительно волюнтаристские решения являлись грубым нарушением принципов отправления правосудия и конституционных прав граждан, вследствие чего имелись **беспорные юридические основания** для реабилитации лиц, ставших жертвами беззакония и правового произвола.

В указанной записке Р.А. Руденко и С.Н. Круглова также подчеркивалось, что **с августа 1953 по 1 марта 1954 г. в органы прокуратуры поступило 78 982 обращения граждан с ходатайствами о реабилитации**, в связи с чем предлагалось создать специальную комиссию по пересмотру дел осужденных³⁷.

Также ЦК КПСС информировался и о том, что во внесудебном порядке **Особым совещанием при нарком/министре внутренних дел и госбезопасности (ОСО)** в 1934–1953 годах было осуждено 442 531 человек, большинство из них – по «политическим обвинениям» (эти лица были включены в ранее указанное общее число осужденных, но данное обстоятельство было специально выделено отдельно в связи с **особыми обстоятельствами** вынесения приговоров). В 1941–1944 годах ОСО также рассматривались дела на разоблаченных агентов германских спецслужб, фашистских карателей и пособников оккупантов.

Из этого общего числа осужденных ОСО за 19 лет его существования (оно было ликвидировано 1 сентября 1953 г.) к высшей мере наказания были приговорены 10 101 человек, к лишению свободы на различные сроки – 360 921, к ссылке и высылке – 67 539 человек³⁸.

На основании предложения Прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел С.Н. Круглова, изложенного в записке от 19 марта, **в мае 1954 г.** по решению Президиума ЦК КПСС была образована **Центральная комиссия по рассмотрению жалоб и ходатайств граждан**, осужденных за «контрреволюционные» преступления (статья 58 УК РСФСР 1926 г. Данная статья имела 10 частей – различных составов преступлений – от шпионажа, диверсии, вредительства, терроризма до антисоветской агитации и пропаганды – статья 58–10).

Эта комиссия была наделена правом пересмотра приговоров осужденным за контрреволюционные преступления Коллегией ОГПУ, а также Особым Совещанием (ОСО) НКВД – МГБ СССР.

О результатах работы Центральной комиссии Р.А. Руденко докладывал Президиуму ЦК КПСС **29 апреля 1955 г.**, что комиссией были пересмотрены уголовные дела на 237 412 человек, при этом было отказано в смягчении наказания 125 202 проходившим по ним лицам.

В то же время были отменены приговоры или прекращены уголовные дела в отношении 8 973 человек, что означало их частичную реабилитацию, были освобождены из мест лишения свободы 21 797 человек, отменена ссылка 1 371 осужденному. Помимо этого были сокращены сроки наказания 76 344 осужденным и в отношении 2 891 из них были переквалифицированы обвинения на менее тяжкие составы преступлений³⁹.

Помимо этого были образованы Выездные комиссии Президиума Верховного Совета СССР (всего их было образовано 97), наделенные правом объявления амнистии в отношении осужденных рядовых граждан и коммунистов, но не номенклатурных партийных работников.

³⁶ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 621.

³⁷ Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Том I, М., 2000, сс. 103–104.

³⁸ См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I, М., 2000, с. 72.

³⁹ Там же, с. 213.

На основании выявленных Центральной комиссией многочисленных фактов нарушения норм и принципов ведения следствия, в КГБ при СМ СССР, КГБ союзных и автономных республик Союза ССР, управлениях КГБ по краям и областям **были созданы** аналогичные **комиссии для пересмотра следственных и уголовных дел** с участием прокурорских работников, наделенные правом пересмотра решений внесудебных «двоек» и «троек», образовавшихся при районных и краевых управлениях НКВД⁴⁰. В результате работы этих комиссий вскрывались многочисленные факты нарушения законности в ходе следствия и необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан, что влекло пересмотр их дел, снятие обвинений либо смягчение формулировок обвинения с досрочным освобождением осужденных.

Но были примеры и иного рода, о чем свидетельствуют судьбы генералов П.А. Судоплатова, Н.М. Эйтингона и полковника Я.И. Серебрянского⁴¹.

В связи с выявленными в процессе пересмотра уголовных дел многочисленными фактами нарушений социалистической законности, в конце 1955 г. в ЦК КПСС была образована

⁴⁰ Косаковский А. Трудная дорога к правде: основные этапы реабилитации жертв политических репрессий. // Лубянка: историко-публицистический альманах. М., 2004, № 1, сс. 91 – 100.

⁴¹ Генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов (1907-1996) начал службу в органах ВЧК в 20-е годы, и перейдя в ИНО, он неоднократно выезжает в заграничные командировки. В декабре 1938 г. Судоплатов исполняет обязанности начальника 5 отдела (разведки) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В начале Великой Отечественной войны П.А. Судоплатов возглавляет Особую группу при наркомате, которая в январе 1942 г. была преобразована в IV управление НКВД СССР, которое организовывало и осуществляло всю зафронтовую деятельность органов госбезопасности. После войны Судоплатов продолжал службу на руководящих должностях в МГБ-МВД СССР. 21 августа 1953 г. П.А. Судоплатов был арестован «как участник банды Берии» и в 1956 г. осужден на 15 лет лишения свободы. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме. Освобожден Павел Анатольевич был только в августе 1968 г. В феврале 1992 г. указом президента России П.А. Судоплатов был полностью реабилитирован. Перу Павла Анатольевича принадлежит несколько книг о деятельности советской разведки, в том числе под псевдонимами А. Андреев и М.Л. Тополь. Первая его книга мемуаров «Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля», была опубликована в 1996 г. еще при жизни автора. 21 июля 1953 г. также по «делу Берии» был арестован и генерал-майор Н.М. Эйтингон, возглавлявший один из отделов МВД СССР. Наум Исаакович Эйтингон (1899–1981, оперативный псевдоним «Наумов») был направлен на работу в Чрезвычайную комиссию в октябре 1919 г. по решению Гомельского губернского комитета РКП(б). С 1924 г. он – сотрудник Иностранного отдела ОГПУ, неоднократно выезжал в заграничные командировки, где возглавлял легальные и нелегальные резидентуры. Работал в Китае, Турции, США, Франции, Бельгии, Мексике... С 1936 г. заместитель резидента НКВД СССР в Испании А.М. Орлова, а после побега последнего, с июля 1938 г. – резидент. В 1940 г. в Мексике руководил операциями в отношении Л.Д. Троцкого. С мая 1941 г. Н.И. Эйтингон – заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, с июля 1941 г. – заместитель начальника Особой группы П.А. Судоплатова при наркомате. Являлся одним из руководителей партизанского движения как на временно оккупированных территориях СССР, так и в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии. В послевоенные годы – заместитель начальника нелегальной разведки, координатор работы по обеспечению создания советской атомной бомбы. В октябре 1951 г. Эйтингон был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре» (его сестра С.И. Эйтингон была арестована по сфальсифицированному «делу врачей»), и был приговорен к 10 годам лишения свободы. В марте 1953 г., после прекращения «дела врачей», освобожден по распоряжению Л.П. Берии и восстановлен на работе в органах госбезопасности. В 1957 г. осужден как «пособник Берии» на 12 лет лишения свободы, был освобожден из Владимирской тюрьмы в 1964 г. В 1992 г. полностью реабилитирован. В октябре 1953 г. был арестован полковник госбезопасности Яков Исаакович Серебрянский (1892–1956). Его трагическая судьба во многом характерна для «старого» поколения чекистов, пришедших на службу в органы госбезопасности в годы гражданской войны. Начав службу в органах ВЧК в августе 1920 г., в 1923 г. он становится сотрудником Иностранного, то есть разведывательного отдела (ИНО) ОГПУ и уже в декабре того же года направляется на нелегальную работу в Палестину. В апреле 1929 г. Серебрянский назначается руководителем Особой группы при председателе ОГПУ («Группа дяди Яши»), которая вела работу по созданию нелегальных резидентур во многих странах Европы, Азии и Америки. В ноябре 1938 г. Серебрянский был арестован в аэропорту по прибытию из зарубежной командировки по обвинению в шпионаже. На первоначальном этапе следствие по его «делу» вел будущий министр госбезопасности В.С. Абакумов. 7 июля 1941 г. по сфабрикованным обвинениям Я.И. Серебрянский был приговорен к высшей мере наказания, но уже в августе того же года освобожден по ходатайству начальника специальной группы при наркомате П.А. Судоплатова и личному распоряжению И.В. Сталина. В годы войны Я.И. Серебрянский находился на руководящей работе в IV управлении НКВД, организовывавшем разведывательную работу на временно оккупированной территории СССР. Основанием для повторного его ареста стало... «дело» 1941 г... и «сомнительные», по мнению следствия, обстоятельства его освобождения. 30 марта 1956 г. Я.И. Серебрянский скончался на допросе у следователя Прокуратуры СССР в помещении Бутырской тюрьмы. В мае 1971 г. решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговор 1941 г. в отношении Я.И. Серебрянского был отменен, а он реабилитирован. Указом президента Российской Федерации в апреле 1996 г. Я.И. Серебрянский был полностью восстановлен в правах. (Подробнее см.: Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. М., 2001, сс. 348–352).

специальная Комиссия во главе с секретарями ЦК П.Н. Поспеловым и А.Б. Аристовым для оценки деятельности органов НКВД-НКГБ-МГБ-МВД СССР в 30-е – 50-е годы⁴².

Таким образом, процесс реабилитации необоснованно осужденных граждан **начался задолго до XX съезда КПСС**.

Подчеркнем и следующие важные обстоятельства.

По обстоятельствам, вскрывавшимся в процессе пересмотра уголовных дел в 1954-1957 годы, а также по результатам следствия в отношении высокопоставленных работников органов госбезопасности, началось выявление и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях социалистической законности.

Весной 1954 г. ЦК КПСС также образовал комиссию под председательством К.Е. Ворошилова для рассмотрения дел «спецпоселенцев», результатом работы которой стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении со спецпоселенцев» – освободивший от режима спецпоселения семьи раскулаченных, российских немцев, греков.

Это было началом по пересмотру многих законодательных актов, определявших карательную политику Советского Союза.

Еще 1 сентября 1953 г. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР было ликвидировано Особое совещание (ОСО) при МВД.

19 апреля 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об освобождении из ссылки на поселение ранее осужденных за антисоветскую деятельность» лиц, осужденных на срок до 5 лет.

3 августа 1954 г. Постановлением СМ СССР было снято ограничение со спецпоселенцев-кулаков.

17 сентября 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны», в соответствии с которым подлежали освобождению от наказания военнослужащие РККА и ВМФ, осужденные за сдачу в плен.

29 октября 1955 г., через месяц после установления дипломатических отношений с Федеративной Республикой Германией, в порядке «жеста доброй воли» Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осужденных за военные преступления».

Естественно, что новая волна ходатайств о пересмотре уголовных дел нахлынула после появления информации в марте 1956 г. о докладе Первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева с разоблачениями культа личности И.В. Сталина, о чем мы расскажем далее. А это, в свою очередь, породило новые проверки и «чистки» в рядах сотрудников КГБ, новые разоблачения беззаконий и наказания.

«Пересмотр архивных уголовных дел» стал на несколько лет одним из главных направлений деятельности органов КГБ, кстати сказать, возможно, в ущерб иным направлениям работы.

Последующие шаги и меры по ликвидации и искоренению последствий нарушений законности периода культа личности были выработаны после XX съезда КПСС (14–24 февраля 1956 г.), ставшего отправной точкой отсчета нового этапа отечественной истории. «Оттепели», как его вскоре окрестили публицисты.

Неожиданный для делегатов съезда доклад 25 февраля Н.С. Хрущева о культе личности И.В.Сталина расколол советское общество, а затем – и международное коммунистиче-

⁴² Подробнее о работе этой комиссии см.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 1. М., 2000; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003; Доклад Н.С.Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Документы. М., 2002.

ское движение. Неоднозначность восприятия и оценки итогов XX съезда КПСС показывает также полемика, проявившаяся в материалах, посвященных полувековому юбилею этого события⁴³.

В силу целого ряда обстоятельств, неизвестных сегодняшнему поколению наших молодых сограждан, **XX съезд Коммунистической партии Советского Союза**, начавший свою работу в Большом кремлевском дворце **14 февраля 1956 г.**, действительно стал **эпохальным событием мирового значения**.

А между тем, на этом съезде были обнародованы новые принципы внешней политики СССР. **Принцип мирного сосуществования государств с различным социально-политическим устройством был конкретизирован констатацией возможности отказа от войн, их предотвращения.**

В то же время была отмечена неизбежность **острой идеологической борьбы между двумя социальными системами – миром социализма, и миром капитализма**. Напомним, что Соединенные Штаты Америки в тот период во внешнеполитической сфере открыто руководствовались доктриной «Отбрасывания коммунизма».

Следует особо подчеркнуть, что одобренные съездом основы внешней политики СССР не остались лишь политическими декларациями, а последовательно реализовывались в дипломатических и политических акциях советского правительства.

Например, что уже через месяц после окончания работы съезда, **27 марта 1956 г.** советский представитель внес для рассмотрения Подкомитетом Комиссии ООН по разоружению **предложения об ограничении и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил всех государств**. Они, в частности, предусматривали сокращение под международным контролем армий СССР, США и КНР до 1 – 1,5 миллионов человек, Англии и Франции – до 650 тысяч военнослужащих, армий остальных стран – до 150 тысяч, **а также прекращение испытаний ядерного оружия, уменьшение военных бюджетов.**

Но эта и иные мирные инициативы СССР, включая **масштабное сокращение Вооруженных Сил в 1955-1960 годах**, не были адекватно оценены ведущими зарубежными государствами. Что со всей очевидностью доказывает риторика сорокового президента США Р. Рейгана⁴⁴.

Ничуть не умаляя международного значения внешнеполитических инициатив Советского Союза, впервые обнародованных на XX съезде КПСС, следует отметить, что наибольший интерес, а также оживленные, порой жесткие дискуссии и полярные оценки, как в нашей стране, так и за рубежом, все же вызывали и вызывают поныне вопросы внутренней политики.

⁴³ В преддверии полувекового юбилея XX съезда КПСС многие редакции СМИ провели на своих вэб-сайтах интерактивные опросы читателей по тематике этого события. Редакция журнала «Огонек» сформулировала свои вопросы таким образом: «**Что такое XX съезд КПСС для вас?**» и «**Если бы вы принимали решение о проведении XX съезда, то...**». Из 34 137 (!) столь значительное число добровольных участников опроса свидетельствует о том, что его проблематика вызвала явный интерес и они пожелали четко зафиксировать свою лично-гражданскую позицию) принявших участие в интерактивном опросе, **лишь около четверти – 26,8 % заявили, что считают XX съезд важнейшим событием нашей истории**, чем он и был в действительности. Причем **удельный вес этой группы ответов последовательно возрастал в течение недели проведения интернет-опроса**. Около половины – **50,4 % по окончательному результату опроса полагали, что это был всего лишь «этап борьбы Хрущева за власть»** (удельный вес этой группы оценок в процессе опроса последовательно снижался). Также последовательно снижался до 13,2 % **удельный вес ответов о том, что это было «очернением нашего славного прошлого»**. 4,6 % респондентов ответили вопросом на вопрос: «а что это было за мероприятие?». Впрочем, вполне вероятно, что этот ответ – ничто иное как юношеский эпатаж. **40,1 % принявших участие в опросе, причем значение этого показателя также постепенно снижалось, «радикальней осудили бы сталинизм»**, а 30,1 % заявили, что **«не стали бы делать громких заявлений»**. 20,3 % «не стали бы проводить съезд», а 9,5 % заявили, что не знают, чтобы они решили. **Из 1 094 человек, принявших участие в интерактивном опросе редакции «Московских новостей», 62 % респондентов оценивали в историческом контексте доклад Н.С. Хрущева положительно, 18 % – указали, что в нем содержались и плюсы, и минусы, и столько же участников опроса оценили его отрицательно.**

⁴⁴ Подробнее см.: Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2008 сс. 24–26, 47–53, 56–62.

Как вспоминал об этом бывший в ту пору заместителем директора Центрального разведывательного управления США Рей Клайн, «**Выступление Хрущева стало событием исторического значения**, ибо документировано обличив сталинизм как невиданных размеров политическое зло, он был вынужден перейти к более мягким формам тоталитарного управления страной»⁴⁵.

Отметим, что в **Отчетном докладе ЦК КПСС съезду** критика культа личности Сталина и порождавших его ошибок в государственном строительстве и управлении, прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо.

В частности, Н.С. Хрущев подчеркивал:

– Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работниках и рядовых советских граждан.

Центральный Комитет проверил так называемое «Ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «ленинградского дела», Центральный Комитет партии проверил и ряд других сомнительных дел».

Сразу оговоримся, что здесь, как и в некоторых местах доклада о культе личности Сталина, Хрущев допускает неточности, поскольку не Берия являлся инициатором «ленинградского дела», а секретарь ЦК КПСС Г.М. Маленков. Продолжим однако цитирование Отчетного доклада ЦК XX съезду партии.

«ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы. Из всего этого ЦК сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому

⁴⁵ Цитируется по: Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1989, сс. 242–244.

мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности».

В числе важнейших задач в Отчетном докладе ЦК КПСС требовалось:

«Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства»⁴⁶.

Но все же, главным событием XX съезда, придавшим ему не только поистине всемирно-историческое значение, но и некоторую таинственно-детективную составляющую, явился закрытый доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина, уже после окончания работы съезда, предварительно не обозначенный в его повестке дня.

Поскольку нам в дальнейшем придется еще не раз обращаться к содержанию этого исторического документа, представляется целесообразным коротко познакомить читателя с некоторыми положениями этого доклада.

При подготовке текста доклада Хрущев опирался на материалы, представленные ему Прокуратурой СССР, КГБ при СМ СССР, Комиссией П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова, Комитетом партийного контроля ЦК КПСС.

В отчете о работе последнего за период с октября 1952 по 1 марта 1956 года отмечалось:

«...В результате разоблачения ЦК КПСС банды Берия и его сообщников выяснилось, что они, злоупотребляя властью, творили вопиющий произвол, грубо нарушали социалистическую законность – без всяких оснований зачисляли в число врагов народа честных и преданных партийных работников, пытались поставить органы госбезопасности над партией... КПК проводилось расследование и рассмотрение дел на работников НКВД– МГБ, допустивших фальсификацию следственных материалов... установлено, что бывшее руководство Прокуратуры СССР (т. Сафонов) и Главной военной прокуратуры (Т. Васильев) не выполняло своей первой партийной и государственной обязанности – высшего надзора за соблюдением социалистической законности судебными органами. Давая санкции на арест советских граждан по политическим обвинениям, они слепо верили материалам следствия НКВД–МГБ и в дальнейшем не осуществляли контроля и надзора за следствием по этим делам, штамповали обвинительные заключения, составленные фальсификаторами...

Военная Коллегия Верховного Суда СССР... глубоко не разбиралась, на каких конкретных материалах и доказательствах основаны эти обвинения, не изучала обстоятельства того или иного дела, в результате чего выносились несправедливые приговоры... В ряде случаев приговоры Военной Коллегией выносились заочно, заявления подсудимых о невиновности не принимались во внимание, дела рассматривались в течение 10 – 15 минут, свидетели не опрашивались...»⁴⁷.

Необходимо сразу подчеркнуть, что сам текст доклада Хрущева, без опубликования его в печати, после съезда в качестве **закрытого документа** Центрального комитета ЦК КПСС был разослан во все партийные организации и зачитывался на партийных и комсомольских собраниях. Было ознакомлено с ним и руководство зарубежных коммунистических партий.

Не смотря на то, что текст доклада имел конфиденциальный характер, уже в июне 1956 г. его содержание, а именно серьезнейшие обвинения в адрес «вождя всех народов» стали широко известно по всему миру: фотокопия доклада была передана в Варшаве сотруд-

⁴⁶ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1, сс. 42, 94–95.

⁴⁷ Цитируется по: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 68 – 75.

нику Шабак (израильской «Службы общей безопасности», т. е. контрразведки страны) обозревателем агентства ПАП Виктором Граевским⁴⁸.

К широкой публикации текста доклада Хрущева о культе личности на Западе приложили руку непосредственно государственный секретарь и директор Центрального разведывательного управления США братья Джон Форстер и Аллен Даллесы: 4 июня 1956 г. он был одновременно опубликован в США Государственным департаментом и газетой «Нью-Йорк таймс», а затем зачитывался в передачах контролировавшихся ЦРУ радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Позднее в своей книге «Искусство разведки» в 1963 г. А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке. Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»⁴⁹.

Несмотря на то, что в Советском Союзе идентичность опубликованного текста подтверждена не была, он был помещен во многих зарубежных сборниках выступлений и интервью Н.С. Хрущева с пометкой «в соответствии с текстом, переданным для ознакомления делегациям зарубежных коммунистических партий»⁵⁰.

Горькая и тяжелая правда доклада Хрущева была столь впечатляюща, что уже в 1988 и 1989 гг. издательство «Телекс» в США выпустило на русском языке второе и третье издание брошюры «Хрущев о Сталине», снабдив его послесловием-комментарием из «Воспоминаний» бывшего генсека ЦК. (Во избежание возможных сомнений и спекуляций по этому поводу, сразу отметим, что отрывки воспоминаний Хрущева идентичны их российскому изданию).

Официально в нашей стране текст доклада Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС «О культе личности И.В. Сталина и его последствиях» был впервые опубликован лишь в марте 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» (N 3(4)).

Естественно, что многие положения доклада или их интерпретации, активно использовались в антисоветской и антикоммунистической пропаганде как за рубежом, так и в самом СССР, других социалистических странах, что привело к серьезным политическим кризисам осени 1956 г. в Польской Народной Республике и Венгерской Народной Республике.

Также сразу оговорюсь, что мне, естественно, известна получавшая некоторую популярность в нашей стране книга американского профессора Гровера Ферра (Furr Grover) «Антисталинская подлость», в 2006 году, в год пятидесятилетия XX съезда КПСС, изданная в Англии. (В англоязычном варианте ее заглавие даже более категорично: «Хрущев лгал!» (Khrutchev Lied).

Однако не следует легкомысленно воспринимать на веру его слова о том, что «из всех утверждений «закрытого доклада» партии, разоблачавших Сталина или Берия, не оказалось ни одного правдивого»⁵¹.

Но то, что можно объяснить и простить зарубежному автору, не может не удивлять у некоторых наших соотечественников. Немалая доля возражений и «разоблачений» Ферра касалась голословных обвинений Берии, тогда как реально к этим деяниям были причастны

⁴⁸ См.: Мельман И., Равив Д. Тайна эпохи «холодной войны»: Как секретный доклад Никиты Хрущева попал в руки ЦРУ // За рубежом. М., 1994, N 14, с. 7.

⁴⁹ См.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1964, с. 83.

⁵⁰ See: Khrushchchev speaks: Selected speeches, articles and press conference: 1949–1961. New-York, 1963, p. 126. А впервые в «академическом издании» доклад был напечатан в том же 1956 г.: Anti-Stalin Campaign and International Communism. New-York, 1956.

⁵¹ Ферр Гровер Антисталинская подлость. М., 2007, с. 6.

другие лица – Ягода, Ежов, Заковский, Абакумов и т. д., что не меняет их преступной сущности, и в не меньшей степени – роли самого Сталина в репрессиях 30-х – 50-х годов.

О нем в диктовавшихся в конце 60-х годов мемуарах Н.С. Хрущев говорил «Во всем, что касается личности Сталина, встречается и хорошее, правильное, и дикое, не укладывающееся ни в какие рамки. Надо рассматривать все стороны этой сложной личности»⁵²...

На наш взгляд, следует также коснуться вопроса о мотивах выступления Хрущева, безусловно, лично причастного к репрессиям, с докладом о их разоблачении. О чем достаточно откровенно писал сам Хрущев: «...несмотря на то, что я довольно давно сомневался в справедливости обвинений в адрес многих «врагов народа», в целом у меня не возникало недоверия к Сталину. Я считал, что имели место перегибы, однако в основном все было сделано правильно». И чуть ниже не менее откровенно признавал: «К рубежу 50-х у меня сложилось мнение, что когда умрет Сталин, нужно сделать все, чтобы не допустить Берия занять ведущее положение в партии»⁵³.

Непосредственно данные о личной причастности Н.С. Хрущева к осуществлению репрессий приводятся в записке Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному расследованию репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов в ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г.⁵⁴.

Поступавшие в адрес ЦК КПСС после ареста Л.П. Берии и его окружения письма репрессированных и их родственников, материалы их проверок органами прокуратуры в 1953–1954 годах, вскрывали многочисленные факты злоупотреблений следователей, необоснованности и недоказанности выдвигавшихся обвинений.

«У меня возникла потребность, – писал Н.С. Хрущев, – приподнять занавес и узнать, как же все-таки велось следствие, какие имели место аресты, сколько людей всего арестовали, какие существовали исходные материалы для ареста и что показало потом следствие по этим делам. Постепенно все (члены Президиума ЦК КПСС, – О.Х.) согласились, что необходимо провести расследование, создали Комиссию, возглавил ее Поспелов».

Ответ на этот вопрос Президиуму ЦК КПСС представили справки 1-го спецотдела МВД СССР от 11 декабря 1953 г... Приведем выдержки из этих документов.

Статистические данные о количестве арестованных и осужденных по материалам органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР в 1921-1953 гг.

По делам органов ВЧК – ОГПУ за 1921-1929 годы

(*Имеются ввиду «контрреволюционные преступления»– ст. 58 УК РСФСР. Антисоветская агитация и пропаганда – статья 58–10 УК РСФСР.

** ВМН – «высшая мера наказания» – расстрел).

⁵² Следует также отметить, что в конце 60-х годов Н.С. Хрущев более объективно вспоминал о Берии, указывал, что тот принял назначение в НКВД без вдохновения. И даже приводил следующее высказывание:– Что такое? Арестовываем всех подряд, уже многих видных деятелей пересадили. Скоро сажать будет некого; надо кончать с этим. (Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999 т. 2, с. 152, 179).

⁵³ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, с. 152.

⁵⁴ Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов-1991. Документы. Том III. М., 2004, сс. 146 – 147.

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1921	200 271	76 820		123 451	35 829	9 701
1922	119 329	45 405		73 924	6 003	1 962
1923	104 520	57 289	5 322	47 231	4 794	414
1924	92 849	74 055		18 794	12 425	2 550
1925	72 658	52 033		20 625	15 995	2 433
1926	62 817	30 676		32 141	17 804	990
1927	76 983	48 883		28 100	26 036	2 363
1928	112 803	72 186		72 186	33 757	869
1929	162 726	132 799	51 396	29 927	56 220	2 109
Итого	1 004 956	590 146	56 718	414 810	208 863	23 391

По делам органов ОГПУ – НКВД за 1930-1936 годы

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1930	331 544	266 679	Свед. нет	64 865	208 069	20 201
1931	479 065	343 734	100 963	135 331	180 696	10 651
1932	410 433	195 540	23 484	214 893	141 919	2 728
1933	505 256	283 029	32 370	222 227	239 664	2 154
1934	205 173	90 417	16 788	114 756	78 999	2 056
1935	193 083	180 935	43 686	84 148	267 076	1 229
1936	113 168	91 127	32 110	40 041	274 670	1 118
Итого	2 225 722	1 379 461	249 401	876 261	897 690	40 137

По делам органов НКВД за 1937-1938 годы

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1937	936 750	779 056	234 301	157 694	790 665	353 074
1938	638 509	593 326	57 366	45 183	554 258	328 618
Итого	1 575 259	1 372 382	291 667	202 877	1 344 926	681 692

По делам за 1939-1953 годы

Годы	Всего осуждено за к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию по ст. 58-10	Высшая мера наказания
1939	63 889	24 720	2 552
1940	71 695	18 371	1 649
1941	75 411	35 116	8 001
1942	124 406	61 625	23 278
1943	78 441	24 089	3 579
1944	75 109	14 130	3 029
1945	123 248	14 868	4 252
1946	123 294	15 512	2 896
1947	78 810	8 391	1 105
1948	73 269	8 496	
1949	75 125	14 768	
1950	60 641	13 191	475
1951	54 775	11 354	1 609
1952	28 800	6 348	1 612
1953 (1-е полу-годие)	8 403	3 246	198
Итого	1 115 427	274 125	54 235

(По материалам справок и.о. начальника 1 спецотдела МВД СССР полковника Павлова)⁵⁵.

Согласно этим справкам МВД СССР о количестве осужденных по материалам органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД СССР, всего за указанный период 1921–1953 годов в судебном и несудебном порядке **были осуждены 4 060 306 человек** (в 1921–1929 годы – 208 863 человека, 1930–1936 годы – 1 391 093 человека, 1937/1938 годы – 1 344 923 человек, в 1939–1953 (первое полугодие) – 1 115 427 человек).

⁵⁵ ГА РФ Ф. 9401, Оп. 1, Д. 4157, Лл. 201 – 205. Цитируется по: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. М., 2000, сс. 431–434.

Необходимо особо подчеркнуть, что из общего числа 1 115 427 осужденных за контрреволюционные преступления в период 1939 – первую половину 1953 годов, на годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы приходится 476 617 осужденных.

Из общего числа осужденных по материалам органов госбезопасности 799 455 человек были приговорены к высшей мере наказания, остальные – к лишению свободы, ссылке, высылке или иным мерам наказания (выдворению за границу, принудительному лечению, к исправительно-трудовым работам, осуждены условно)⁵⁶.

Помимо осужденных за «контрреволюционные преступления» по уголовным делам судами и внесудебными органами НКВД – НКГБ – МГБ СССР, с 1940 по 1952 г. в целом по стране было выселено (направлено в ссылку) около 2 млн. 300 тысяч человек⁵⁷.

Особо подчеркнем, что какими бы горькими не были эти цифры, **уже в 1988 г. они имелись в распоряжении специальной Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнитель-**

⁵⁶ Реабилитация: Как это было. Март-1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 1999 сс. 76–77.

⁵⁷ В записке КГБ СССР «О выселении в 40-х – 50-х годах некоторых категорий граждан из западных районов СССР» в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов от 23 сентября 1988 г. (№ 16441-Ч) подчеркивалось: «... В послевоенный период, в условиях деятельности организованного и вооруженного националистического подполья, большого числа террористических и диверсионных актов, нелегальной заброски спецслужбами противника своей агентуры, в соответствии с решениями инстанций были арестованы и высланы из западных районов СССР крупные помещики, белогвардейцы, участники профашистских организаций, репатриированные из Англии бывшие военнослужащие армии Андерса, бандпособники и немецкие пособники, кулаки, активные иеговисты и их семьи, а также члены семей оуновцев, главарей и активных участников националистических банд. Перечисленные выше категории лиц на основании постановлений инстанций арестовывались и направлялись в лагеря на срок от 5 до 8 лет с последующей ссылкой на 20 лет, а члены семей выселялись в отдаленные местности Советского Союза на 20 лет. Имущество конфисковывалось. Всего из западных областей СССР в предвоенный и послевоенный периоды было выселено 618.084 чел., из них 49.107 арестовано. В том числе по республикам: из Латвии 57.546 чел., 7.682 арестовано (1941 г. – 15.171, 1949 г. – 42.322, 1951 г. – 53); из Литвы – 108.034 чел., 11.308 арестовано (1941 г. – 15.851, 1948 г. – 39.766, 1949 г. 29.180, 1950-1952 гг. – 22.804); из Эстонии – 30.127 чел., 4.116 арестовано (1941 г. – 9.156, 1949 г. – 20.702, 1951 г. – 269); с Украины – 250.376 чел., 11.121 арестовано (1940 г. – 121.996, 1941 г. – 41.645, 1947 г. – 77.751, 1951 г. – 8.984); из Белоруссии – 105.257 чел., 9.401 арестовано (1940 г. – 73.521, 1941 г. – 31.754); из Молдавии – 66.726 чел., 5.479 арестовано (1941 г. – 29.839, 1949 г. – 34.270, 1951 г. – 2.617). Мероприятия по выселению осуществлялись органами НКГБ и НКВД с участием партийного актива, представителей местных советов депутатов трудящихся. Выселявшимся разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью. Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции... Кроме того, в период войны по постановлениям ГКО были выселены в отдаленные районы страны: советские немцы – 815 тыс. чел., калмыки – 93.139 чел., крымские татары – 190 тыс. чел., чеченцы – 387.229 чел., ингуши – 91.250 чел., балкарцы – 37.103 чел., карачаевцы – 70.095 чел., турко-месхетинцы – свыше 90 тыс. чел. Таким образом, с 1940 г. по 1952 г. в целом по стране было выселено около 2 млн. 300 тыс. человек. После XX съезда КПСС указами Президиума Верховного Совета СССР ограничения со всех выселенных лиц были сняты и они освобождены из-под административного надзора. При этом снятие ограничений не влекло за собой компенсацию стоимости конфискованного имущества. В связи с отменой ограничений значительная часть выселенных лиц возвратилась на прежние места жительства... Как свидетельствует анализ архивных материалов, мероприятия по выселению из западных районов страны являлись чрезвычайной мерой и обуславливались сложившейся внешней и внутривнутриполитической обстановкой, деятельностью агентуры вражеских разведок и значительным количеством лиц, выступавших против Советской власти, вплоть до совершения террористических актов в отношении партийного и советского актива, а в послевоенный период и вооруженными выступлениями националистических бандформирований. В 1941-1950 гг. в республиках Прибалтики бандформированиями совершено 3 426 вооруженных нападений. Убито советских активистов – 5 155 человек. Органами государственной безопасности ликвидировано 878 вооруженных банд. Однако в процессе осуществления мероприятий по выселению имели место факты нарушений социалистической законности – необоснованные аресты ряда граждан, огульный подход в оценке их социальной опасности. В течение 60-х – 80-х годов по ходатайствам граждан часть дел на лиц, арестованных и высланных, пересмотрена и они полностью реабилитированы. С учетом изложенного, Комитет госбезопасности СССР считает, что вопрос об обоснованности административного выселения отдельных граждан целесообразно рассматривать индивидуально при наличии ходатайств, как это и делается в настоящее время в республиках Прибалтики. Что касается предложения ЦК компартий Литвы, Латвии и Эстонии о признании неправомерными решений союзных инстанций о выселении в 40–50-х годах, то одновременная реабилитация всех категорий высланных была бы неоправданной, поскольку значительное число лиц, подвергшихся выселению, активно боролись против Советской власти». См.: «Мероприятия по выселению являлись чрезвычайной мерой.» // Источник. М., 1996, № 1, сс. 137 – 139.

ному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов, возглавлявшейся А.Н. Яковлевым, но не были тогда объявлены официально, вызывая массу всевозможных домыслов и политических спекуляций, самым негативным образом сказывавшихся на морально-политической обстановке в обществе.

Говорить об этих драматических страницах нашей истории и **знать правду** необходимо потому, что, как говорил наш известный соотечественник Н.М. Карамзин – История, единственная наука, превращающая человека в гражданина! Напомним, что история не выставляет оценок за невыученные ее уроки, она лишь наказывает за их незнание!

Представленный в Президиум ЦК в январе 1956 г. доклад **Комиссии П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова** потряс узкий круг его читателей – даже самые осведомленные, самые «многотлетние» члены высшего партийного руководства, вряд ли до этого имели представление о **подлинной картине репрессий**, но они, естественно, не горели желанием обнародовать эти факты, резонно полагая, что неизбежно встанут вопросы об их личной осведомленности, участии и т. д. . . .

Каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовался Никита Сергеевич Хрущев, предлагая предать гласности открывшиеся членам Президиума ЦК обстоятельства, это, бесспорно, было мужественное, принципиальное политическое решение.

Убеждая своих коллег по партийному руководству, Хрущев говорил:

– Когда от бывших заключенных партия узнает правду, нам скажут: позвольте, как же это: состоялся XX съезд и там нам ни о чем не рассказали. Сказать, что мы ничего не знали, будет ложь: ведь мы теперь знаем обо всем правду, и о репрессиях, ничем не обоснованных, и о произволе Сталина.

Возражая, бывший нарком обороны К.Е. Ворошилов предупреждал о неминуемых последствиях выступления о репрессиях:

– Слухи о том, что происходило при Сталине, станут достоянием гласности и тогда от нас потребуют ответа. Как мы сможем объяснить, что мы делали при Сталине?!

Все же большинство членов Президиума ЦК проголосовало за то решение, что бы с соответствующим докладом выступил персонально Н.С. Хрущев.

Хрущев был прав, говоря о том, что «большинство слушателей впервые узнало правду о трагических событиях: делегаты были поражены рассказом о зверствах, которые были совершены по отношению к заслуженным людям, старым большевикам и молодежи. Это была трагедия для партии и для делегатов съезда»⁵⁸.

Увы, трагедия состояла еще и в том, что партийное руководство не продумало того, а что же должно последовать с его стороны за докладом о преступлениях предыдущей эпохи?

Вследствие этого Президиум ЦК КПСС, Хрущев утратили инициативу: напомним, что Постановление ЦК о преодолении последствий культа личности Сталина появилось только **5 июля 1956 г.**, через месяц после того, как содержание доклада стало известным за рубежом, и он начал зачитываться на волнах радиостанций, вещавших на СССР и страны народной демократии на языках населяющих их народов. . . .

Было ли обнародование горькой правды неизбежным? – Безусловно!

И 25 февраля, обращаясь к делегатам съезда, Н.С.Хрущев пророчески предрек:

– Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии.

Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал необходимость «серьезно разобраться и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое

⁵⁸ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, сс. 176-193.

насилие над всем, что не только противоречило ему, но казалось ему... противоречащим его установкам».

Тот же руководитель, кто старался доказать свою точку зрения, «тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

В период 1935–1938 годов, неслось с трибуны партийного съезда, «сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма... а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и коллективизации... Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии».

Вполне естественно, что на партийном съезде Хрущев говорил о репрессиях против членов ВКП(б), хотя необоснованные политические репрессии непосредственно затронули и многих наших беспартийных сограждан. Эта, вполне понятная и объяснимая непоследовательность и недосказанность Хрущева, породила впоследствии немало вопросов, дискуссий и споров.

Для борьбы с «инакомыслием», продолжал докладчик, мнимыми и подлинными преступлениями была изобретена удобная формулировка, лишенная юридического содержания – «враг народ».

Произвольно прерывая здесь речь Хрущева, к сожалению, следует отметить, что и позднее, в годы «перестройки», мы вновь встретились с рецидивом этого примитивно-конфронтационного мышления во времена поиска скрытых «врагов»: перестройки, «прогресса» и «демократии».

Сталин, констатировал Первый секретарь ЦК КПСС, отбросил «ленинский метод убеждения и воспитания, переходил на путь административного давления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы. Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других...

Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч... порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление... Если бы в этой борьбе (с «уклонистами» от партийной линии – О.Х.), был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей...».

Хрущев информировал съезд, что рассмотрение ЦК КПСС в 1953–1955 годах ряда уголовных дел в отношении репрессированных лиц «обнаружило неприглядную картину грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

Признававшиеся «враги народа» в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись... Но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей– фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения...

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные.

Достаточно сказать, что с 1954 г. по настоящее время Военная Коллегия Верховного Суда уже реабилитировала 7 679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно...

Репрессии, массовые аресты, – делал вывод докладчик, – нанесли огромный ущерб нашей стране, делу строительства социализма, активизировались всевозможные клеветники и карьеристы...

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства...

Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы».

Для этого конкретно предлагалось:

– искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме;

– последовательно и настойчиво проводить работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях сверху донизу ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом КПСС, по развертыванию критики и самокритики;

– восстановить ленинские принципы демократизма, выраженные в Конституции СССР, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью.

По докладу Н.С. Хрущева съезд поручил вновь избранному Центральному комитету КПСС «последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности руководства»⁵⁹.

Доклад Н.С. Хрущева, отмечал его современник, «произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление. Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий... Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране... В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактически же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения... Огромные же массы советских людей оказались в положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности»⁶⁰.

Сразу подчеркну, что, по моему убеждению, чтобы не говорилось и не писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался последовательным приверженцем курса и решений XX съезда. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых слоях тогдашнего советского общества. Как это не парадоксально – в порой диаметрально противоположно настроенных группах – от партийного чиновничества разного ранга, до интеллигенции и «диссидентов» (об особенностях интерпретации и восприятия последнего термина мы подробнее поговорим далее).

Дальнейшую конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды и справедливости получил в **постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и ее последствий»**.

⁵⁹ См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I М., 2000, с. 380.

⁶⁰ Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. М., 1996, с. 44.

нии последствий культа личности Сталина», опубликованном в центральном органе ЦК газете «Правда» 5 июля 1956 г.

Поясню, что уже в начале 70-х годов прошлого века, изучая историю КПСС в чекистском ВУЗе, автор этих строк обратил внимание на то, что в официальном, периодически издававшемся многотомном сборнике документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов партии и Пленумов Центрального Комитета» был помещен лишь краткий фрагмент этого документа, в связи с чем для современного читателя представляется необходимым привести его более полно, поскольку он также самым непосредственным образом связан с предметом нашего исторического повествования.

В данном постановлении Центрального комитета, в частности, отмечалось, что выдвинутые XX съездом КПСС «важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войн в новую эпоху, о многообразии форм перехода стран к социализму оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укрепляют единство действий всех сил, борющихся за мир и демократию».

В то же время отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И.В. Сталина. При этом подчеркивалось, что «организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью...».

Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства...».

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности...».

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но «дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями», в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди. **«Факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который вставал всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма...».**

В постановлении говорилось, что приведенные факты объясняют, но отнюдь не оправдывают культ личности и его последствия, резко и справедливо осужденные партией:

«Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизнеспособности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

К сожалению, приходится констатировать, что страна и партия не смогла избежать рецидивов возрождения «культа личности» первых руководителей государства и во второй половине прошлого века.

В постановлении также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма...».

В то время, подчеркивалось в постановлении, когда «Советский Союз многое сделал и делает для разрядки международной напряженности...», американский монополистический капитал продолжает ассигновывать крупные суммы для усиления подрывной деятельности в социалистических странах. В разгар «холодной войны», как известно, американский Конгресс официально (помимо тех средств, которые отпускаются неофициально), ассигновал 100 миллионов долларов только для подрывной деятельности в странах народной демократии и в Советском Союзе. Теперь, когда Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное для ослабления международной напряженности, сторонники «холодной войны» стараются активизировать действия, осуждаемой народами всего мира «холодной войны». Об этом говорит решение американского Сената о дополнительном ассигновании 25 миллионов долларов на подрывную деятельность, которая цинично именуется «поощрением свободы за «железным занавесом»⁶¹.

Далее в постановлении подчеркивалось: «Мы должны твердо оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы... Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых происков империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и подрывать достижения трудящихся...».

Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установилось братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего укрепления материально-производственной базы социализма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека – строителя коммунистического общества».

⁶¹ Приводимая в цитируемом постановлении ЦК КПСС оценка американской внешней политики отражает и характеризует содержание доктрины «отбрасывания коммунизма», разработанной госсекретарем США Джоном Форстером Даллесом и официально провозглашенной президентом Дуайтом Эйзенхауэром в начале 1953 г. В то же время, составитель «Энциклопедии российско-американских отношений XVIII–XX века» Э.А. Иванян подчеркивал, что представляется важным для понимания последующей деятельности Андропова на посту куратора международных связей СССР с социалистическими странами, что «в последние годы в свете рассекреченных внешнеполитических документов американские историки несколько пересмотрели традиционную репутацию Даллеса как твердолобого фанатика «пактомании» и «блоковой» дипломатии... Выдвигается утверждение, что политика Даллеса предусматривала подталкивание советского руководства ко взятию на себя непосильных обязательств по оказанию помощи другим странам, что нередко приводило к обострению противоречий между СССР и этими странами». См. указанный источник, с. 172. Аналогичная тактика США – усиления экономического давления на СССР, в сочетании с навязыванием роста расходов на вооружение в связи с военными действиями в Афганистане, была использована для подрыва потенциала СССР на всем протяжении 80-х годов, что привело к возникновению экономического кризиса, приведшего к дестабилизации общественно-политической обстановки в стране и, в конечном счете, к распаду Советского Союза.

Таково было содержание этого исторического документа, подводившего определенный итог под проделанной работой по освобождению от груза прошлых ошибок и преступлений, к разговору о которых нам придется еще не раз возвращаться в ходе нашего повествования.

Осмысление приоткрывшейся картины «большого террора» требовало принятия мер, способных исключить повторение подобных трагедий.

Одним из направлений стала отмена законодательных актов, создававших предпосылки для необоснованных репрессий.

Так 19 апреля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР были отменены постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

28 апреля Указ ПВС СССР о снятии с депортировавшихся в 1944 г. народов Северного Кавказа и Крыма режима спецпоселения, что означало фактическую реабилитацию сотен тысяч советских граждан ставших жертвой противоправного применения **принципа объективного вменения** несуществующей «вины».

24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принимает постановление о восстановлении национальной автономии ингушского и чеченского народов, депортированных в феврале 1944 г. (Соответствующий Указ ПВС СССР последовал 9 января 1957 г).

В тоже время была восстановлена национальная государственность балкарского, калмыцкого и карачаевского народов⁶².

Параллельно с пересмотром уголовных дел шел процесс проверки личного состава органов КГБ на причастность к нарушениям законности – подобные факты нередко вскрывались в процессе пересмотра архивных дел по жалобам и обращениям граждан с просьбой о реабилитации.

По этому поводу в отчете Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС о работе в 1956-1961 годах отмечалось, что ею было рассмотрено 387 персональных дел на виновных в грубом нарушении социалистической законности, и 347 из них были исключены из КПСС. Среди них – 10 бывших министров внутренних дел и госбезопасности (союзных и республиканских) и их заместителей, 77 «ответственных работников» центральных, областных, краевых и республиканских аппаратов НКВД-МГБ, 72 начальника городских и районных отделов МГБ⁶³[38].

И.А. Серов докладывал по этому поводу в ЦК КПСС в июне 1957 г., что с момента образования КГБ при СМ СССР, то есть с **марта 1954 г.** «из органов» было уволено более 18 тысяч человек, в том числе **более 2 300 сотрудников за нарушения социалистической законности, злоупотребления служебным положением и служебные проступки**. Около 200 человек были уволены из Центрального аппарата КГБ, 40 были лишены генеральских званий». Он также отмечал, что, по сравнению с 1954 г., численность личного состава КГБ была сокращена более чем на 50 %, а в 1955 г. численность личного состава была дополнительно сокращена еще на 7 678 единиц и 7 800 офицеров были переведены на положение рабочих и служащих⁶⁴.

Как впоследствии информировал народных депутатов на сессии Верховного Совета СССР в июле 1989 г. председатель КГБ СССР В.А. Крючков, только в 1954–1957 годах за грубые нарушения законности, приведшие к необоснованным репрессиям, к уголовной ответ-

⁶² Подробнее см.: Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 гг. М., 1994.

⁶³ См.: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 86 – 88.

⁶⁴ См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 688–689.

ственности были привлечены 1 342 сотрудника НКВД-МГБ, в том числе некоторые из них были приговорены к расстрелу, в том числе и ряд бывших руководителей органов НКВД-МГБ в центре на местах. 2 370 человек понесли наказания в партийном и административном порядке (уволены из органов КГБ, исключены из КПСС, лишены пенсий, воинских званий и т. д.)⁶⁵.

Как отмечалось впоследствии в записке КГБ СССР в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов, от 3 июня 1988 г. **всего же в 1953–1962 годы были реабилитированы 1 197 847 человек, а к концу 1983 г. – еще 157 055 человек**⁶⁶.

⁶⁵ См.: Выступление председателя КГБ СССР В.А.Крючкова на сессии Верховного Совета СССР 14 июля 1989 г. // КГБ лицом к народу: Сборник интервью и материалов выступлений председателя и заместителей председателя КГБ СССР. М., 1990, с. 30; Крючков В.А. Без срока давности. М., 2006, т. 1.

⁶⁶ См.: Реабилитация: Как это было. Документы. Т. 3. М., 2004, с. 77.

ЦРУ и идеологические диверсии

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы все сидим».

В.И. Новодворская, известная диссидентка, лидер «Демократического союза».

Газета «Новый взгляд», июль 1994 г.

Еще в 1955 г. авторы Большой Советской энциклопедии в статье «**Агентурная разведка**» подчеркивали: «Наряду со шпионажем А.[гентурная].р[азведка] капиталистических государств занимается также экономической, политической и идеологической диверсией»⁶⁷.

Вопрос о назначении, сущности и содержании идеологических диверсий до сих пор вызывает немалую оживленную дискуссию в нашей стране. Что же скрывается за этим понятием?

Некоторые полагают, что за этим эвфемизмом скрывается банальная «борьба с инакомыслием», «диссидентами». Эта точка зрения представлена, например, в статье Н.В.Петрова «Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954-1989 гг.»⁶⁸.

Однако и она не только не рассматривает всех аспектов проблемы, но и имеет ряд методологических погрешностей, существенно искажающих реальную картину исторического процесса. В этой связи вряд ли без каких-либо оговорок можно согласиться с утверждением автора о том, что «на протяжении всего периода... в структурах госбезопасности существовали подразделения, в чьи задачи входила борьба с «преступлениями мысли», т. е. борьба со всеми теми, кто в той или иной форме выступал против советской власти». Что касается деятельности 5 Управления КГБ СССР, то подобное утверждение представляется особенно сомнительным.

Из предмета и контекста исторического анализа Н.В. Петровым, равно как и А.И. Пожаровым, исключаются концептуальные взгляды «главного противника» – стратегов США и других ведущих империалистических государств, на цели и задачи внешнеполитического противоборства с СССР, а также роль и назначение «психологической войны».

Названные авторы также не учитывают эволюции, смены парадигм, концептуальных взглядов зарубежных теоретиков геополитического противоборства с СССР, которые во второй половине XX века также претерпели ряд существенных трансформаций. А ведь даже официально провозглашавшиеся США внешнеполитические доктрины – от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумена (1947-1953 гг.), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954-1963 гг.), до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964-1980 гг.) и «сокрушения империи зла» Р.Рейгана (1981-1988 гг.) наглядно демонстрируют это.

На наш взгляд, без учета реальных доктринальных, стратегических и тактических установок «главного противника» в области «тайной войны», воссоздать и провести объективный анализ деятельности КГБ СССР в целом и его 5-го управления невозможно.

⁶⁷ Большая Советская энциклопедия. Том 1. М., 1955, с. 291–292.

⁶⁸ Петров Н.В. Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954-1989 гг. // Труды Общества изучения истории Отечественных спецслужб. Том 3. М., 2007, сс. 306 – 317. Также см.: Пожаров А.И. КГБ и инакомыслие // Обозреватель/ Observer. М., 1997, № 5–6. сс. 95-100.

Следует отметить, что **зарубежными теоретиками** скрытого противоборства и **разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологические диверсии рассматривались** не только как составная часть «психологической войны», **но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.**

Напомним, что составной частью провозглашенной в 1964 г. политики «наведения мостов» являлось «функциональное проникновение в советскую систему», что означало стремление к расширению разведывательно-подрывного воздействия на СССР, а также социалистические государства Европы и Азии.

Чтобы разобраться с вопросом о сущности идеологических диверсий, обратимся к работам признанных авторитетов в деятельности спецслужб.

Еще в первом отечественном научном труде, посвященном вопросам разведки, вышедшем в 1911 году, «Тайные силы (Военное шпионство)», Генерального штаба генерал-майор В.Н. Клембовский подчеркивал, что целью деятельности разведки является **добывание сведений об армиях, вероятных Театрах военных действий, о населении и об экономике.**

При этом к группе «Сведений о населении» были отнесены: примерная густота населения, состав его по племенам и вероисповеданиям, **настроения жителей**, их нравы, обычаи, род занятий, степень зажиточности, административное устройство, количество и характер населенных пунктов».

В числе общих выводов, Клембовский указывал, что потом неоднократно повторялась многими писавшими о проблемах обеспечения безопасности: «Пока идеи о всеобщем разоружении и всесветном мире не вышли из области мечтаний, каждое государство должно быть готово к войне со своими соседями». А готовность эта выражается, в том числе, и во внимательном изучении средств борьбы сопредельных государств, что звучит по-прежнему актуально и сегодня. Поэтому автор указывал и на «необходимость постоянного осведомления **о намерениях и силах, как материальных, так и нравственных, своих соседей**». В то же время подчеркивая необходимость скрывать собственный оборонительный потенциал.

В записке, представленной в 1915 г. в комиссию по реорганизации российской контрразведки, В.А. Ерандаковым, в до этого в течение 5 лет возглавлявшего Петроградское контрразведывательное отделение (КРО), подчеркивалось, что **германская разведка осуществляет не только сбор военных сведений о действующей армии, но и активно ведет дипломатическую, торгово-промышленную (экономическую) разведку, организует акты саботажа и диверсий, ведет подрывную пропаганду**⁶⁹.

В одной из первых советских работ, изданной Разведывательным управлением РККА в 1921 г., пособия заместителя начальника отдела агентурной разведки РУ РККА Александра Ивановича Кука «Канва агентурной разведки» подчеркивались 2 важнейших вывода:

1. Агентурная разведка не разграничивает понятий мирного и военного времени.

2. **К числу важнейших политических задач разведки относится оказание целенаправленного воздействия на население враждебного государства посредством прессы, пропаганды, распространения слухов, распространения определенных идей и взглядов, подрывающих веру во власти собственной страны.**

История Первой мировой, особенно деятельность германской разведки, давали немало оснований для подобного умозаключения.

Подчеркнем одно чрезвычайно важное обстоятельство: аналогичные взгляды на задачи и роль спецслужб в будущем, характер и содержание «тайной войны» высказывали и зару-

⁶⁹ См.: Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи. М., 2001, сс.80–88; Мерзляков В.М. Об организации контрразведывательных органов России // Российские спецслужбы: История и современность: Материалы Исторических чтений на Лубянке 1997–2000 годов. М., 2002, сс.72–74.

бежные исследователи. Ведь уроки Первой мировой подводились всеми участвовавшими в ней странами и из них делались соответствующие выводы.

Как бы вторя Куку, в 1923 г. руководитель германской разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи пророчески писал о будущей роли разведки в мировой политике: «По пути к будущему развитию идет разведка, стремящаяся этот путь распознать и на него повлиять... Тайная сила разведки будет в будущем гораздо более значительной, нежели была в прошлом и есть в настоящее время».

Еще дальше в обосновании стратегии и тактики тайной войны пошел наш соотечественник, генерал-майор Генерального штаба царской армии Н.И. Батюшин.

В частности, в лекциях, читавшихся в Болгарии для военных курсов русских эмигрантов, он подчеркивал:

– Так же, как армия и флот являются орудием стратегии, так **слово или пропаганда вообще есть оружие политики**, причем и стратегия, и политическая пропаганда должны работать рука об руку, имея лишь одну цель – победу над врагом. Политическая пропаганда преследует цель понижения духа своего противника непосредственным воздействием или через нейтральные страны.

...Методы политической пропаганды должны быть чрезвычайно деликатны, дабы лозунги ее не били в глаза своей резкостью, а как бы носились в воздухе, незаметно создавая настроения масс, т. е. народное движение⁷⁰.

В 1925 г. эти лекции стали основой его книги, изданной в г. Софии. Основываясь на собственном контрразведывательном опыте, Батюшин отмечал:

– Уже Первая мировая война наряду с огнестрельным оружием выдвинула в равное с ним положение и **психологическое оружие** – слово, являющееся средством политической пропаганды, действующее на моральный элемент народов.

Обосновывая этот вывод, Батюшин приводил слова начальника германского экономического штаба при военном министерстве полковника Томаса, более 70 лет назад писавшего: «Весь мир знает, что будущая война будет не только войной оружия, но что и весь народ со всей его мощью, его хозяйством, его возможностями и знаниями, духовными и материальными ценностями, должен будет принять участие в ней. (Illustrierte Zeitung, 26 ноября 1936 г.)⁷¹.

В предисловии к изданной в Париже в 1938 г. книге о деятельности германской разведки в годы Первой мировой войны вице-председатель Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган также писал: «Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходится на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз война будет «всеобъемлющей» («тотальной»). Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще за полтора года до начала реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже предчувствие новой большой войны стало постепенно овладевать сознанием элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, – продолжал Вейган, – в широких масштабах развернется и так называемая «другая война» – война секретная и также «всеобъемлющая», в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление про-

⁷⁰ Цитируется по: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней // истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, сс. 91–92.

⁷¹ Цитируется по: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней // У истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, сс. 101, 116.

тив него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)...».

Здесь следует отметить, что Максимилиан Вейган хорошо знал, предмет о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «2-е бюро» – военная разведка Франции.

А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской послереволюционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку представляемой работе, Вейган прозорливо отмечал, что **«подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего»**⁷².

А в первом отечественном пособии по контрразведке «Шпионаж», подготовленном Полномочным представителем ОГПУ по Западному краю С.С. Турло и изданном в 1924 г., внимание обращалось на то обстоятельство, что, **«в современную эпоху война прежде всего ведется на экономическом, политическом, дипломатическом фронтах, а в последнюю очередь на фронте военном. Поэтому значение современной разведки выросло до громадных размеров, и наряду с значением расширилась и область разведки. Все перечисленные области жизни государств тесно переплелись между собой, одна другую дополняет и одна от другой зависит как в мирное, так и в военное время. В связи с этим разведывательная служба расширилась до грандиозных размеров и крайне осложнилась и нуждается в прочной организации, системе и порядке»**⁷³.

В период мировой войны, подчеркивал С.С. Турло, «стороны уже не ограничивались только разведыванием., а по раскрытии тайн стремились всячески тайным же образом подорвать осуществление, проведение в жизнь этих тайн – **тайная разведка приобрела активный характер.** Эта черта тайной разведки как носящая признаки терроризации, дезорганизации государственной жизни и военной системы противной стороны является чрезвычайно серьезной и ставит тайную разведку в совершенно иную плоскость, чем до мировой войны» (Там же, с. 417).

О значении данного вида разведки, названного им **активной разведкой**, Станислав Степанович также писал: **«...выгоднее расстроить планы противника активным вмешательством, расшатать его международное и подорвать внутреннее политическое положение, ослабить его экономическое благосостояние, уничтожить запасы военных материалов, внести разложение в ряды войск и командного состава, скомпрометировать или путем террора устранить государственных или общественных деятелей, наиболее вредных для разведывающего государства».**

Подытоживая ранее написанное об активной разведке А.И. Куком, Турло подчеркивал, что активная разведка выявляет **«...признаки нового вида войны – тайной; она опаснее и изнурительнее открытых вооруженных столкновений».**

В заключении главы «Значение разведки» автор пророчески писал: «Вообще вопрос о тайной разведке, уже теперь крайне серьезный, имеет тенденцию в будущем развернуться во всей широте, преследуя цель – уже в мирное время **тайной войной** (выделено мной, – О.Х.), до того подорвать мощь соседа, что вооруженная рука последнего в решительную минуту останется или неподвижной, или же удары поднятой руки будут бессильными».

С.С. Турло предувещивал читателей, что «область работы разведки весьма широкая и разносторонняя и охватывает почти все стороны государственной жизни... Разведка, имеющая целью облегчить путем разоблачения явных и тайных обстоятельств, действий и наме-

⁷² Цитируется по: Шпионаж во время войны., М., 2007, с. 283.

⁷³ Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж // Антология истории спецслужб. Россия. 1905-1924. М., 2007, с. 432.

рений противника, борьбу своего государства или класса с другими государствами или классами, должна проникнуть во все области их жизни. И сообразно этому она распадается на виды: военную разведку, экономическую, политическую и дипломатическую».

Намного опережая своих современников, Турло прозорливо отмечал, что «... существует еще разведка психологическая, упускаемая ныне из виду всеми теоретиками разведывательной службы»⁷⁴.

Характеризуя сущность и задачи психологической разведки Станислав Степанович писал: «Всякое познание противника имеет целью отыскание в нем опасных для себя качеств на предмет обезвреживания их и одновременно с этим находить его слабые стороны для нанесения ему решительного и наиболее чувствительного удара». При этом он подчеркивал, что «психология массы в войне играет решающую роль, однако она зависит от экономических, социальных, национальных и иных свойств этой массы... В этой области более чем в какой-либо другой разведка может активными действиями достигнуть максимальных результатов при минимальных потерях со своей стороны».

Эти положения целесообразно сопоставить с более поздними теоретическими положениями зарубежных авторов и теоретиков «психологической» или «информационно-психологической войны», на чем мы остановимся далее.

Турло скромно отмечал, что «психологическая сторона в деле разведки не новшество, не открытие... Весь вопрос в том, что она не была систематизирована, не была в достаточной мере научно обработана. Но в настоящее время идет усиленная работа над организацией этой области работы [разведывательных служб, – О.Х.], над систематизацией ее».

Задачи психологической разведки были сформулированы автором следующим образом:

1) ... стремится исследовать быт, мировоззрение настроения, обычаи, традиции, стремления, нравственные качества, материальные и семейные обстоятельства командного состава, дипломатов, крупных чиновников, политических и общественных деятелей различных партий и групп, крупных коммерсантов, артистов, художников, поэтов, преступников.

2) Выясняет стремления и настроения отдельных национальностей и, учитывая причины антагонизма, разжигает национальную вражду, искусственно поддерживает автономные вождения и поощряет стремления к отделению.

3) Зорко следит за всеми проявлениями классовых противоречий, искусственно обостряет взаимную вражду, толкает классы на борьбу друг с другом, разрушая единство, разлагая массы населения и армию» (с. 38–39).

Главное назначение контрразведки С.С. Турло определял следующим образом: «Ловля шпионов – дело абсолютно необходимое, но еще важнее предупреждать зловердную работу шпионов. Контрразведка обязана бороться со всяким злом, разлагающим тыл страны, и охранять фронт от покушения со стороны неприятельских шпионов, своих собственных изменников и предателей». Сведения, получаемые контрразведкой, подчеркивал Турло, **должны предупреждать события.**

Поскольку, «если государства, не уделившие достаточно внимания организации разведки платили за это ценою колоссальных потерь, то та же участь неминуемо постигнет и те из них, которые будут у себя держать в запущении контрразведку... иностранному шпионажу необходимо противопоставить свой контршпионаж. И тем более теперь, когда шпионаж принимает такие грандиозные размеры». А для этого «необходимо иметь специалистов, изучивших контрразведывательное дело и с любовью относящихся к нему... ибо здесь приходится оперировать мыслями и намерениями людей, очень тщательно и хитро скрываемыми, а не с конкретными осязаемыми объектами».

⁷⁴ Турло С.С., Залдаг И.П. Шпионаж // Антология истории спецслужб. Россия. 1905-1924. М., 2007, с. 428 – 431.

Следуя известной логике «подобное лечится подобным», пояснял Турло, «контрразведка борется со шпионажем теми же средствами, каковые этот последний применяет для достижения своих целей... Знание своего противника есть залог победы, поэтому и контрразведка должна изучать своего противника, его оружие и способы употребления его».

Уже в первой открытой отечественной работе, изданной в 1925 г. в серии «Библиотека командира» Воениздата брошюре В. Латынина «Современный шпионаж и борьба с ним», ее автор, справедливо писал: **«Современная война разыгрывается не только на полях сражений, но в промышленно-экономической и политической области, и такая война часто ведется задолго до объявления мобилизации».**

Кроме того, подчеркивал автор, **особенность современных войн** заключается в том, что **войну ведет не одна армия, а весь народ. Все граждане «от мала до велика» так или иначе участвуют в борьбе против внешнего врага. И на этом основании будет истребляться одинаково как армия, так и весь народ».**

На основе анализа истории русско-японской, Первой мировой и советско-польской войн, Латынин отмечал, что многие стороны в ходе военных действий ставят задачи **«... создания в тылу противника условий, ослабляющих оборонительную силу»**, то есть саботажа. Этот же вывод позже сделают и зарубежные специалисты в области разведывательной и контрразведывательной борьбы.

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

По мнению западных теоретиков разведки, Психологическая война – это **координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается или увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов**⁷⁵.

Взгляды западных теоретиков на назначение идеологических и политических диверсий изложены во многих переводных источниках, в частности, в главе 15 книги Алена Даллеса «Искусство разведки».

Выделим для читателей следующий крайне важный для понимания философии действия американской разведки фрагмент сочинения Даллеса: **«Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать помощь), учитывая при этом требования нашей собственной национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее, весьма важное для успеха дела».**

Напомним, что писалось это всего лишь через год после Карибского кризиса и через два года после провала высадки кубинских «контрас» на Кубу в заливе Плайя Херон.

Заметим при этом, что переход к активному осуществлению идеологических диверсий против СССР осуществлялся в рамках внешнеполитической доктрины США по «наведению

⁷⁵ Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 358.

мостов» с социалистическими государствами, в феврале 1964 г. пришедшей на смену предыдущей доктрине «отбрасывания коммунизма».

Заместитель Даллеса на посту директора ЦРУ Рэй Клайн позднее писал, развивая мысли своего патрона: «ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли, – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка».

При Трумэне – мы цитируем русскоязычное издание книги Р. Клайна «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана», выпущенное в Нью-Йорке в 1988 г., – **Совет национальной безопасности в декабре 1947 г. возложил на ЦРУ проведение тайных операций и акций психологической войны, хотя этой задачи ЦРУ и не было указано в законе о его образовании, принятом двумя месяцами ранее**⁷⁶.

А в мае 1948 г. для проведения тайных акций в ЦРУ создается Управление координации политики (УКП). Интересная деталь: если в 1949 г. в УКП были 302 сотрудника, то в 1952 г. уже 2 812 человек трудились только в его вашингтонской штаб-квартире, не считая 3 142 сотрудников, работавших за границей.

Бюджет УКП увеличился с 5 млн. долларов в 1949 г. до 82 млн. долларов в 1952 г., поглощая львиную часть средств, ассигновывавшихся для работы ЦРУ.

В связи с тем, что вопрос о назначении, сути, содержании и механизме идеологических диверсий до сих пор остается дискуссионным, позволим высказать некоторые собственные соображения.

Как известно, в военной науке диверсией именуется отвлекающая операция, призванная ввести противника в заблуждение, привлечь его внимание и силы к ложному объекту и месту, тем самым, ослабляя его и делая уязвимым.

В этой связи и акции идеологических диверсий, осуществлявшиеся как спецслужбами иностранных государств и связанных с ними идеологическими центрами, так и поддерживавшиеся государственными пропагандистскими органами, и представляли собой попытку подобного отвлечения внимания на ложный объект, побуждение к совершению правонарушений, которые небезосновательно, как было показано ранее, оценивались как враждебные.

По нашему мнению, **идеологические диверсии представляют собой подрывные акции в сфере политических отношений, осуществляемые методами и силами спецслужб иностранных государств. Это – система взаимосвязанных и взаимоподчиненных разведывательно-подрывных, политических, пропагандистских и иных действий одного государства – причем в их реализации принимают участие не только спецслужбы, но различные иные государственные органы и неправительственные организации, – направленных против национальных интересов и целей другого государства, на дискредитацию его политики как внутри собственной страны, так и за рубежом.**

Тактическими целями идеологических диверсий является создание внутривнутриполитических трудностей, сужение социальной базы поддержки политики правительства, а стратегическими – изменение «неудобного» политического курса государства – объекта воздействия.

В этой связи идеологические диверсии – их **даже правильнее было бы назвать политическими диверсиями**, – являются прямым, а подчас и грубым вмешательством во внутренние дела другого суверенного государства. В том числе с использованием запрещенных международным правом методов – сотрудников и агентов спецслужб, наемников, материального стимулирования радикальных оппозиционных сил, прибегающих к насильственным методам, банального подкупа и тому подобных.

⁷⁶ См. Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1988, сс. 15, 166–168.

Впрочем, я не призываю на слово верить в справедливость всего сказанного. И любой читатель может попытаться опровергнуть сказанное, но для этого нужны аргументы, факты и знания. Ведь, как говорили римляне – *ignorantum non argumentum est*, то есть **незнание – не есть аргумент**.

Обратим внимание лишь на два немаловажных обстоятельства.

Первое из них заключается в том, что описанный выше механизм воздействия на «неудобные» иностранные правительства и государства давно известен из всемирной истории и достаточно хорошо описан на конкретных примерах. Немало из которых, следует сказать, мы видим и сегодня.

Второе. Приведенная схема исключает какую-либо «идеологическую» составляющую, вроде «крестового похода против коммунизма» или «классовой борьбы на международной арене». Выделяя лишь **политические интересы и цели** конкретной правящей элиты, что, свидетельствует о том, что данный феномен межгосударственных отношений продолжит свое существование и в обозримом будущем.

Однако, сознательно не вдаваясь далее в углубленное рассмотрение вопросов о назначении и сущности, структуре и аппарате осуществления идеологических диверсий, что неизбежно увело бы нас далеко в сторону от рассматриваемого предмета⁷⁷, отметим также, что США в 1976 г. рассекретили подготовленный ЦРУ еще в апреле 1951 г. документ под названием «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи»⁷⁸.

Приведем также свидетельство американского историка Дэвида Лове: «До конца 60-х годов засылка советников, оборудования и денег на поддержку оппозиционных сил и организаций» в социалистических странах была основным методом идеологической войны (David Love Idea To Reality: A Brief History of the National Endowment for Democracy, // www.ned.org). Когда же выяснилось (и это стало достоянием прессы), что в эту активность было вовлечено ЦРУ, президент Л.Б.Джонсон приостановил ее⁷⁹, и до середины 70-х годов шел поиск новых методов и подходов в подрыве социалистических государств (как тут не вспомнить доктрину «наведения мостов», начало которой положил Д.Ф.Кеннеди! – О.Х.).

Однако, несмотря на доказанную связь с иностранными спецслужбами, нельзя не согласиться с В.Е. Семичастным, что «Шелепин начал, а я продолжил проводить в жизнь профилактическую деятельность. Что касается явлений и событий, которые квалифицировались как антисоветские, антипартийные, наша задача была – предупредить».

Причем не раз, выступая перед общественностью, я говорил: «Тюрьма – не лучшее место для перевоспитания даже нашего противника. Оттуда выходят еще более озлобленными и враждебно настроенными». Поэтому надежды на то, что все можно решить, кого-то засадив, увеличив количество осужденных и арестованных, ничем не оправданы»⁸⁰.

В приказе КГБ при СМ СССР «Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов» N 00175 от 28 июля 1962 г. подчеркивалось, что «...в советском обществе пока еще имеются антиобщественные элементы, которые под влиянием враждебной пропаганды извне становятся на антисоветский путь, возводят злобную клевету на политику партии и Советского государства, распростра-

⁷⁷ Об аппарате и методах осуществления идеологических и политических диверсий существовало и существует немало работ. Отметим лишь, в частности, что им было посвящено два издания книги Д.А. Волкогонова «Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания». (М., 1983, 1984). Подробнее с зарубежным аппаратом организации и проведения идеологических диверсий читатель может познакомиться в книге Прозоров Б.Л. Неизвестный Андропов: взгляд извне и изнутри. М., 2004.

⁷⁸ См.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура: Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 226–229.

⁷⁹ Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва. М., 2004, N 1, с. 175.

⁸⁰ См.: Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 383.

няют различного рода провокационные слухи с целью подрыва доверия народа к партии и правительству, а при определенных условиях пытаются использовать временные трудности, возникающие в ходе коммунистического строительства, в своих преступных целях, подстрекая при этом политически неустойчивых людей к массовым беспорядкам. Несмотря на это, органы госбезопасности не всегда принимают активные меры в отношении лиц, допускающих различные антисоветские проявления...».

В этой связи всему руководящему и оперативному составу предписывалось «...не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок капиталистических стран и их агентуры, принять меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны».

В то же время органы КГБ обязывались «... знать происходящие среди молодежи и интеллигенции процессы, вовремя и правильно определять их характер, с тем, чтобы совместно с партийными и общественными организациями предотвращать перерастание политических заблуждений и идеологически вредных ошибок в антисоветские проявления».

Руководители подразделений КГБ обязывались четко информировать партийные органы – от ЦК компартий республик до райкома КПСС «... по всем наступающим сигналам о готовящихся и совершенных враждебных проявлениях, а также о фактах и явлениях, могущих привести к массовым беспорядкам, и принимать своевременные и конкретные меры к предупреждению подобных эксцессов»⁸¹.

Нередко ранее, да и сейчас еще, говорится о якобы преследовании «диссидентов» за инакомыслие, ущемлении «прав» на собственное мнение, свободу его выражения и распространения информации.

Однако следует заметить нашим соотечественникам, что свобода слова и распространения информации, **вопреки широко распространенному, но ошибочному, мнению, отнюдь не безграничны.**

Часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г., устанавливает, что пользование правом на свободу слова «налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с такими ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»⁸².

Еще более категорична на это счет часть 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятая еще 4 ноября 1950 г.

Данная статья устанавливает, что право на свободу выражения своего мнения, получать и передавать информацию «поскольку это согласуется с обязанностями и ответственностью, **может быть предметом** таких формальностей, условий, **ограничений или наказаний**, предусмотренных в законе и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или публичного порядка в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и морали, а также для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки информации, полученной конфиденциально, или поддержания авторитета и беспристрастности правосудия»

Представляется необходимым остановиться и на следующем принципиальном вопросе.

⁸¹ См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 703–708.

⁸² См.: СССР и международное сотрудничество в области прав человека. М., 1989; также подробнее см.: Хлобустов О.М. и др. Права человека и интересы национальной безопасности. М., 1999 сс. 15, 36–47.

Ныне, многие авторы, ставя в вину Андропову деятельность 5-го управления КГБ, которое они называют «идеологическим», указывают на появление при Андропове так называемых «диссидентов», которые также нередко именуются «правозащитниками».

Однако «диссидентство» появилось, конечно же, раньше.

О «нараставшем в стране после 1966 г. диссидентском движении» сегодня пишут авторы школьных учебников⁸³.

Не вдаваясь в пространные филолого-терминологические изыскания, не слишком важные для предмета нашего исследования, отметим, однако, что сам по себе термин диссидент отнюдь не является новацией социально-политического лексикона XX века, а существовал уже не одно столетие.

Согласно Большой Советской Энциклопедии, «Диссиденты (от лат. *dissideo* – не соглашаюсь, расхожусь) – лица, отступающие от учения господствующей церкви (инакомыслящие)»⁸⁴.

Однако один из недавно вышедших энциклопедических словарей **уже так** трактует это понятие: «**Диссиденты** (от лат. *dissides* несогласный) – название участников движения против тоталитарного режима в СССР **с конца 50-х годов** (выделено мной, – О.Х.). Д. в разных формах выступали за соблюдение прав и свобод человека и гражданина (правозащитники), против преследования инакомыслия, протестовали против ввода советских войск в Чехословакию (1968 г.), Афганистан (1979 г.). Подвергались репрессиям со стороны властей»⁸⁵. За что конкретно – авторами естественно умалчивается.

Фактически в данном определении осуществляется **подмена понятия**, не без умысла сокращающая его объем, говоря строго логико-философским языком, когда содержание термина **сводится только к одному его значению**.

Теперь любой школьник может прочитать, что «движение инакомыслящих (диссидентов) вообрало в себя правозащитные, национально-освободительные и религиозные течения». Что **деятельность национальных движений в СССР поддерживалась зарубежными эмигрантскими центрами, такими как Антибольшевистский блок народов, различные исследовательские центры, которые оказывали участникам движений на территории СССР материальную поддержку**.⁸⁶ О чем забыли упомянуть Н.В. Петров и А.И. Пожаров.

При этом мы оставляем за скобкой весьма важный и актуальный и до сих пор открытый вопрос: а до какой степени такая поддержка и оказание материальной помощи соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права? – ведь рассмотрение его требует проведения специального **правового** анализа.

А в конце 60-х ситуация, естественно, выглядела и воспринималась по-другому.

Опять-таки, исторической правды ради, отметим, что как отмечают очень многие писавшие о деятельности «диссидентов» в СССР, например, Л.М. Алексеева и О.А. Попов, очень узок был круг этих «революционеров», и крайне далеки были они от народа, от его повседневных нужд и забот. Хотя и поднимали столь «актуальные проблемы» как защита прав геев и лесбиянок в Советском Союзе!

И действительно, лица, не соглашавшиеся с политикой советского правительства по тем или иным вопросам внутренней или внешней политики, в определенном смысле слова были «инакомыслящими».

⁸³ См., например, Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России: XX век. М., 1996, с. 306.

⁸⁴ Большая советская энциклопедия, 2-е издание. Том 14 М., 1952, с. 469.

⁸⁵ Отечество: История, люди, регионы России. Энциклопедический словарь. М., 1999, с. 182.

⁸⁶ См.: Данилова А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. Учебник для 9-х классов. М., 2001, сс. 368, 377.

Однако мы категорически против распространения этого термина применительно к лицам, привлекавшимся к уголовной ответственности за конкретные уголовно наказуемые деяния.

Поскольку в **основе привлечения к уголовной ответственности лежали не убеждения, мнения, суждения и оценки, а именно совершение конкретных и определенных действий, признававшихся** в то время законодательными органами **общественно-опасными деяниями**.

Может возникнуть закономерный вопрос, а как следует оценивать существовавшую в Уголовном кодексе РСФСР тех лет статью 70, предусматривавшую уголовную ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду?

Статья 70 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. устанавливала уголовную ответственность за агитацию или пропаганду, проводимую в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочивших советский государственный строй, а также распространение, изготовление или хранение в тех же целях в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания.

А часть 2 данной статьи предусматривала ответственность за те же действия, совершенные **с использованием денежных средств и иных материальных ценностей, полученных от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций**. (Данная статья была исключена из уголовного законодательства СССР только 11 сентября 1989 г.).

Помимо этого статья 72 УК РСФСР предусматривала **ответственность за организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, а равно также за создание организаций, имеющих целью совершать такие преступления, или участие в антисоветской организации**.

Также Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от **16 сентября 1966 г.** была введена уголовная ответственность за **«систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого содержания...»** (Статья 190-1 УК РСФСР. Исключена из Уголовного кодекса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г.).

По нашему личному убеждению, любой социальный субъект – гражданин, группа лиц по национальному, религиозному, расовому, профессиональному или любому другому признаку, равно как и общественное объединение, партия, общественный или политический институт, государство, в конце концов, должен и обладает правом на защиту от диффамации, а также клеветы и оскорбления.

Отметим, однако важное обстоятельство. И **Международный пакт о гражданских и политических правах**, и **Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод** признают допустимыми **предусмотренные законом ограничения** на пользование свободой слова, получения и распространения информации.

Так что по сути своей ничего антизаконного, антидемократического в содержании статей 70-й и 190-1 УК РСФСР не присутствовало. Тем более, что в ее диспозиции прямо указаны **квалифицирующие**, то есть необходимые для признания конкретного деяния уголовно наказуемым, его **признаки**.

Во-первых, – **клеветнический**, то есть **заведомо ложный, характер** распространяемых сведений, информации. И его **цель** – опорочить, дискредитировать общественный и государственный строй, их институты, что и является содержанием диффамации.

Другое дело, что проблемы могли возникнуть и возникали на стадии правоприменения данных правовых норм, то есть на стадии следствия и суда.

И здесь, понятно, крайне важным было и есть, поскольку дела о клевете, или, по современной терминологии, о диффамации, отнюдь не редкость, но требуют качественных и добротных, добросовестных экспертных заключений и оценок. А последние уже не относились к компетенции и сфере деятельности органов госбезопасности.

Остановившись подробно на специфическом вопросе юридической квалификации деяния, мы предприняли это исключительно потому, что **опыт истории должен научать последующие поколения на ошибках, заблуждениях и преступлениях прошлого.**

При этом мы отнюдь не говорим о том, что все приговоры по указанным статьям были необоснованными, неправомерными или несправедливыми. Мы лишь указали на источники и предпосылки (недобросовестные экспертные заключения, в частности, предвзятость судьи, и т. д.), возможных юридических и судебных ошибок.

Подчеркнем, однако, что «Инструкция о порядке применения принудительных мер психиатрического характера в отношении психических больных, совершивших преступления», действовавшая до конца 80-х годов, была принята в 1954 г. Процессуальный же порядок ее применения определялся статьей 58 УК РСФСР 1960 г. А «Инструкция о неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность», также была принята в 1961 г.⁸⁷

Представляется необходимым привести и еще одну весьма компетентную точку зрения по данному вопросу, тем более, что высказывается она весьма известным в прошлом «диссидентом», покинувшим в СССР в 1979 г. и проживавшим в США О.А. Поповым.

В конце 2003 г., в статье «Защитники прав человека или «агенты глобализма»?», бывший активный участник «правозащитного движения» в СССР подчеркивал: «Что же касается защиты прав, жизненно важных для **подавляющего числа советских граждан**, таких как **право на безопасность** (здесь и далее выделено у автора – О.Х.), на **труд**, на **образование**, на **жилье**, то эти **социальные** права правозащитников, как можно судить по их заявлениям и выступлениям, не слишком заботили...»⁸⁸.

На вэб-сайте Фонда Форда (www.fordfound.org) любой заинтересованный читатель может прочитать, что «с 1950 г. Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы. В 1950–1988 гг. около 60 млн. долларов было выделено на анализ ключевых проблем взаимоотношений Востока и Запада, поддержку свободы слова, культурного плюрализма и соблюдения прав человека. В 1989 г. фонд принял решение о прямой поддержке «прогрессивных» организаций в Советском Союзе, Польше, Венгрии, чтобы ускорить процесс демократизации и экономического реформирования этих государств. На эти цели в 1989–1994 гг. было направлено приблизительно 30 млн. долларов США». Подчеркнем при этом, речь идет о деятельности и расходах лишь **одной из организаций, оказывавших «помощь» социалистическим странам**, при этом само содержание такой «помощи» в «поддержке свободы слова» и так далее не раскрывается.

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что В.Е. Семичастный подчеркивал, что еще «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали предпринимать **попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления»** (выделено мной, – О.Х.)⁸⁹.

Выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС А.Н. Шелепин подчеркивал:

⁸⁷ Подробнее см.: Прокопенко А.С. Безумная психиатрия. М., 2002, вэб-сайт www.agentura.ru. Также см.: Давыдов С.Г., Королева Л.А., Баранов В.А. Власть, политический сыск и диссидентство в СССР в 60 – 70-е годы. // Политический сыск в России: история и современность. СПб, 1997, с. 217.

⁸⁸ Подробнее см.: Попов О.А. Защитники прав человека или «агенты глобализма»? // Москва, М., 2004, N 1, сс. 162–191.

⁸⁹ См.: Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, сс. 244, 252, 254–274.

– Идеологи империализма, выступающие сейчас под флагом антикоммунизма, открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей внешней политике, придавая ей все более злобещий и провокационный характер⁹⁰.

В своих мемуарах В.Е. Семичастный небезосновательно приводит записку председателя КГБ и генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о том, что с декабря 1965 г. в Москве участились случаи выступлений с требованием пересмотра законодательства, отмены статьи 70 УК РСФСР, освобождения задержанных за распространение антисоветских листовок. При этом по его свидетельству «эти действия не имели случайного характера, а были инспирированы извне», упоминает о группе из 35 – 40 человек, связанной с НТС⁹¹.

Процитируем в этой связи один из официальных документов середины 80-х годов, раскрывающий сущность, назначение и содержание деятельности иностранных спецслужб по инспирированию так называемого «демократического движения» в СССР.

«Демократическое движение» (историческое) – выражение, использовавшееся специальными службами противника и зарубежными антисоветскими центрами в акциях идеологической диверсии в 1965–1977 гг. для создания видимости наличия в нашей стране оппозиционного течения и склонения отдельных лиц к активным враждебным действиям.

В целях стимулирования «Д.д.» ЦРУ совместно с НТС подготовило для распространения в СССР «Программу демократического движения Советского Союза», в которой ставилась задача ликвидации советской власти в СССР и создания так называемого «союза демократических республик», основанного на принципах буржуазного государства.

В порядке осуществления практического руководства «Д.д.» в 1969 г. противником были разработаны «Тактические основы демократического движения», содержавшие развернутые рекомендации по организации подрывной работы. Одной из главных была рекомендация блокирования враждебных элементов с националистами, в том числе сионистами, а также реакционными церковниками и сектантами».

Отметим, что имеющиеся в настоящее время работы по «диссидентскому движению» в нашей стране, несколько по иному трактуют историю его возникновения⁹².

Опять-таки, исторической правды ради, отметим, что возникновение «инакомыслия» и «диссидентства» в СССР было связано в равной мере как с пропагандой зарубежных радиостанций, деятельностью центров идеологических диверсий, так и некоторыми решениями XX съезда КПСС, вскрывшего многочисленные преступления сталинизма.

Как отмечал по этому поводу Ф.Д. Бобков, «справедливо критикуя культ личности Сталина, никто из лидеров не заботился задуматься о причинах, к нему приведших (здесь и далее выделено мной, – О.Х.). А критика привела к дестабилизации в обществе, породила недоверие к власти. И это предопределило появление в стране сил, на которые смогли опереться центры «холодной войны», осуществлявшие планы подрыва конституционного строя в СССР, разложения социалистического общественного строя. Эта проблема требует дальнейшей работы над ее раскрытием.

⁹⁰ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Том 2. М., 1962, с. 400.

⁹¹ См.: Семичастный В.Е. указ. соч., с. 244, 252, 254–274. Так же см.: Козлов В.А. Неизвестный СССР: Противостояние народа и власти 1953–1985 гг. М., 2006. Подробнее об НТС см.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 234 – 270.

⁹² Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 2001; Алексеева Л.М. История правозащитного движения. М., 1996. Об истории «диссидентского движения» также см.: Богораз Л.И., Голицын В.Г., Ковалев С.А. Политическая борьба или защита прав человека? 20-летний опыт независимого общественного движения в СССР. Хроника диссидентского движения (1968–1983 гг.). // Погружение в трясину: Анатомия застоя. М., 1991, сс. 501 – 544 и 545 – 554.

Способствовало недоверию к власти и то, что, свергая культ Сталина, его преемники немало заботились о себе, поощряя рост своих культов»⁹³.

В то же время нельзя не сказать и о том, что частью населения с тревогой и озабоченностью воспринимался тот факт, что из переиздававшихся учебников истории исчезали или сокращались разделы, посвященные XX съезду КПСС, критике культа личности И.В. Сталина и его последствий, что воспринималось как попытка «реабилитации сталинизма».

Следует однако заметить, что подобные текстовые изменения могут быть объяснены не только «ползучей ресталинизацией», но и объективным ходом исторического времени, когда кажется, что уже единожды пережитая тяжелая «болезнь» миновала и стала безвозвратным достоянием прошлого.

Хотя, безусловно, правдивая и объективная информация по столь трагическому для истории нашей страны вопросу была необходима как тогда, так и теперь.

Другое дело, что эта проблема выгодно обыгрывалась зарубежными пропагандистами, в то время как советский партийно-пропагандистский аппарат явно не мог соперничать с ними по этому вопросу.

Добавим также, что вопреки широко распространенному, но, как это нередко бывает, ошибочному мнению, многие недостаточно осведомленные авторы продолжают утверждать, что именно А.И. Солженицын с его книгой «Архипелаг ГУЛАГ» стал якобы «первооткрывателем» темы репрессий в годы сталинизма.

Опровергая это утверждение, сошлемся на ныне забытую книгу Б.А. Дьякова «Повесть о пережитом», вышедшую в издательстве «Советский писатель» в 1966 г. И сегодня книга эта способна произвести не менее сильное эмоциональное впечатление на читателя, чем небезупречное творение А.И. Солженицына. Другое дело, что эти авторы находятся на разных идейно-нравственных позициях.

В то же время, партийная номенклатура ставила определенные препоны развитию критики и самокритики, расширению гласности, принципам самоуправления, демократизации общественной жизни, что не могло не вызывать тревогу и озабоченность у части социально и политически активного населения страны. Эта обеспокоенность не могла не найти каких-либо форм своего внешнего проявления.

Незадолго до XXIII съезда в 1966 г. уже упоминавшийся нами ранее журналист Э. Генри предупредил академика А.Д. Сахарова о якобы готовившемся решении о «политической реабилитации» Сталина.

Об этом ЦК КПСС так информировался В.Е. Семичастным 15 марта 1966 г.: «... в Москве распространяется письмо, адресованное первому секретарю ЦК КПСС, подписанное 25 известными представителями советской интеллигенции (в том числе П.Л. Капицей, И.М. Майским, К.Г. Паустовским, В.П. Катаевым, К.И. Чуковским, М.М. Плисецкой, М.И. Роммом, Г.А. Товстоноговым и др.), в котором выражалось опасение в связи с обозначившейся – по мнению подписантов, тенденцией на частичную или полную реабилитацию Сталина, на пересмотр в этой части решений XX и XXII съездов КПСС.

Авторы письма выражали мнение, что «реабилитация» Сталина приведет к расколу между КПСС и компартиями Запада, к серьезным расхождениям внутри советского обще-

⁹³ Бобков Ф.Д. Последние 20 лет. Записки начальника политической контрразведки. М., 2006, с. 292. Бобков Филипп Денисович (1925 г.р.), генерал армии. Участник Великой Отечественной войны, в Действующей армии с 1942 г... В 1945–1946 годах – курсант школы военной контрразведки в г. Ленинграде. В 1946–1953 гг. сотрудник 5 управления МГБ СССР. В 1954–1955 гг. – заместитель начальника 1 отдела 4 управления КГБ при СМ СССР, в 1955–1960 гг. начальник 10 отдела ВГУ КГБ СССР, с 1961 г. – заместитель начальника ВГУ. С 15 августа 1967 г. – первый заместитель, с 23 мая 1969 г. начальник 5 Управления КГБ при СМ СССР, затем – первый заместитель председателя КГБ СССР. С 29 января 1991 г. – в отставке. Автор воспоминаний, в том числе книг «КГБ и власть» (М., первое издание 1995), Последние 20 лет: записки начальника политической контрразведки (М., 2006).

ства, вызовет волнение интеллигенции, осложнит обстановку среди молодежи, а также в области международного сотрудничества.

Инициатором письма и автором является член Союза писателей С.Н. Ростовский (Эрнест Генри)...».

Далее председателем КГБ при СМ СССР по данному письму, получившему в дальнейшем название «Письма 13-ти», подчеркивалось, что фактом его появления «усугубляются слухи о намечающемся якобы повороте к «сталинизму» и усиливается неверное понимание отдельных выступлений и статей, направленных на восстановление объективного, научного подхода к истории советского общества и государства, создается напряженное, нервное настроение у населения перед съездом»⁹⁴.

Подчеркнем и тот факт, что рассмотрение и принятие мер по данному «письму интеллигенции» входило в компетенцию Отдела пропаганды ЦК КПСС, возглавлявшегося в то время А.Н. Яковлевым.

Вот на фоне каких событий и имевшихся в КГБ при СМ СССР материалов родилась инициатива создания нового подразделения в структуре Комитета.

⁹⁴ См.: Реабилитация: Как это было. Документы... Т. 2, сс. 485 – 487. «Письмо 13-ти» см. там же сс. 491–492.

Госбезопасность при А.Н. Шелепине и В.Е. Семичастном

Новым председателем КГБ при СМ СССР **25 декабря 1958 г.** был назначен Александр Николаевич Шелепин⁹⁵.

До этого момента молодой – 39 лет! – шеф советской госбезопасности 14 лет проработал на различных аппаратных должностях в комсомоле, в том числе с 1943 г. – секретарем Центрального комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического Союза молодежи, а с 1952 г. – первым секретарем ЦК ВЛКСМ. И лишь полгода – с апреля по декабрь 1958 г. он занимал должность заведующего отделом ЦК КПСС.

Эти опыт и особенности служебной карьеры, предполагавшей не проявление самостоятельности мышления и действий, инициативы и творчества, а лишь умение организовать исполнение полученных указаний – что, безусловно, тоже является при наличии его у человека позитивным качеством, – и определили «стиль» работы нового председателя, даже не стремившегося вникнуть в суть важнейшей функции государственного управления.

Так что вряд ли можно говорить об обоснованной целесообразности подобного кадрового решения, однако оно создавало иллюзию полного «партийного контроля» над «госбезопасностью», о чем подробнее мы скажем далее.

В день назначения А.Н. Шелепина председателем КГБ, 25 декабря 1958 г., Верховным Советом СССР были приняты **Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.**

Первый из названных документов, призванный стать основой для разработки уголовных и уголовно-процессуальных кодексов союзных республик СССР, вводил **понятие и систему особо опасных и иных государственных преступлений.**

Статья 28 Основ уголовного судопроизводства СССР определяла подсудственность уголовных дел по особо опасным и иным государственным преступлениям следователям и следственным подразделениям КГБ СССР.

Непосредственно **компетенция КГБ в сфере правоприменения определялась уголовными и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик СССР.** Так в Российской Федерации подсудственность возбуждаемых уголовных дел определялась **статьей 126 УПК РСФСР 1960 г.**

В соответствии с этой статьей к компетенции (подсудственности) органов КГБ были отнесены 18 составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. Ими являлись: измена Родине (статья 64 УК РСФСР), шпионаж (ст. 65), террористический акт (статьи 66 и 67), диверсия (ст. 68), антисоветская агитация и пропаганда (ст. 70), организационная антисоветская деятельность (ст. 72), вредительство (ст. 73), разглашение государственной тайны (ст. 75) и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 76), контрабанда (ст. 78) массовые беспорядки (ст. 79), незаконный переход государственной границы (ст. 83), незаконные валютные операции (ст. 88). И еще по 15 составам преступлений была предусмотрена альтернативная подсудственность совместно с органами прокуратуры.

⁹⁵ Шелепин Александр Николаевич (1918–1994). В 1939–1940 гг. проходил службу в РККА. В дальнейшем на комсомольской работе, с 1943 г. – секретарь, в 1952–1958 гг. – первый секретарь ЦК ВЛКСМ. В апреле – декабре 1958 г. – заведующий отделом ЦК КПСС. В 1961–1967 гг. – секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1962–1965 гг. – председатель Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и СМ СССР, заместитель председателя СМ СССР. В 1967–1975 гг. – председатель ВЦСПС, в дальнейшем до 1984 г. – заместитель председателя Государственного комитета по профессионально-техническому образованию.

В этой связи **однозначно недопустимо отождествлять КГБ СССР с его историческими предшественниками – НКВД и МГБ**, несмотря на отдельные недостатки, а подчас – и серьезные упущения, имевшие место в его работе.

В то же время, деятельность органов КГБ при СМ СССР в 50-е – 60-е годы не была свободна от влияния субъективизма и волонтаризма их руководства, хотя именно в этот период в полной мере утверждается прокурорский и партийно-государственный контроль за их работой.

Авторы авторитетной за рубежом объемной «Энциклопедии шпионажа» Норман Полмар и Томас Б. Аллен писали о новом председателе КГБ следующее:

«Шелепин старался вернуть органам госбезопасности позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи. Он уволил или понизил в должности многих высокопоставленных сотрудников КГБ, заменив их молодыми партийными и особенно комсомольскими работниками»⁹⁶, то есть продолжил курс, определенный Н.С.Хрущевым.

Однако утверждение о том, что он «старался вернуть органам госбезопасности позиции, утраченные было с окончанием сталинской эпохи», представляется сомнительным в свете дальнейших событий.

В одном из интервью В.Е Семичастный подчеркивал: «Со времен Шелепина органы слишком изменились в сторону либерализации. Резко сократили аппарат, упразднили почти всех уполномоченных по районам, кроме пограничных и портовых городов. Препятствиями уже не имели и на нее не претендовали... Хрущев и Политбюро держали органы на расстоянии, еще сказывались события, связанные с Берией. И мы сами не очень стремились вникать в такие дела, потому что понимали: наша задача другая... У Хрущева была навязчивая идея разлампасить и распогонить КГБ»⁹⁷. То есть лишить сотрудников КГБ воинских званий, подчеркивавших **особый характер государственной службы** в органах госбезопасности СССР.

Даже сторонний наблюдатель, каковым, правда, являлся весьма информированный работник ЦК КПСС, отмечал, что «Хрущев низвел КГБ до уровня обычного министерства, его председатель А.Н. Шелепин не был даже кандидатом в члены Президиума ЦК, нередко выслушивал упреки «старших товарищей» по партии, которые он не мог профессионально грамотно парировать»⁹⁸.

Еще одной чрезвычайно важной новацией явилось утверждение 9 января 1959 г. Советом министров и ЦК КПСС **Положения о Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органах на местах**.

Данное Положение гласило:

«1. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах являются политическими органами, осуществляющими мероприятия Центрального Комитета партии и Правительства по защите Социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственной границы СССР. Они призваны бдительно следить за тайными происками врагов советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства.

2. Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР образован на правах союзно-республиканского министерства.

Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР для выполнения возложенных на него задач имеет свои органы в союзных и автономных республиках, краях,

⁹⁶ Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 753.

⁹⁷ См.: Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 383.

⁹⁸ Бурлацкий Ф.М. Хрущев и его советники – красные, черные, белые... М., 2002, с. 328.

областях, отдельных городах и районах, военных округах, соединениях и частях Советской Армии, на флотах и флотилиях Военно-морского Флота, в войсках МВД, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, а также пограничные и специальные войска.

3. Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС.

Комитет госбезопасности при СМ СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ – соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР.

4. Комитет государственной безопасности и его органы на местах в своей практической деятельности обязаны держать тесную связь с трудящимися, постоянно опираться на их помощь в борьбе с антисоветскими и враждебными элементами и принимать активное участие в проводимой партийными организациями среди трудящихся работе по повышению политической бдительности.

5. Комитет государственной безопасности возглавляет председатель, который утверждается ЦК КПСС и назначается Президиумом Верховного Совета СССР. Заместители председателя Комитета утверждаются ЦК КПСС и назначаются Советом Министров Союза ССР.

6. Председатель Комитета, заместители председателя в пределах своей компетенции издают приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Руководителям местных органов КГБ предоставляется право издавать приказы и указания по оперативной и служебной работе на основе приказов и инструкций Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР и решений соответствующих партийных органов.

2. Задачи и обязанности Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органов на местах

7. На Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его местные органы возлагаются:

- а) разведывательная работа в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведывательных органов, зарубежных антисоветских центров и с их агентурой внутри страны;
- в) борьба с вражеской деятельностью антисоветских и националистических элементов внутри СССР;
- г) контрразведывательная работа в Советской Армии, ВМФ, ГВФ, в пограничных войсках и войсках МВД с целью предупреждения проникновения в их ряды агентуры иностранных разведок и иных вражеских элементов;
- д) контрразведывательная работа на специальных объектах, особо важных объектах промышленности и на транспорте;
- е) охрана государственных границ Союза ССР;
- ж) охрана руководителей Партии и Правительства;
- з) организация и обеспечение Правительственной связи;
- и) организация радиоконтрразведывательной работы и учет необходимых данных о действующих на территории страны ведомственных радиостанций;
- к) разработка мобилизационных планов по развертыванию органов госбезопасности и войсковых частей Комитета и выполнение других поручений ЦК КПСС и Правительства Союза ССР.

8. Для выполнения поставленных задач Комитет государственной безопасности имеет соответствующую структуру и штатную численность, утверждаемые ЦК КПСС и Советом Министров СССР.

Права органов государственной безопасности

9. Комитету государственной безопасности и его органам на местах для выполнения возложенных на них задач предоставляется право:

а) вести агентурно-оперативную работу в целях выявления и пресечения враждебной деятельности, направленной против Советского Союза, для чего иметь необходимую агентуру, создавать конспиративные и явочные квартиры для работы с агентурой;

б) производить в установленном законом порядке обыски, задержания и аресты лиц, избранных или подозреваемых в преступной деятельности;

в) вести следствие по делам о государственных преступлениях с последующей передачей дел по подсудности;

г) проводить специальные мероприятия, направленные на выявление и пресечение преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов;

д) в случаях необходимости по согласованию с начальниками милиции привлекать работников милиции для обеспечения выполнения заданий органов государственной безопасности;

е) вести оперативный учет государственных преступников и лиц, разрабатываемых по подозрению в принадлежности к агентуре иностранных разведок, участии в антисоветских организациях и иной враждебной деятельности;

ж) производить проверку состояния шифровальной службы и секретного делопроизводства в министерствах и ведомствах, а также в подчиненных им предприятиях и учреждениях;

з) производить специальную проверку лиц, имеющих по службе отношение к сохранению государственной и военной тайны, а также выезжающих за границу и въезжающих из-за границы в СССР;

и) вести под надзором органов прокуратуры следствие по делам о преступлениях, совершенных офицерским, сержантским составом, служащими и рабочими органов КГБ, если совершенные преступления связаны с оперативной деятельностью органов безопасности, с последующей передачей дел по подсудности;

к) издавать литературу, учебные и наглядные пособия по вопросам, относящимся к компетенции Комитета»⁹⁹.

Далее третьим разделом документа регламентировались права и обязанности Коллегии КГБ – высшего совещательного органа при председателе Комитета «для решения вопросов организации работы... по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также рассмотрения других вопросов практической деятельности органов госбезопасности...».

Члены Коллегии КГБ утверждались ЦК КПСС и Совмином, при этом устанавливалось, что Коллегия «...несет ответственность перед ЦК КПСС и Советом Министров за правильное и своевременное разрешение вопросов деятельности органов и войск государственной безопасности».

В то же время Положение устанавливало, что «По наиболее важным вопросам агентурно-оперативной и следственной работы приказы председателя КГБ при СМ СССР издаются с одобрения ЦК КПСС».

⁹⁹ Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 693–698.

В пункте 11 раздела «Кадры органов и войск государственной безопасности» Положения отмечалось:

«... Комитет и его органы на местах должны подбирать в органы государственной безопасности людей, беспредельно преданных Коммунистической партии, социалистической Родине и своему народу, идейно стойких и, в первую очередь, из числа партийных, советских и комсомольских работников.

Работники органов государственной безопасности должны воспитываться в духе беспощадной борьбы с врагами нашей Родины, умения предотвращать преступления, выполнять свой служебный долг, не щадя своих сил, проявляя при этом решительность и инициативу. В органах государственной безопасности не должно быть места карьеристам, подхалимам и перестраховщикам».

Работники органов государственной безопасности должны быть партийно принципиальными, честными, смелыми, дисциплинированными, строго хранить военную и государственную тайну, постоянно работать над повышением своего идейно-политического уровня, над освоением основ марксизма– ленинизма и повышением деловой квалификации.

12. Органы государственной безопасности во всей своей деятельности должны строго соблюдать социалистическую законность. Они обязаны использовать все предоставленные им законом права, чтобы ни один враг Советского государства не уклонился от заслуженной кары и чтобы ни один гражданин не подвергся необоснованному привлечению к ответственности. Должны сурово пресекаться нарушения социалистической законности и произвол как действия, посягающие на социалистический правопорядок и права советских граждан.

Органы государственной безопасности обязаны непосредственно и через соответствующие организации принимать меры предупредительного характера в отношении тех советских граждан, которые допускают политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политической зрелости.

Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР».

Руководители и партийные организации органов и войск КГБ обязывались воспитывать своих сотрудников «... в духе партийной принципиальности, беззаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, в духе бдительности, честного отношения к делу и строжайшего соблюдения социалистической законности. Партийные организации проводят партийно-политическую и организационную работу и обеспечивают развитие деловой критики и самокритики. Партийные организации и каждый коммунист имеют право, руководствуясь уставом КПСС, сигнализировать о недостатках в работе органов государственной безопасности в соответствующие партийные органы».

Заканчивался текст Положения словами:

«Работники государственной безопасности, облеченные высоким доверием Коммунистической партии и советского народа, должны с честью выполнять возложенную на них почетную задачу по обеспечению государственной безопасности социалистической Родины».

В целом это Положение продолжало формально действовать – поскольку личный состав органов КГБ с ним не знакомился, а его содержание доводилось только в изложении, – до 16 мая 1991 г., когда был принят первый в отечественной истории закон «Об органах государственной безопасности в СССР».

Как отмечали известные исследователи истории органов госбезопасности СССР А.И. Кокурин и Н.В. Петров, выполняя указания Хрущева, Шелепин провел серию кардинальных преобразований в КГБ в плане упрощения его структуры и сокращения численности сотрудников.

Если при Серове у председателя КГБ при СМ СССР было 6 заместителей, то летом 1959 г. в русле начатой Шелепиным «перестройки» он сократил их число до трех, произведя и кадровые замены.

Первым заместителем председателя КГБ остался опытный чекист П.И. Ивашутин, двумя другими – стали председатель КГБ Белоруссии А.И. Перепелицын и заместитель заведующего Административным отделом ЦК КПСС В.С. Тикунов, ранее не имевший отношения к работе в правоохранительных органах. (В.С. Тикунов в июле 1961 г. был назначен министром внутренних дел РСФСР).

А.И. Перепелицын также был недостаточно опытным профессионалом, начав свою «чекистскую» карьеру в апреле 1954 г. сразу с должности заместителя председателя КГБ при СМ Белорусской ССР.

Таким образом, основное повседневное руководство деятельностью оперативных подразделений КГБ объективно ложилось на П.И. Ивашутина.

Столь кардинальная замена руководства в ведомстве, вступившем в полосу очередного «реформирования», при замене опытных профессионалов недостаточно компетентными «варягами», вряд ли может считаться оптимальным решением.

А уже в апреле 1959 г., новый председатель КГБ А.Н. Шелепин вновь предложил сократить штат оперативных работников в центре и на местах еще на 3 200 единиц, а штат рабочих и служащих – на 8 500 человек.

Нельзя также не отметить, что подобная затянувшаяся кампания «чисток» и сокращений не лучшим образом сказывалась как на результатах оперативно-следственной работы органов КГБ, так и на состоянии морально-психологического климата в чекистских коллективах, порождая у сотрудников чувства неуверенности, недооценки важности и нужности, общественно-политической значимости их работы по обеспечению безопасности государства и его граждан.

В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС и Совета министров СССР от 17 июня 1959 г. продолжилось изменение структуры Центрального аппарата КГБ.

Конкретно это выразилось в следующем.

23 июня 1959 г. был упразднен Тюремный отдел, а функции руководства следственными изоляторами в центре и на местах были переданы в учетно-архивные подразделения КГБ.

25 июня Инспекция при председателе КГБ была упразднена и вместо нее была образована **Группа по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике** со штатом в 10 человек, которую возглавил генерал-майор Т.Н. Бескровный.

В целом данное решение позволило повысить уровень разрабатываемых планов разведывательных и контрразведывательных операций и оперативных мероприятий.

Было реорганизовано управление охраны руководства страны (10 управление или Управление коменданта московского Кремля было слито с 9 управлением КГБ), было также образовано Оперативно-техническое управление (ОТУ) КГБ.

Следующая крупная реорганизация органов госбезопасности последовала за Постановлением Совета министров СССР от 5 февраля 1960 г. «О внесении изменений в структуру КГБ при СМ СССР и его органов на местах и сокращении их штатной численности». В соответствии с этим постановлением были упразднены 4, 5 и 6 управления, а их функции и штаты были переданы во 2 Главное управление КГБ.

Второе Главное управление, а фактически, – всю контрразведку страны, – с момента образования КГБ и до его упразднения в октябре 1991 г. последовательно возглавляли П.В. Федотов, О.М. Грибанов (1956–1964 гг.), С.Г. Банников (1964–1966 гг.), Г.К. Цинев (1967–

1970 гг.), Г.Ф. Григоренко (1970–1983 гг.), И.А. Маркелов (1983–1989 гг.), В.Ф. Грушко (1989–1991), Г.Ф. Титов (1991)¹⁰⁰.

Соответственно в 1954–1991 годы **военную контрразведку** – 3 управление, с июня 1972 г. – **3 Главное управление КГБ СССР** возглавляли: Д.С. Леонов (1954–1959), А.М. Гуськов (1959–1963), И.А. Фадейкин (1963–1966), Г.К. Цинев (1966–1967), В.В. Федорчук (1967–1970), И.Л. Устинов (1970–1973), Н.А. Душин (1974–1987), В.С. Сергеев (1987–1990), А.В. Жардецкий (1990–1991)¹⁰¹.

¹⁰⁰ Федотов Петр Васильевич (1900–1963), генерал-лейтенант (с 9 июля 1945, лишен звания в 1959 г. за вскрывшиеся факты нарушения социалистической законности). В органах ВЧК– ОГПУ–НКВД с 1921 г. С 1938 г. – во 2 (контрразведывательном) отделе ГУГБ НКВД, до сентября 1946 г. – начальник контрразведывательных управлений НКВД–НКГБ СССР. В 1947–1952 гг. – заместитель председателя Комитета информации (КИ, разведывательной службы СССР). С 17 марта 1954 по 12 апреля 1956 г. – начальник ВГУ КГБ при СМ СССР. Уволен «по фактам дискредитации органов государственной безопасности». Грибанов Олег Михайлович (1915–1992), генерал-лейтенант. С 1940 г. – сотрудник УНКВД по Свердловской области. С 1950 г. – в Центральном аппарате МГБ. В 1954–1956 гг. – заместитель, а в 1956–1964 гг. – начальник Второго главного управления КГБ. В 1965 г. уволен в отставку. Банников Сергей Григорьевич (1921–1989), генерал-лейтенант. В 1941 г. окончил Военно-морское политическое училище, с 1943 г. – на оперативной работе в УКР СМЕРШ НК ВМФ. Впоследствии – до июля 1967 г. – на руководящих должностях в органах КГБ; с июля 1963 г. – заместитель председателя КГБ СССР, в 1964–1967 гг. – начальник ВГУ КГБ. Цинев Георгий Карпович (1907–1996), генерал армии (1978), Герой Социалистического труда (1977). В 1939–1941 гг. работал в Днепропетровском горкоме КП(б)У, с июля 1941 г. в Действующей армии на политической работе. С октября 1945 г. в аппарате советской части Союзнической Комиссии в Австрии, в 1950–1951 гг. – заместитель Верховного комиссара в Австрии от СССР, с сентября 1953 г. – начальник Особого отдела МВД–КГБ при СМ СССР в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ). С 1960 г. в 3 Управлении КГБ, марта 1961 г. – заместитель начальника, с февраля 1966 г. – начальник 3 Управления. С 24 мая 1967 г. член Коллегии КГБ при СМ СССР, с июля 1967 г. начальник ВГУ КГБ. С июля 1970 г. – заместитель, а с 25 января 1982 г. по 1 декабря 1985 г. первый заместитель председателя КГБ СССР. Григоренко Григорий Федорович (1918–2007), генерал-полковник (1982), Лауреат Государственной премии (1981), подобно многим руководителям КГБ, начал свою службу в органах НКВД в 1940 г. С 1942 г. Григоренко проходил службу на различных должностях во 2-м Управлении НКВД, с апреля 1943 г. при выделении военной контрразведки и передаче ее в наркомат обороны – в Главное управление контрразведки «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), продолжал принимать непосредственное участие в ведении радиоигр с разведывательными органами Германии. В 1946–1949 гг. Г.Ф. Григоренко – начальник отделения управления военной контрразведки МГБ СССР, в 1949–1952 гг. – во внешней контрразведке ПГУ МГБ СССР. С марта 1954 г. – первый заместитель представителя КГБ при СМ СССР в Венгрии. Был тяжело ранен во время ликвидации контрреволюционных выступлений в Будапеште. В 1962–1969 гг. он возглавлял Службу внешней контрразведки ПГУ КГБ, в 1969–1970 гг. – первый заместитель, в 1970–1983 гг. – начальник ВГУ КГБ СССР. С февраля 1970 г. – член Коллегии КГБ, а с 23 ноября 1978 г. должность начальника ВГУ совмещал с должностью заместителя председателя КГБ СССР. С 1983 г. – заместитель министра общего машиностроения СССР. С мая 1989 г. – на пенсии. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, Отечественной Войны I-й и II-й степени, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции и многими медалями. Маркелов Иван Алексеевич (1917–1990), генерал-полковник (1985). В органах НКВД с 1938 г., с 1947 г. – на различных должностях в ВГУ МГБ–КГБ, в 1983–1989 гг. – зам. председателя КГБ – начальник ВГУ КГБ СССР. Грушко Виктор Федорович (1930–2001), генерал-полковник (1991). С 1961 г. – на оперативной и руководящей работе в ПГУ КГБ, в 1989–1991 гг. – заместитель председателя КГБ. 24 августа 1991 г. арестован по «делу ГКЧП», до 10 января 1992 г. находился под следствием. Титов Геннадий Федорович (1932 г.р.), генерал-лейтенант. В органах КГБ с 1959 г., сотрудник ПГУ. Работал под дипломатическим прикрытием в Великобритании и Норвегии. С 1984 г. – первый заместитель, руководитель Представительства КГБ СССР в ГДР. С ноября 1989 г. – заместитель начальника ПГУ. С 29 января по 11 сентября 1991 г. – заместитель председателя – начальник ВГУ КГБ СССР.

¹⁰¹ Леонов Дмитрий Сергеевич (1899–1981), генерал-лейтенант. С 1922 г. служил в РККА, участник Великой отечественной войны, до 1953 г. – на политической работе в Советской Армии. В июне 1953 г. назначен начальником Третьего Главного (военной контрразведки) управления МВД СССР (с марта 1954 г. 3 Управление КГБ СССР). С июня 1959 г. в отставке. Гуськов Анатолий Михайлович (1914 г.р.), генерал-майор. С августа 1939 г. в органах госбезопасности, окончил Высшую школу НКВД СССР. В годы великой Отечественной войны – в органах военной контрразведки. В 1950–1951 гг. начальник УМГБ по Горьковской области, в 1951–1953 гг. – заместитель заведующего Административным отделом ЦК КПСС. В 1953–1956 гг. – министр внутренних дел, затем председатель КГБ Азербайджанской ССР. С 1956 по 1963 г. – первый заместитель, начальник ЗГУ КГБ. В 1963–1970 гг. – начальник Особого отдела КГБ по Московскому военному округу. Автор воспоминаний «Под грифом правды. Исповедь военного контрразведчика» (М., 2004). Фадейкин Иван Анисимович (1917–1979), генерал-лейтенант. В 1939 г. призван в РККА, в 1941–1945 гг. в Действующей армии. В 1949 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, в том же году направлен на работу в военную разведку. В 1950–1954 гг. в служебной командировке в Берлине, сначала по линии ГРУ, затем КГБ. С 1961 г. – заместитель, начальник 3 Управления КГБ, с 1966 г. – уполномоченный КГБ СССР в ГДР. С 1974 г. – в ПГУ КГБ. Федорчук Виталий Васильевич (1918–2008), генерал армии (1982). В РККА с 1936 г., участник боев на Халхин-Голе в 1938 г. в Монголии. В органах военной контрразведки с 1939 г., окончил Центральную школу НКВД СССР. С марта 1939 г. оперуполномоченный Особого отдела Уральского военного округа. Участник Великой Отечественной войны. В 1946–1953 гг. на руководящей работе в системе МГБ СССР, в 1954–1955 гг. – заместитель начальника Особого отдела КГБ по Центральной группе войск. С 1955 г. заместитель, с фев-

А.Н. Шелепин, писал о нем бывший заместитель начальника ПГУ КГБ В.А. Кирпиченко, по общему впечатлению сотрудников КГБ, чувствовал себя на посту председателя человеком временным и не пустил глубоких корней в Комитете, а его преемник В.Е. Семичастный еще далеко не сформировался как государственный деятель, в нем было больше комсомольского задора, чем политической мудрости.

На время нахождения Шелепина на посту председателя КГБ СССР приходится побег 12 августа 1961 г., буквально за сутки до возведения знаменитой «Берлинской стены», спецagenta МГБ – КГБ Б. Сташинского.

Ранее, в 1957 и 1959 годах, Сташинский ликвидировал в ФРГ руководителей Организации украинских националистов (ОУН), Л. Ребета и С. Бандеру. Ликвидация Бандеры 15 октября 1959 г. стала последней подобной акцией советских спецслужб.

За эти акции Б. Сташинский был награжден Орденом Красного Знамени, который ему вручал лично председатель КГБ А.Н. Шелепин.

Сташинский добровольно сдался полиции ФРГ, был приговорен к 8 годам тюрьмы, но впоследствии тайно освобожден, ввиду активного сотрудничества с западногерманской контрразведкой, уже в 1966 г. . .

На открытом суде над Сташинским организатором убийств Ребета и Бандеры был признан А.Н. Шелепин. Что стало причиной массовых антисоветских демонстраций во время его официального визита в Лондон в 1975 г., и поводом для его последующего увольнения с должности председателя ВЦСПС и выведения из состава членов Политбюро ЦК КПСС.

Конечно, каждое разоблачение советских разведчиков на Западе порождали шумные пропагандистские кампании, в том числе связанные с высылкой представителей посольств СССР.

Но бывали на Западе «шпионские» скандалы и иного рода.

Так, сотрудник британской службы безопасности П. Райт заявлял, что «советским шпионом» являлся начальник всемирно известной «Сикрет интеллидженс сервис» Роджер Холлис, возглавлявший МИ-5 с 1956 по 1965 год¹⁰².

Как отмечал весьма информированный перебежчик из КГБ О. Гордиевский, заместитель директора ЦРУ Дж. Энглтон подозревал «в работе на Советы» начальника отдела социалистических стран Дэвида Мэрфи¹⁰³.

В конце 70-х годов группа сотрудников «Моссад» обвинила в сотрудничестве с КГБ Н.М. Леванона, более 30 лет возглавлявшего «Русский отдел» МИД Израиля, и курировавшего все операции спецслужб этой страны на территории СССР (Леванон Нехемия Михай-

раля 1958 г. – начальник Особого отдела Московского военного округа. С февраля 1963 г. заместитель, с февраля 1965 г. начальник Управления Особых отделов ГСВГ. С 15 сентября 1966 г. начальник 3 Управления КГБ при СМ СССР, с 1970 г. член Коллегии КГБ. В 1970–1982 гг. председатель КГБ при СМ Украины. С 26 мая 1982 г. – председатель КГБ СССР. С 17 декабря 1982 по 24 января 1986 г. министр внутренних дел СССР. Устинов Иван Лаврентьевич (1920 г.р.), генерал-лейтенант. С 22 июня 1941 г. в Действующей Армии – оперуполномоченный Особого отдела НКВД 16 Армии Западного фронта. С 1974 г. – начальник Управления Особых отделов КГБ по Группе Советский войск в Германии. Автор мемуаров «Крепче стали. Воспоминания ветерана военной контрразведки» (М., 2005). Душин Николай Александрович (1919–2001), генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны, из РККА был направлен в органы военной контрразведки Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР. После 1945 г. на работе в партийных органах, в том числе и в ЦК КПСС. С февраля 1974 г. – начальник 3 Главного управления КГБ. Снят с должности в июле 1987 г. после проверки деятельности управления Инспекторским управлением КГБ за обнаруженные недостатки и нарушения в его работе. Сергеев Василий Степанович (1927–1990), генерал-лейтенант. С 1944 г. в РККА, с 1953 г. в органах госбезопасности. Был начальником Управления КГБ СССР по Алтайскому краю, председателем КГБ Кабардино-Балкарской АССР. С 1983 г. – в центральном аппарате КГБ СССР. С 1987 г. по ноябрь 1990 г. – начальник 3 Главного управления КГБ СССР. Жардецкий Александр Владиславович (1931 г.р.), вице-адмирал. Окончил военно-морское училище. В органах военной контрразведки с 1958 г. (старший оперуполномоченный на атомной подводной лодке первого образца). С 1975 г. в центральном аппарате 3 ГУ КГБ. С 1979 г. – заместитель, с ноября 1990 г. – начальник 3 Главного управления КГБ СССР. Уволен в отставку в августе 1991 г. В 1994–1998 гг. – советник аппарата Государственной Думы России.

¹⁰² См. Полмар Н., Аллен Т.Б. указанная работа – с. 526.

¹⁰³ См.: Гордиевский О., Эндрю К. Тайные политические операции КГБ от Ленина до Горбачева. М., 1990, с. 450.

лович, 1913 г. рождения, до 1949 г. проживал в СССР, а в годы Великой Отечественной войны в звании капитана служил переводчиком в военной контрразведке «СМЕРШ») ¹⁰⁴.

В то же время за рубежом работало немало разведчиков, обеспечивавших СССР секретной информацией о планах, намерениях и действиях США и разведывательных служб других государств.

Например, уже упоминавшийся Гордиевский свидетельствовал, что уже в 60-м году в созданном за шесть лет до этого Агентстве национальной безопасности (АНБ) США работало 4 агента КГБ.

6 сентября 1960 г. в Доме журналистов в Москве сотрудники Агентства национальной безопасности Б. Митчелл и У. Мартин провели открытую пресс-конференцию, на которой мир узнал как о самом существовании, структуре и задачах сверх секретного АНБ, о котором не было известно даже в самих США, а также о том, что оно вело шпионаж даже за странами, считавшимися стратегическими союзниками Америки ¹⁰⁵.

В то же время, выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС Шелепин подчеркивал:

– Идеологи империализма... открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей политике, придавая ей все более зловещий и провокационный характер...

Советский Союз и другие социалистические страны – это главный объект для империалистических разведок. Засылая в нашу страну своих агентов, они широко используют для шпионажа и сбора разведывательной информации наши все более расширяющиеся международные связи, и особенно туристические.

Не имея среди советского народа социальной базы для подрывной работы, они пытаются обрабатывать отдельных неустойчивых в политическом и моральном отношении наших граждан в антисоветском духе, вербовать их в качестве своих агентов, идут на всякого рода ухищрения и провокации, осуществляют диверсии на идеологическом фронте.

Учитывая все это, органы КГБ сосредотачивают свои главные усилия на разоблачении и решительном пресечении действий вражеских разведок. Эта борьба станет тем успешнее, чем выше будет бдительность советских людей, чем активнее они будут помогать органам безопасности, чем решительнее и беспощаднее вся наша общественность будет выступать против фактов политической беспечности, благодушия и ротозейства... Святая обязанность советских людей – надежно хранить партийную, государственную и военную тайну. Само собой разумеется, что не должны допускать в наших рядах шпионмании, сеющей подозрительность и недоверие среди людей.

В США очень модным сейчас является термин «разведывательный потенциал»... Но это «секретное американское оружие», образно говоря, разбивается о моральный потенциал нашей страны, о монолитное единство советского народа, его горячий патриотизм и высокую революционную бдительность».

Далее, приведя ряд фактов нарушения законности, в частности, при проведении следствия, председатель КГБ заявлял, что:

– В органах госбезопасности полностью ликвидированы извращения в работе и нарушения социалистической законности. Решительными мерами ЦК КПСС и Советского правительства с этим покончено навсегда. Тяжкие злоупотребления, процветавшие в период культа личности, никогда, никогда не повторятся в нашей стране, в нашей партии.

¹⁰⁴ См.: Альтшуллер Я. Израиль против СССР: Моссад против СССР не работал. Потому, что этим занимались 2 другие спецслужбы // Независимое военное обозрение, М., 2000, N 26.

¹⁰⁵ Гордиевский О., Эндрю К. Указанная работа, сс. 460, 464.

Органы государственной безопасности реорганизованы, значительно сокращены, освобождены от несвойственных им функций, очищены от карьеристских элементов. На работу в них партия направила большой отряд партийных, советских и комсомольских работников. Комитет государственной безопасности и его органы на местах имеют сейчас хорошо подготовленные, грамотные, беспредельно преданные партии и народу кадры, способные успешно решать сложные задачи обеспечения государственной безопасности нашей страны.

Вся деятельность органов КГБ проходит теперь под неослабным контролем Партии и Правительства, строится на полном доверии к советскому человеку, на уважении его прав и достоинства.

Никто сейчас не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе, как по приговору суда...

Чекисты опираются на народ, тесно связаны с трудящимися, с широкой советской общественностью. Органы государственной безопасности – это уже не пугало, каким их пытались сделать в недалеком прошлом враги – Берия и его подручные, а подлинно народные политические органы нашей партии в прямом смысле этого слова. Исключительно большую роль в деятельности органов КГБ играют партийные организации, которые заняли достойное, подобающее им место во всей нашей работе.

Теперь чекисты могут с чистой совестью смотреть в глаза партии, в глаза советского народа. Принципиально новым в работе органов государственной безопасности является то, что наряду с усилением борьбы с агентурной работой вражеских разведок они стали широко применять предупредительные и воспитательные меры в отношении тех советских граждан, кто совершает политически неправильные поступки, порой граничащие с преступлением, но без всякого враждебного умысла, а в силу своей политической незрелости или легкомыслия. Это является, на мой взгляд, одной из форм участия органов КГБ в обеспечении воспитательной функции социалистического государства...

Советские чекисты понимают свою большую ответственность перед партией и народом, полны стремлением и дальше под руководством партии всемерно укреплять органы государственной безопасности, оттачивать их острие, направленное против происков империалистических держав и их разведок...»¹⁰⁶.

Необходимо отметить, что слова А.Н. Шелепина о расширении профилактической деятельности органов КГБ полностью соответствуют действительности.

В приказе председателя КГБ при СМ СССР № 00225 от 15 июля 1959 г. о применении мер профилактического воздействия в отношении лиц, совершивших незначительные правонарушения, разъяснялось, что «профилактические меры – это **личное воздействие сотрудника** органов госбезопасности, либо **воздействие через общественные организации, печать или радио на лицо**, в отношении которого принято решение **предупредить его о недопустимости дальнейших антисоветских действий**».

Данный приказ являлся конкретизацией пункта 12 «Положение о КГБ СССР и его органах на местах», в котором указывалось:

«12. Органы государственной безопасности во всей своей деятельности должны строго соблюдать социалистическую законность. Они обязаны использовать все предоставленные им законом права, чтобы ни один враг Советского государства не уклонился от заслуженной кары и чтобы ни один гражданин не подвергся необоснованному привлечению к ответственности. Должны сурово пресекаться нарушения социалистической законности и произвол как действия, посягающие на социалистический правопорядок и права советских граждан.

¹⁰⁶ Цитируется по: XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Том 2. М., 1962, сс. 400–407.

Органы государственной безопасности обязаны непосредственно и через соответствующие организации принимать меры предупредительного характера в отношении тех советских граждан, которые допускают политически неправильные поступки в силу своей недостаточной политической зрелости.

Надзор за следствием в органах госбезопасности осуществляется Генеральным прокурором СССР и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР».

В связи с избранием на съезде А.Н. Шелепина секретарем ЦК КПСС, уже 13 ноября 1961 г. его на посту председателя КГБ сменил его друг, бывший заместитель по работе в ЦК ВЛКСМ и протеже В. Е. Семичастный.

Владимир Ефимович Семичастный был моложе даже своего предшественника – всего 37 лет.

Как вспоминал сам Владимир Ефимович, недавний председатель КГБ напутствовал его словами: «Это нелегкая работа, но ничего страшного в ней нет. Это политическая должность».

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев был более многословен. В ответ на сомнение кандидата на должность в собственной профпригодности, он заявил:

– Профессионалов там и так более чем достаточно. Но раз мы уже на них обожглись, они дров наломали столько... Нам нужны политики, люди, которые проводили бы в КГБ партийную линию: честные, добросовестные, на которых партия может полностью положиться и с которыми может быть уверена, что они не заведут ее в сложные лабиринты, как уже было раньше. Инструкций и конкретных советов давать не буду. Шелепин все вам скажет, знает дело лучше меня!»¹⁰⁷.

Семичастный, как и Шелепин, оставил по себе, мягко выражаясь, не особо «добрую память» у сотрудников КГБ.

Семичастный информировал ЦК КПСС, что за период **с 1954 по 1961 год из органов госбезопасности было уволено 46 тысяч офицеров**. Взамен их пришли 10 тысяч новых сотрудников¹⁰⁸, без сомнения, с более высоким уровнем общего образования, но не имевшие как специальной подготовки, так и опыта практической работы в правоохранительных органах.

При Семичастном, согласно известной поговорке о «новой метле», что отражает существующую практику «утверждения нового стиля руководства», произошел ряд изменений в руководстве Комитета.

Первым заместителем председателя КГБ при СМ СССР остался П.И. Ивашутин, а в связи с назначением его 13 марта 1963 г. начальником ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, его сменил Н.С. Захаров.

Сам же Николай Степанович Захаров заместителем председателя КГБ был назначен 3 декабря 1961 г. с должности начальника 9 управления (управления охраны партийно-государственного руководства страны)¹⁰⁹.

Помимо А.И. Перепелицына, заместителями председателя КГБ стали также С.Г. Банников и Л.И. Панкратов.

¹⁰⁷ Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, с. 162, 163.

¹⁰⁸ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 643.

¹⁰⁹ Захаров Николай Степанович (1909 г.р.), генерал-полковник. В РККА в 1931-1934 гг. С 1940 – в ГУРКМ НКВД СССР. С марта 1953 г. – начальник отдела 9 управления МВД – КГБ при СМ СССР, с февраля 1958 г. – начальник 9 управления КГБ. С декабря 1961 г. – заместитель, с июля 1963 г. – первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР. С апреля 1970 г. – заместитель министра машиностроения СССР, с 1978 г. – на пенсии.

По свидетельствам современников, Семичастный ограничивался административной работой, не испытывал потребности ни в углублении специальных знаний, ни во внедрении научных достижений в организацию оперативно-служебной деятельности органов КГБ.

Речи его были проникнуты партийным пафосом бывшего комсомольского функционера и содержали тривиальные призывы и критические замечания. Многие функции фактического руководства КГБ непосредственно лежали на его заместителях.

В то же время, мемуары Семичастного раскрывают механизм государственно-партийного руководства обеспечением государственной безопасности страны в тот период: ЦК КПСС, Политбюро и, прежде всего, первый секретарь Н.С. Хрущев «участвовали в разработке комплексных планов деятельности органов КГБ, в определении их места в советском обществе, в решении кадровых вопросов. Политбюро утверждало основные инструкции, положения, регулировавшие нашу работу, но в конкретные операции не посвящалось – информировалось по результатам.

Члены Политбюро знали ту часть нашей работы, которая выполнялась в соответствии с Конституцией СССР и решениями съездов партии.

Техника и технология исполнения этих задач, в том числе и нелегальными методами, осуществлялась аппаратами КГБ без их ведома.

Для первого секретаря не было секретов, но подлинных имен (источников информации – О.Х.), мы не называли.

Принятие решений по повседневным оперативным вопросам возлагалось на меня, моих замов и в ряде случаев на начальников управлений. Хрущеву сообщалось лишь о самых принципиально важных вещах, которые могли бы серьезнейшим образом отразиться на политике страны».

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что бывший председатель КГБ подчеркивал, что «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали предпринимать попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления»¹¹⁰.

В годы пребывания В.Е. Семичастного на посту председателя КГБ при СМ СССР в жизни этого ведомства и страны произошло немало знаковых событий.

Это и первый в истории обмен советского разведчика «полковника Абеля» (В.Г. Фишера) 10 февраля 1962 г. на американского летчика Ф.Г. Пауэрса. И побег в СССР «суперагента» советской разведки Кима Филби, последовавший за ним обмен разведчика-нелегала «Бена», освобождение из тюрьмы другого советского разведчика Джорджа Блейка, свидетельствующие об активной и результативной работе ПГУ КГБ¹¹¹.

Это о Вильгельме Генриховиче Фишере (Р.И. Абеде) бывший директор ЦРУ США Ален Даллес писал: «Абель находился на своем посту 9 лет, пока не был арестован. И нет никаких оснований думать, что он не остался бы в США еще на протяжении многих лет, если бы один из его сотоварищей, тоже нелегальный агент советской разведки, не перешел бы на нашу сторону». И добавлял: «Я хотел бы, чтобы мы имели таких трех-четырёх человек в Москве»¹¹².

¹¹⁰ См.: Семичастный В.Е. указ. соч., с. 244, 252, 254–274.

¹¹¹ Ф.Г. Пауэрс, по контракту с ЦРУ, принимал участие в программе разведывательных полетов над территорией СССР (всего с середины 50-х годов имели место более 150 подобных полетов, ряд из которых был «принудительно пресечен силами ПВО СССР»). В виду явно противоправного характера разведывательных полетов, американская сторона не акцентировала внимания на произошедших «инцидентах»). Сверхсовременный самолет-разведчик У-2 Пауэрса был сбит 1 мая 1961 г. под Свердловском. Этот факт стал причиной как очередного витка напряженности в отношениях между «Востоком» и «Западом», так и причиной срыва встречи на высшем уровне руководителей СССР и США в Париже, в ходе которой президент Кеннеди отказался принести Хрущеву официальные извинения. После 1 мая 1961 г. США отказались от программы пилотируемых разведывательных полетов над СССР.

¹¹² См.: Донован Д. Незнакомцы на мосту. Дело полковника Абеля. М., 1992.

А через 2 года после освобождения Абея последовал обмен на осужденного в СССР британского агента советского разведчика– нелегала Гордона Лонсдейла (полковника К.Т. Молодого).

Но в то же время, значительный урон деятельности КГБ нанес также побег в декабре 1961 г. сотрудника хельсинкской резидентуры ПГУ майора А. Голицына, передавшего ЦРУ немало ценной информации о деятельности советской разведки. (Им, в частности, были сообщены данные на Филби, что сделало неизбежным его арест и вызванную этим вынужденную эвакуацию в СССР, а также о Ж. Паке, что привело впоследствии к его аресту).

Может возникнуть вопрос: а морально ли писать о гражданах других государств, оказывавших в разные годы помощь советской разведке?

Нам кажется, что да, это морально оправдано и необходимо, тем более, что о предателях из числа советских граждан написаны и переизданы десятки книг, выпущенных немалыми тиражами. Тогда как о подлинных героях **тайной войны**, спасавших мир не только на европейском континенте, известно гораздо меньше.

В этой мысли меня утверждает и известное заявление Мелиты Норвуд, сотрудничавшей с советской разведкой не одно десятилетие, начиная с конца 30-х годов.

11 сентября 1999 г., когда после публикации очередной книги одного из перебежчиков из КГБ, журналисты атаковали 87-летнюю Норвуд вопросами, не сожалеет ли она о сотрудничестве с КГБ, она заявила:

– Я делала это не ради денег, а чтобы помешать уничтожить новую социальную систему, которая более справедлива, дает простым людям еду и средства, которые может позволить, дает образование и здравоохранение¹¹³.

Следует отметить, что многими негласными помощниками советской разведки из числа граждан иностранных государств двигали как **симпатии к идеям социализма, Советскому Союзу** и другим государствам социалистического содружества, так и **неприятие идеологии рах-американа («мира по-американски»)**, отражавшей стремление правящих кругов США к мировому господству.

И оба эти морально-психологических фактора не утрачивали своего значения многие годы.

Болгарин Иван Винаров писал о помощниках советской разведки: «они помогали нам во имя того, что невозможно выразить в деньгах, что несоизмеримо с обычными ценностями, во имя того, что придает смысл самой жизни – во имя наших идей, а точнее, веры в то, что они помогают Советскому Союзу, прогрессу человечества и делу мира»¹¹⁴.

Не стоит сбрасывать со счетов и первого из названных нами факторов – симпатии к идеям социализма. Ведь, как бы ни казалось это парадоксальным сегодня, еще более двадцати лет назад один из ведущих идеологов антисоветизма и антикоммунизма откровенно признавал:

«Порожденный нетерпеливым идеализмом, отвергавшим несправедливость существующего порядка вещей, он (социализм, который автор цитируемого фрагмента, равно как и многие нынешние его последователи, именуется коммунизмом – О.Х.), стремился к лучшему и более гуманному обществу, но привел к массовому угнетению. Он оптимистически отражал веру в мощь разума, способного создать совершенное общество.

Во имя морально мотивированной социальной инженерии он **мобилизовал самые мощные чувства – любовь к человечеству и ненависть к угнетению. Таким образом,**

¹¹³ См.: Andrew C., Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive. London, 2000. Pp. XXIV–XXV. Мелита Норвуд скончалась 20 июня 2005 г. в возрасте 93 лет.

¹¹⁴ Винаров И. Бойцы тихого фронта. София, 1987, с. 211.

ему удалось увлечь ярчайшие умы и самые идеалистические души, он привел к самым ужасным преступлениям нашего, да и не только нашего столетия».

Прежде, чем раскрыть читателю тайну имени цитируемого автора, отметим, что партийно-политическая оценка преступлений и злодеяний 30-х – 50-х годов, была уже дана XX съездом КПСС и приводилась нами ранее неоднократно.

И опять-таки, исторической правды ради, скажем и о том, что после разоблачения преступлений периода культа личности Сталина, прозвучавших на XX съезде КПСС в Москве, некоторые зарубежные источники отказались от продолжения сотрудничества с органами госбезопасности СССР по идеологическим соображениям.

В то же время, в изданной в австралийском Канберре в 1964 г. брошюре «Советские евреи и права человека» («The Soviet Jews and Human Rights»), ее автор Изи Лейблер откровенно признавал, что, вследствие проведенной целенаправленной пропагандистской кампании в 1957-1959 годах, сионистским организациям удалось внести серьезный раскол в ряды компартий Франции, Италии, Израиля и других стран.

Однако продолжим прерванное нами цитирование сочинения еще не названного американского автора.

«Более того, коммунизм представлял собой ложно направленное усилие навязать общественным явлениям тотальную рациональность. Он исходил из представления, что грамотное, политически сознательное общество может осуществлять контроль над общественной эволюцией, направляя социо-экономические перемены к заранее намеченным целям.

Так, чтобы история уже более не была бы просто спонтанным, преимущественно случайным процессом, но стала бы орудием коллективного разума человечества и служила бы моральным целям. Таким образом, коммунизм домогался слияния, посредством организованных действий, политической рациональности с общественной моралью».

Признаемся, что нами цитировалась книга бывшего помощника президента США по национальной безопасности профессора Збигнева Бжезинского, причем ее русскоязычное нью-йоркское издание¹¹⁵.

Поскольку с именем Збигнева Бжезинского связаны многие страницы и годы противостояния США с СССР, представляется необходимым подробнее познакомить читателей с биографией этого «героя» тайного противоборства КГБ и ЦРУ.

Бжезинский Збигнев Казимир (1928 г.р.), после эмиграции из Польши с 1938 г. проживал с семьей в Канаде. В 1953 г. окончил аспирантуру Гарвардского университета, а в 1958 г. получил гражданство США. В 1953–1956 гг. Бжезинский работал научным сотрудником Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, а в 1953–1966 гг. – сотрудником Центра международных исследований при том же университете. В 1969-1977 гг. он – директор Института проблем коммунизма, и эксперт Демократической партии США «по проблемам коммунизма и советского блока».

С 1966 г. Бжезинский – сотрудник отдела планирования Государственного департамента США, где выступает за более активную и «дифференцированную политику» в отношении стран Восточной Европы, нацеленную на «разрыхление советского блока» и ослабление влияния в нем СССР.

Полагают, что именно ему принадлежит авторство концепции «наведения мостов», ставшей основой внешнеполитического курса США в 70-е годы прошлого столетия.

В 1977–1981 годы Бжезинский был помощником президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности. Он считал, что с 1972 г. соотношение сил в «холод-

¹¹⁵ Бжезинский Зб. Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New-York, Liberty Publishing House, 1989, с. 216. (На русском языке).

ной войне» стало меняться в пользу США, из чего делал вывод, что следует проводить более жесткую «наступательную» политику в отношении СССР.

Вследствие этого он стал главным инициатором провозглашенной Картером политико-пропагандистской кампании в «защиту прав человека», однако не увязывая ее с требованиями двух других – военно-стратегической и экономической – составляющих («корзин») Хельсинкских договоренностей 1975 г.

С 1981 г. Бжезинский вновь советник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

После 1992 г. Бжезинский активно выступает в американской печати за «упрочение геополитического плюрализма» на территории бывшего СССР. Автор многочисленных научных работ, в том числе книги «План игры» (1986), в которой изложил стратегию анти-советского курса администрации США, направленного на ослабление и разрушение такого геополитического конкурента Америки, каким являлся Советский Союз.

Жаль, что это предельно откровенное сочинение Зб. Бжезинского, раскрывающего **метод геополитического мышления американской правящей элиты**, не было опубликовано в нашей стране.

При В.Е. Семичастном происходят также и арест предателя и англо-американского шпиона О.В. Пеньковского, и таинственное исчезновение в Швейцарии сотрудника ВГУ Ю.И. Носенко, ставшее причиной опалы начальника Второго Главного управления КГБ О.М. Грибанова.

Это также арест и суд над литераторами А.Д. Синявским и Ю.К. Даниэлем, активизация борьбы с акциями идеологической диверсии противника и начало использования принудительного психиатрического лечения лиц, совершавших общественноопасные деяния.

Подчеркнем, однако, что «Инструкция о порядке применения принудительных мер психиатрического характера в отношении психических больных, совершивших преступления», действовавшая до конца 80-х годов, была принята в 1954 г. Процессуальный же порядок ее применения определялся статьей 58 УК РСФСР 1960 г.¹¹⁶

В написанных через много лет после своей отставки, считавший себя «обиженным» недоверием генсека Л.И. Брежнева, бывший руководитель КГБ поведал и еще об одном направлении зарубежного информационно-психологического влияния на руководство страны: «Западные спецслужбы специально **вбрасывали слухи, способствовавшие раздуванию взаимной подозрительности среди партийных и государственных деятелей**».

В частности, В.Е. Семичастный отмечал, что зарубежная пропаганда усиленно продвигала тезис о том, что «молодым реформаторам» в советском руководстве, под которыми понималось окружение А.Н. Шелепина, состоявшее из бывших ответственных комсомольских работников, и как более молодому, энергичному поколению, и как не связанному на прямую с ошибками и преступлениями сталинского периода истории страны, «ничего не стоит при помощи КГБ сместить Брежнева»¹¹⁷.

Как известно, подобная версия исторических событий, нашла свое отражение в значительном числе и отечественных публикаций. В дальнейшем мы еще к ней вернемся, сейчас же подчеркнем еще и следующее важное обстоятельство.

Политическое и государственное руководство любой страны – и Советский Союз не составлял исключения в этом плане, – является всегда объектом изучения и попыток воздействия на него в желательном для себя плане со стороны правительств и спецслужб недружественных государств.

¹¹⁶ Подробнее см.: Прокопенко А.С. Безумная психиатрия. М., 2002, веб-сайт: www.agentura.ru.

¹¹⁷ См.: Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, с. 391.

В этой связи Политбюро, как и ЦК КПСС в целом, являлось объектом пристального внимания и изучения разведок ведущих государств Западного блока.

Для объективной характеристики и оценки деятельности В.Е. Семичастного на посту председателя КГБ представляется целесообразным привести его оценку и зарубежными авторами.

Так, уже упоминавшиеся Н. Полмар и Т. Аллен отмечали, что «в годы своего руководства советскими органами госбезопасности Семичастный попытался несколько приподнять непроницаемую завесу тайны, окружавшую КГБ. Так, он позволил газете «Известия» опубликовать интервью с «одним высокопоставленным сотрудником КГБ» (им был он сам). В ней отмечалось, что «...В КГБ пришло много молодых коммунистов и комсомольцев, сейчас в Комитете не осталось тех, кто в период культа личности принимал участие в репрессиях против невинных советских людей». Свет увидело несколько книг, посвященных органам госбезопасности. Пресса впервые открыто заговорила о советских разведчиках, сделав их героями: Рудольф Абель, Гордон Лонсдейл, Гарольд (Ким) Филби, Рихард Зорге и так далее»¹¹⁸.

Действительно, следует отметить, что в 60-е годы продолжалась работа по воссозданию и популяризации истории органов ВЧК – ОГПУ. Так, были изданы «Воспоминания о Дзержинском» (1962), книга И. Викторова «Подпольщик. Воин. Чекист» (1963) о Ф.Э.Дзержинском, биография Ф.Э.Дзержинского, написанная Н.Н. Зубовым (1963), «Записки старого чекиста» Ф.Т. Фомина (1964), «Дзержинский и ВЧК» (1966).

В том же 1966 г. для сотрудников и слушателей учебных заведений КГБ было издано учебное пособие И.П. Чашникова «В.И. Ленин и ВЧК».

Отметим также, что в 1964 г. на киноэкраны страны вышел снятый по сценарию А.И. Галича фильм «Государственный преступник», впервые повествовавший о деятельности сотрудников КГБ после XX съезда КПСС.

Интересна и во многом поучительна «легализация» в советской истории разведчика, немца по национальности, Рихарда Зорге (1895–1944), оперативный псевдоним «Рамзай».

С 1936 г. Зорге являлся руководителем нелегальной резидентуры Разведывательного управления РККА в Токио. В мае-октябре 1941 г. от него поступила стратегически ценная информация как о предстоящем нападении Германии на СССР, так и о том, что Япония воздержится от открытия военных действий против Советского Союза на Дальнем Востоке. Зорге и некоторые члены его разведывательной группы были арестованы в ноябре 1941 г., а сам он был казнен 7 ноября 1944 г.

О Зорге первым узнал Н.С. Хрущев, посмотрев французский художественный фильм «Кто вы, доктор Зорге?», посвященный деятельности советского разведчика в Токио. Когда руководство ГРУ подтвердило факт многолетней, с 1929 г., его работы на советскую военную разведку, **5 января 1965 г.** Рихарду Зорге посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако, помимо упомянутых Н. Полмаром и Т.Б. Алленом фамилий на Западе были известны и другие советские разведчики, чьи имена в нашей стране стали известны гораздо позднее. О Джордже Блейке, Клаусе Фуксе и Хайнсе Фельфе мы узнали во времена Андропова, о других, как например, Жорже Паке, супругах Мукасеях – намного позже. В этой связи поясним молодым российским читателям.

Еще один высоко поставленный сотрудник СИС Джордж Блейк родился в Голландии в 1922 году. Несмотря на столь юный возраст, подобно многим многим патриотам, в годы Второй мировой войны он участвовал в голландском антифашистском сопротивлении, а в

¹¹⁸ См.: Палмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с. 753.

1942 г. бежал в Англию, где через два года был принят на работу в голландскую секцию британской «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС).

В 1948 г. молодой офицер Блейк был направлен резидентом СИС в Сеул (Южная Корея), где после начала Корейской войны и занятия Сеула войсками Ким-Ир Сена в июле 1950 г., был интернирован. В период нахождения в лагере для интернированных иностранцев, дал согласие сотрудничать с советской разведкой.

После возвращения в 1953 г. в Лондон, Блейк на руководящей работе в СИС. Благодаря ему, в частности, была раскрыта подготовка совместной с ЦРУ США операции «Золото», по организации подслушивания сетей связи командования Группы советских войск в Германии. Созданная СИС и ЦРУ станция перехвата на протяжении более полугода использовалась советскими спецслужбами для дезинформирования западных разведок.

Весной 1961 г. Блейк, подобно большинству арестовывавшихся зарубежными контрразведками советских агентов, был выдан предателем – польским перебежчиком М. Голневским. Был приговорен к 42 годам заключения. В 1965 г. бежал из тюрьмы и был вывезен в СССР. Автор мемуаров «Стеклянные стены» (М., 2006).

Фельфе Хайнц (1918–1988), немец, в 1936 г. был принят в СС. С августа 1943 г. – руководитель реферата (отделения) политической разведки Германии (VI управление РСХА) в Швейцарии, с декабря 1944 г. – в Голландии.

С мая 1945 г. находился в плену у англичан, которыми был освобожден в конце 1946 г. В 1950 г. установил контакт с советской разведкой, а через год стал сотрудником «организации Гелена», неофициальной разведывательной службы ФРГ. Арестован в ноябре 1961 г., приговорен к 14 годам заключения.

В 1969 г. обменен на 21 агента западногерманской разведки БНД (18 из них были арестованы в ГДР и 3 в СССР). Преподавал в берлинском университете им. А. Гумбольдта. В 1988 г. «Политиздат» выпустил книгу Фельфе Х. Мемуары разведчика. (М., 1988).

Пак Жорж – французский гражданин. С внешней разведкой НКВД начал сотрудничать в 1943 г. в Алжире, будучи начальником отдела политической информации радиостанции «Сражающаяся Франция». В конце 50-х годов был советником президента Франции Шарля де Голя, заведующим канцелярией и советником премьер-министра Франции, затем представителем Франции в штаб-квартире НАТО в Париже. Выдан перебежчиком А. Голицыным, арестован 12 августа 1963 г., в следующем году приговорен к пожизненному заключению, впоследствии сниженному до 20 лет лишения. В 1970 г. был освобожден из заключения по личному распоряжению президента Франции Жоржа Помпиду. Зарубежные авторы нередко называли Жоржа Пака «французским Филби».

Супружеская пара Мукасей (оперативные псевдонимы «Зефир» и «Эльза») начала разведывательную работу с легальных позиций в США еще в 1942 г. С 1947 г. они продолжили разведывательную работу в Западной Европе уже в качестве разведчиков-нелегалов. Из затянувшейся спецкомандировки на Родину Мукасей вернулись только в начале 70-х годов.

Имена этих разведчиков впервые были раскрыты СВР России только в сентябре 2001 г.¹¹⁹.

Это о подобных им людях бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес писал: «...у меня сложилось впечатление, что офицер разведывательной службы Кремля являет собою специфический тип советского человека. Это гомо советикус, так сказать, в самом совершенном виде. Преданность коммунистическим идеям – самая важная часть его характеристики, более важная, чем даже уровень его разведывательной подготовки. Мне кажется, что

¹¹⁹ Подробнее см.: Мукасей М.И., Мукасей Е.И. «Зефир» и «Эльза». Разведчики-нелегалы. М., 2004.

он – самое выдающееся творение советской системы, наделенное коммунистическим мышлением высочайшей степени»¹²⁰.

Предпринятый нами краткий исторический экскурс показывает работу советской разведки за рубежом во времена А.Н.Шелепина и В.Е.Семичастного, а также то немаловажное обстоятельство, что **многие разведывательные операции продолжаются многие годы, начинаясь в одну эпоху, завершаются уже при иных социально-политических условиях.**

Еще одним важным событием международной жизни периода руководства КГБ Семичастным является так называемый Карибский кризис осени 1962 г., ставший, по своему значению и последствиям, одним из важнейших мировых событий второй половины XX века¹²¹.

Не вдаваясь в подробное изложение истории развития этого конфликта, по нашему мнению, имеющего во всемирной истории значение, фактически равное Второй мировой войне, остановимся только на роли советской разведки и контрразведки в этих событиях.

Тем более, что даже в выпущенной в 2006 г. капитальной монографии «Анатомия Карибского кризиса», эта сторона конфликта не нашла, по сути дела, своего отражения. Хотя соответствующие документы и были известны ее автору С.А. Микояну¹²².

Чем, в частности, объясняется игнорирование роли разведчиков Г.Н. Большакова и А.С. Феклисова в мирном разрешении конфликта? Ведь автор упоминает об их деятельности, но только при публикации рассекреченных американских документов, где речь идет об обсуждении представителями администрации США **предложений советских разведчиков.**

Может быть, причина подобной «невнимательности» скрыта в стремлении подчеркнуть «персональный вклад» в урегулирование конфликта члена Президиума ЦК КПСС А.И. Микояна, который, как известно, возглавлял советскую делегацию на переговорах в Вашингтоне?

А ведь история Карибского кризиса, помимо всего прочего, показала, в частности, несостоятельность упований американских стратегов на то, что возможности различных видов технических разведок могут гарантировать полную защищенность страны, что «традиционная» разведка и агентурные сведения по-прежнему играют важную роль в освещении и понимании содержания и сути происходящих в мире процессов.

Это вызвало как пересмотр сложившейся в США доктрины «тайной войны» против СССР, так и ответное изменение концепции и содержания контрразведывательной защиты государственных интересов СССР, хотя на ее эффективность продолжали влиять ранее отмеченные факторы, связанные с бездумным реформированием и сокращением органов КГБ СССР.

Карибский кризис, приблизивший человечество к грани термоядерной войны, и его последствия также заставили президента США Кеннеди пересмотреть концепцию «отбрасывания коммунизма», что привело к выработке в «мозговых центрах» США новой внешнеполитической доктрины «наведения мостов», **стратегической целью которой являлось обеспечение «функционального проникновения в советскую систему».** Причем на ее различных уровнях и в различные подсистемы: военную, политическую, разведывательную, научную, духовную и так далее.

А связанный с этими событиями фактический провал американской разведки в предкризисный период и продемонстрировал всю недостаточность имевшихся разведывательных возможностей США.

¹²⁰ Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М., 2000, с. 159.

¹²¹ См. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002, сс. 267–283.

¹²² Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006.

Общая канва тех давних событий хорошо известна: 14 октября 1962 г. самолеты разведки ВВС США обнаружили на «Острове свободы», как тогда именовалась республика Куба, советские ракеты ПВО, по мнению американских военных, представлявшие реальную угрозу безопасности США.

(О наличии уже в то время на Кубе советских баллистических ракет с ядерными боеголовками и атомных бомбардировщиков разведке США известно не было).

Американский президент Джон Ф. Кеннеди, обвиняя СССР в агрессивных намерениях, потребовал от советского правительства вывода обнаруженных ракет, что положило начало оживленных дипломатических переговоров между Вашингтоном и Москвой.

Парадоксально, но факт! и сегодня многие наши соотечественники оценивают эвакуацию советских ракет с Кубы как мнимые «проигрыш» и «унижение» СССР, причиной чего стал якобы «авантюризм и волюнтаризм» Н.С. Хрущева, о чем на октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС прямо заявил его недавний выдвиженец А.Н. Шелепин.

При этом некоторые отечественные, да и зарубежные, исследователи говорят о якобы «односторонней вине СССР» в возникновении опасного международного кризиса, получившего в нашей стране название Карибского, в США – Ракетного, а на Кубе – Октябрьского.

Напомним, что к тому времени администрация США руководствовалась внешнеполитической стратегией «отбрасывания коммунизма», или «балансирования на грани войны», основой которой являлось военное, в том числе ядерное, превосходство США и угрозы применения вооруженной силы.

К 1962 г. США не только увеличили число своих военных баз по периметру границ СССР, но и развернули батареи стратегических ракет «Юпитер» в Турции и планировали их размещение в Японии и Италии, что было призвано сократить «подлетное время» для достижения целей на территории СССР, являющееся важной стратегической характеристикой ядерного сдерживания. При этом США обладало преимуществом в ядерных вооружениях против СССР в пропорции 17: 1.

Подчеркнем и следующее важное, но практически неизвестное современникам обстоятельство. Опираясь на свое мнимое научно-техническое превосходство, США полагали, что отныне космические и иные технические средства разведки надежно гарантируют безопасность страны и, в этой связи, решили сместить акцент в приоритетах разведывательной деятельности с агентурной разведки на техническую.

Из этой, оказавшейся впоследствии ложной, посылки, между прочим, был сделан и достаточно сомнительный вывод о том, что в разведывательном противоборстве центр тяжести отныне также следует перенести с агентурной защиты государственных секретов на техническую, акцентировав основное внимание на противодействии техническим видам разведки противника.

За полтора года до начала событий, вошедших в историю под названием Карибского кризиса, в **марте 1961 г.**, только вступивший в Белый дом **президент США Джон Кеннеди санкционировал проведение операции по высадке десанта** кубинских контрреволюционеров на Кубе, полный провал которой 17 апреля стал причиной отставки многолетнего директора ЦРУ Аллена Даллеса.

Но уже в августе того же года Кеннеди санкционировал подготовку новой тайной операции против Кубы под кодовым названием «Мангуста» с целью свержения правительства Фиделя Кастро при поддержке десанта «контрас» ВМС и армией США. Отметим при этом, что американской и международной общественности о подготовке и осуществлении плана «Мангуста» стало известно только в 1975 г. в процессе расследования деятельности ЦРУ США комиссией сенатора Черча.

Оперативный план «Мангуста» предусматривал:

– на первом этапе: август – сентябрь 1962 г. – подготовку и инспирирование антикастровского «повстанческого» движения на Кубе,

– на втором этапе: октябрь 1962 г. – организацию «народного восстания» при поддержке американских спецслужб и возможной высадке американского десанта на остров.

Подготовку кубинских «контрас» для высадки на Кубу осуществляло специальное подразделение ЦРУ «W» в Майами, насчитывавшее более 600 оперативных сотрудников этого ведомства, подготовивших более трех тысяч кубинских контрреволюционеров-наемников.

Антикастровские силы имели свыше 80 судов, которые неоднократно в октябре выходили в море и 17 ночей подряд ждали сообщения о «начале антикастровского восстания на острове», что должно было стать сигналом для начала высадки десанта «контрас».

С мая 1962 г. к подготовке заключительной фазы операции «Мангуста», о которой знали не только в Москве, но и в Гаване, был подключен Пентагон, готовивший планы интервенционистских действий против «острова Свободы».

23 августа 1962 г. Кеннеди приказал активизировать меры по «намеренному разжиганию полномасштабного восстания против Кастро». Что, помимо прочего, свидетельствует о полном фиаско американской разведки по получению объективной информации о происходящих на острове событиях, в частности, о развертывании здесь советского воинского контингента.

Отметим также, что лишь 16 октября, после обнаружения советских зенитных ракет на Кубе, президент США отказался от завершения оперативного плана «Мангуста».

Специально подчеркнем, что мы описывали деятельность США против Кубы на основании статьи «Mongoose» («Мангуста») в американской «Энциклопедии шпионажа» (М., 1999).

Обратим при этом внимание на следующие чрезвычайно важные обстоятельства. Авторы указанной энциклопедии Н. Полмер и Т.Б. Аллен, как и многие другие исследователи истории Карибского кризиса, сознательно разрывают событийно-хронологическую последовательность действительного развития конфликта, с тем чтобы вывести США из-под обвинений в создании этого опасного международного кризиса. Так Полмер и Аллен говорят о том, что, **якобы, операция «Мангуста» не повлияла на принятие советским руководством решения об оказании военной помощи Республике Куба.**

Однако уже в феврале 1962 г. советская разведка получила информацию о содержании плана «Мангуста» и реальных мерах по его реализации (Некоторые сообщения зарубежных резидентур ПГУ КГБ СССР по этой проблеме опубликованы в приложении к пятому тому «Очерков истории российской внешней разведки»). Аналогичной информацией располагала и разведслужба Республики Куба.

Для кубинского, да и советского, руководства к маю 1962 г. сложилась ситуация, во многом аналогичная периоду перед началом Великой Отечественной войны – они **знали** об агрессивных планах и приготовлениях «западного соседа» и в этой связи **должны были принимать соответствующие политические решения.**

Именно в этой обстановке **Совет Оборона СССР 18 мая 1962 г.** принял решение об оказании военной помощи Кубе и развертывании на ее территории Группы советских войск (ГСВК) численностью в 51 тысячу военнослужащих – реальная же ее численность к концу сентября составила 41 тысячу человек.

В целом подобные «ассиметричные» меры должны были изменить стратегическую расстановку сил на мировой арене, а о создании советской военной и военно-морской баз на Кубе планировалось объявить в ноябре того же года в ходе первого официального визита Н.С. Хрущева на Кубу.

Следует особо подчеркнуть, что подобная практика заключения **секретных межгосударственных соглашений** имела и имеет поныне широкое распространение в мире, и **един-**

ственно, в чем можно упрекнуть советского лидера – это в отступлении от официально провозглашавшегося «ленинского принципа» отказа от тайных договоров.

В то же время, эта мера в конкретных условиях обстановки была абсолютно оправдана с военной и политической точек зрения и **не противоречила нормам и принципам международного права.**

Несмотря на разветвленную разведывательную сеть, в том числе и на Кубе, наличие здесь американской военной базы в Гуантанамо, дальние морские коммуникации, вовлечение в подготовку транспортных караванов десятков тысяч военнослужащих и гражданских специалистов, десятков судов, **американская разведка просмотрела** переброску многотысячного воинского контингента и средств вооружения, включая ракетные комплексы, бомбардировочную и истребительную авиацию и ядерные боезапасы, причем только 24 из них к моменту начала «горячей фазы» конфликта оставались неразгруженными.

Первые эшелоны советских войск прибыли на Кубу 26 июля и приступили к оборудованию стартовых позиций ракет и военных городков.

При этом, как уже отмечалось, 22 августа, – когда советские войска уже приступили к строительству стартовых позиций на Кубе, – Кеннеди санкционировал активизацию военных приготовлений по плану «Мангуста», а 21 сентября по просьбе Р. Макнамары утвердил активизацию разведывательных полетов самолетов У-2 над Кубой.

При этом к 19 сентября Кеннеди получил 4 сводки оценок национальной разведки – главный информационный документ разведсообщества США для президента и других высших должностных лиц администрации, – в которых ничего не говорилось о присутствии советских войск на Кубе или об угрозах безопасности США со стороны СССР и Кубы.

16 октября 1962 г. специалисты авиаразведки США уверено дешифровали на полученных аэрофотоснимках стартовые позиции батарей ПВО, о чем в тот же день было доложено президенту. В этой связи только 17 октября было совершено 6 разведывательных полетов авиации США над Кубой. А всего с 4 октября по 8 ноября были зафиксированы 124 разведывательных полета самолетов США, некоторые из которых совершались на сверхмалой высоте – 100 – 300 метров.

В тот же день, 16 октября в Овальном кабинете Белого дома в Вашингтоне собралось заседание кризисного штаба в составе вице-президента Л. Джонсона, госсекретаря Д. Раска, министров обороны Р. Макнамары и министра юстиции Р. Кеннеди, директора ЦРУ Д. Маккоуна.

«Все были в шоке, – вспоминал об этом заседании его участник министр юстиции Роберт Кеннеди. – Такого поворота событий никто не ждал. Да, Хрущев обманул нас, но мы и сами себя обманули...».

Это был крупнейший провал американской разведки – не только ЦРУ, но и Разведывательного управления министерства обороны (РУМО), Агентства национальной безопасности (АНБ), разведок видов вооруженных сил – ВВС и ВМС, призванных выявлять существующие и возникающие угрозы безопасности США.

В обращении к нации 22 октября Джон Кеннеди заявил об установлении морской блокады с целью «остановить процесс размещения советских ракет на Кубе».

Драматизма складывавшейся ситуации придавал тот факт, что в начале октября на Кубу были направлены 4 дизельные подводные лодки (класса «Фагот» по классификации флотов стран НАТО) из состава Северного флота СССР.

Введение режима морской блокады «острова Свободы» и задействование ВМС с целью обнаружения советских субмарин секретной разведывательной системы SOSUS, привело к их обнаружению, однако 85 % сил Атлантического флота США смогли принудить к всплытию лишь 2 субмарины, а 2 остальные выполнили поставленную им боевую задачу.

Несмотря на то, что уже тогда СССР обнаружил наличие в Атлантике разведывательной системы SOSUS, о ней до сих пор предпочитают не вспоминать в открытой печати. SOSUS (Sound Surveillance System) представляла собой систему донных микрофонов, призванную отслеживать перемещение неприятельских подлодок.

27 октября зенитной ракетой во время разведывательного полета был сбит американский самолет-разведчик У-2, при падении которого погиб 25-летний пилот майор Р. Андерсон, ставший единственной американской жертвой этого кризиса. Но Кеннеди не стал педантизировать этот инцидент, понимая, что право не на его стороне, а также делая ставку на прямые и секретные переговоры с советским лидером.

Как известно, 28 октября Н.С. Хрущев впервые признал факт наличия советских ракет на Кубе и согласился на их эвакуацию под международным контролем при участии США.

Но при этом США **конфиденциально обязались** демонтировать свои «Юпитеры» в Турции и отказаться от их размещения в Италии и Японии, а также гарантировали неприкосновенность «острову Свободы».

Тогда же США согласились на открытие советской военной базы в Лурдасе на Кубе, являвшейся форпостом советской технической разведки в западном полушарии, и ликвидированной в 2002 году.

При этом подчеркнем, что принятые на себя американской администрацией обязательства свято соблюдались даже после гибели Джона Кеннеди в ноябре 1963 г.

Эти взаимные обязательства участников конфликта привели, с одной стороны, к началу деэскалации кризиса, установлению прямой «горячей линии» телефонной связи между руководителями двух мировых держав. А, с другой стороны, к коренному пересмотру США всей своей внешнеполитической стратегии.

Что нашло свое закономерное завершение в переходе к доктрине «наведения мостов» или «расшатывания социализма изнутри», утвержденной 14 февраля 1964 г., что также означало коренную перестройку всей разведывательно-подрывной деятельности против государств социалистического содружества.

Необходимо, однако, сказать и еще об одной стороне этого процесса, оставшейся по сути дела «за кулисами» истории.

Речь идет об участии в разрешении конфликта посольских резидентур Главного разведывательного управления (ГРУ) министерства обороны и Первого Главного управления (ПГУ) КГБ СССР.

Эта, не афишировавшаяся, сторона дела состоит в том, что еще в мае 1961 г. брат президента и министр юстиции Роберт Кеннеди по собственной инициативе установил контакт с резидентом ГРУ Георгием Никитовичем Большаковым¹²³, пребывавшем в Вашингтоне в должности атташе посольства СССР по вопросам культуры и редактора журнала «Soviet Life Today».

На одной из встреч Роберт Кеннеди предложил Большакову «установить неофициальный обмен мнениями» по различным вопросам международного и двустороннего характера. При этом обоими собеседниками ясно понималось, что речь идет о конфиденциальных отношениях высшего уровня, идущих от имени руководителей государств и в целях установления лучшего понимания позиций друг друга.

¹²³ Большаков Георгий Никитович (1922–1989), полковник ГРУ. В 1941–1943 гг. – в действующей армии, помощник начальника разведотдела дивизии. В 1943–1946 гг. обучался в Высшей разведшколе ГРУ, а в 1946–1950 гг. – в Военно-дипломатической Академии (ВДА). В 1951–1955 и 1959–1962 гг. находился в служебных командировках в США. После возвращения, по просьбе американской стороны – ему не была прощена «неискренность» в контактах с Р. Кеннеди, причиной которой была позиция советского руководства, в СССР в декабре 1962 г. его «делом» занялась специальная комиссия министерства обороны. Комиссия пришла к выводу, что никаких претензий к Георгию Никитовичу быть не может и что он безупречно выполнял свой служебный долг. После увольнения из ГРУ работал главным редактором журнала «Советский Союз».

Следует отметить, что в принципе, подобная практика «неофициальных», зондажных отношений имела и имеет широкое распространение в мире.

Вопрос о предложении Кеннеди рассматривался Президиумом ЦК КПСС, который и дал соответствующую санкцию Большакову на контакты с министром США. Всего по октябрь 1962 г. между ними состоялось более 40 встреч, в том числе в неформальной обстановке, в кругу семьи Р. Кеннеди.

После 16 октября Роберт Кеннеди обратился к Большакову за соответствующими разъяснениями, но, следуя установкам из Москвы, советский разведчик вполне искренне отрицал наличие советских ракет на Кубе, что подорвало доверие президента Кеннеди к этому конфиденциальному каналу связи с Москвой. В связи с чем с 22 октября встречи Большакова с Р. Кеннеди прекратились.

Следует также отметить, что достоверной информацией о «мероприятии «Анадырь» не располагал даже советский посол в США А.Ф. Добрынин, председатель КГБ В.Е. Семичастный.

А по линии КГБ все работу по «Операции Анадырь» курировал первый заместитель председателя КГБ Петр Иванович Ивашутин.

«Тайный канал» связи с советским руководством через Большакова был дезавуирован Р. Кеннеди в книге мемуаров «Тринадцать дней», появившейся в 1969 г.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что политическая мудрость президента Кеннеди была столь велика, что он, допуская возможную неискренность лично Большакова, либо связанных с ним советских представителей, решился на беспрецедентный по мужеству поступок – обратиться напрямую к советскому резиденту в Вашингтоне.

В этой связи 22 октября советника посольства СССР «Фомина» – под этой фамилией в США работал резидент ПГУ Александр Семенович Феклисов¹²⁴, – попросил о встрече известный в то время обозреватель телеканала «Эй-би-си» Джон Скали.

После ряда зондажных бесед, 26 октября Скали «по поручению высшей власти», передал Феклисову американские предложения по урегулированию конфликта:

1. СССР демонтирует и вывозит с Кубы ракетные установки под контролем ООН;
2. США снимают морскую блокаду Кубы;
3. США публично берут на себя обязательство не вторгаться на Кубу.

Поясняя, кого он имеет в виду, называя «высшей властью», Скали назвал Джона Фитцджеральда Кеннеди.

При этом он подчеркнул, что президент США «не хочет войти в историю как второй Тодзио» и добивается разрешения кризиса мирным путем». (Тодзио был премьер-министром и военным министром Японии в 1941–1944 годах, начавшим войну против США, и был казнен в 1948 г. как военный преступник по приговору Международного военного трибунала в Токио).

Парадоксально, но факт – посол Советского Союза А.Ф. Добрынин отказался отправить официальную правительственную телеграмму с предложениями от имени президента США в Москву и информация эта ушла в Центр по каналу советской разведки.

Вечером того же дня в посольстве СССР в Вашингтоне Роберт Кеннеди подтвердил советскому послу условия соглашения, ранее переданные «советнику Фомину». Но тут же

¹²⁴ Феклисов Александр Семенович (1914 – 2007) полковник, Герой Российской Федерации (1996 г.). В органах госбезопасности с 1939 г., в 1940–1974 гг. – сотрудник ПГУ. Работал в легальных резидентурах в Нью-Йорке (1941–1946 гг.), Лондоне (1947–1950), Вашингтоне (1960–1964). Во время командировки в Лондон Феклисов был руководителем, по зарубежной терминологии – «оператором» Клауса Фукса. С 1968 г. – заместитель начальника Краснознаменного института ПГУ КГБ. Его переговоры с неофициальным представителем президента США Дж. Скали помогли выяснить позицию администрации США в Карибском кризисе, получить от имени президента Дж. Кеннеди «официальные гарантии», которые строго исполнялись администрацией США. Автор воспоминаний «За океаном и на острове» (М., 1996), и «Признание разведчика» (М., 1999). Подробно о своих переговорах с Дж. Скали Феклисов рассказывает в первой из названных книг.

ему было передано встречное требование демонтировать американские «Юпитеры» в Турции. Роберт Кеннеди, после телефонной консультации с братом, дал согласие и на это, обговорив, что, во-первых, демонтаж будет осуществлен через 3–5 месяцев после вывоза советских ракет, и, во-вторых, что эта договоренность должна иметь конфиденциальный характер, и что она не будет включена в официальный текст соглашения по деэскалации кризиса. Это было необходимо Кеннеди для «сохранения своего лица» в период подготовки к очередным президентским выборам.

Американские компромиссные предложения, как известно, были приняты, и на следующий день в прямой диалог с Кеннеди вступил Н.С. Хрущев.

А продолжением этой истории стало заключение в последующие годы договоров о запрете ядерных испытаний в трех средах (1963 г.), и о нераспространении ядерного оружия (1964 г.).

За этим последовало интенсивное обсуждение учеными последствий «обмена ядерными ударами» и открытие эффекта «ядерной зимы», фактически исключившего ядерное оружие из военного арсенала человечества.

Изменились также внешнеполитическая стратегия и тактика США в мире, но это уже совсем другая история.

... В зале ресторана «Оксидентал» в Вашингтоне, над одним из столиков в настоящее время висит следующая мемориальная бронзовая табличка:

«В напряженный период Карибского кризиса (октябрь 1962 г.) таинственный русский мистер «Х» передал предложения о вывозе ракет с Кубы корреспонденту телекомпании Эй-би-си Джону Скали.

Эта встреча послужила устранению угрозы возможной ядерной войны».

В этом тексте сокрыта попытка американской стороны задним числом «подправить» реальный ход исторического процесса, заставить СССР «капитулировать» вопреки исторической правде.

Остается только добавить, что за многолетнюю плодотворную службу в советской разведке, в том числе за решительные действия советского резидента в напряженные дни октября 1962 г. Александру Семеновичу Феклисову в августе 1996 г. было присвоено звание Героя Российской Федерации.

А фактический провал американской разведки в предкризисный период и продемонстрировал всю недостаточность имевшихся разведывательных возможностей США. И здесь ЦРУ предстояло преодолевать противодействие советской разведки и контрразведки.

Непосредственно с событиями периода Карибского кризиса связано и установление прямой линии телетайпной связи («красного телефона») между Кремлем и Белым домом, решение о чем было принято на переговорах между СССР и США в Женеве 20 июня 1963 г.

А на долю Александра Семеновича Феклисов в США выпало еще одно тяжелейшее испытание.

13 ноября 1963 г. во время предвыборного турне в Далласе (штат Техас) был убит «террористом-одиночкой» президент Джон Кеннеди.

Драматизм ситуации усугублялся тем обстоятельством, что **спецслужбы США** знали, что объявленный убийцей президента Ли Харви Освальд являлся реэмигрантом из СССР: в 1957–1960 гг. он, получив политического убежища в СССР, жил и работал в г. Минске и вернулся в США имея «русскую» жену Марину.

Американская пресса сразу начала раздувать «русский след» в деле убийства президента США.

Тогда советское правительство приняло беспрецедентное решение.

Официальный представитель СССР на похоронах Дж. Кеннеди заместитель председателя Совета министров СССР А.И. Микоян передал американской стороне ряд документов,

касавшихся пребывания Освальда в нашей стране и его отношений с властями, призванных доказать отсутствие у него связей с КГБ в силу психических особенностей характера¹²⁵.

Тем не менее, 5 февраля 1964 г. в Швейцарии пропал выехавший в зарубежную командировку сотрудник американского отдела ВГУ КГБ Ю.И. Носенко. От него американцы получили немало информации о ставших известными КГБ фактах деятельности ЦРУ против СССР. В то же время они получили подтверждение информации о том, что Освальд не был связан с КГБ.

Мы особо подчеркиваем это обстоятельство в связи с тем, что в печати уже появились сообщения о том, что Носенко, возможно, был захвачен за рубежом помимо своей воли и ставшие известными от него спецслужбам США сведения могли быть получены в результате применения психотропных медикаментозных средств. Некоторые обстоятельства, связанные с пребыванием Носенко в США способны подтвердить эту версию¹²⁶.

Но заложенные Кеннеди основы нового политического курса США получили продолжение при его преемниках.

Официально новая внешнеполитическая доктрина США была провозглашена ставшим президентом Линдоном Джонсоном 23 мая 1964 г... Ее целью было объявлено «ослабление международной напряженности и устранение опасностей, связанных с «холодной войной» между государствами, придерживающимися различных идеологий»¹²⁷.

Имевшиеся у КГБ разведывательные источники в специальных разведывательных службах иностранных государств, также как и разоблачение КГБ агентов иностранных разведок Попова, Пеньковского, К. Корб и других, в том числе с участием представительств КГБ за рубежом и Управления Особых отделов КГБ в Группе Советских войск в Германии (ГСВГ), дало контрразведке СССР немало сведений об организации работы с агентурой на территории СССР и других социалистических государств.

Что существенно осложняло ведение агентурной разведки на территории Советского Союза. В этой связи спецслужбы «главного противника», под которым понимались государства, входившие в блок НАТО, активизировали изучение советских граждан, находившихся по различным каналам за рубежом. В частности, как стало известно в дальнейшем, к участию в «вербовочных разработках» – предварительном изучении кандидатов для сотрудничества со спецслужбами, стали подключаться профессиональные психологи, задачей которых являлось составление «психологических портретов» с выделением факторов «вербовочной уязвимости» кандидатов¹²⁸.

С учетом этих обстоятельств КГБ также организовывал контрразведывательное ограждение советских граждан («советских колоний») за границей. Хотя как показала судебная

¹²⁵ Эта мера советского правительства получила объективное подтверждение со стороны агента ФБР США М. Чайлдса. В 1996 г. известный своими связями с ФБР США издатель «Ридерз дайджеста» Джон Баррон по материалам этой контрразведывательной игры против ЦК КПСС выпустил книгу «Операция «Соло» («Operation «Solo»»). Возможно, в русло этой игры попал и Андропов (упоминалось, что М. Чайлдс, как минимум, один раз встречался с секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым), хотя его основным советским визави был заведующий международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев. По иронии судьбы, 23 ноября 1963 г. Морис Чайлдс находился в кабинете Пономарева, когда тому сообщили о покушении на Кеннеди. Итоги этого визита Чайлдса в Москву объективно оказались весьма продуктивными для ФБР. Подробнее о пребывании Освальда в СССР см.: Ненипоренко О.М. Освальд: Путь к убийству президента. М., 2000.

¹²⁶ См., например, Соколов А.А. Ю.Носенко и ЦРУ: похищение или предательство? // www.history.ru.

¹²⁷ См.: Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX века. М., 2001.

¹²⁸ Подробнее о технологии изучения советских граждан за рубежом см.: Эйджи Ф. За кулисами ЦРУ. Дневник агента. М., 1979, а также: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 661. Эйджи Филлип (1935 – 2008), в 1954–1968 годах работал в ЦРУ США, в том числе в резидентурах в Венесуэле, Колумбии и Мексике. В 1968 г., разочаровавшись в политике США, вышел в отставку, а в 1975 г. опубликовал книгу «Внутри «компаний»: Дневник агента» (русское издание 1979 г.). В 1975 г. в интервью он так объяснял мотивы своего разрыва с прошлым: «После 12 лет службы в управлении я наконец понял, какую грязную работу в нем выполняют. ЦРУ и его «дочерние» образования повинны в гибели миллионов людей по всему миру или, по крайней мере, в том, что отравили и сломали им жизнь. Я просто не могу сидеть сложа руки и равнодушно взирать на это» (См.: Энциклопедия шпионажа, сс. 772).

практика, большинство разоблаченных иностранных агентов были завербованы или пошли на сотрудничество с иностранными разведками именно в период пребывания за границей.

Не составляли исключения в плане вербовочного изучения и выявленные иностранной контрразведкой советские разведчики, отдельные из которых побуждались и принуждались к сотрудничеству со спецслужбами «главного противника». Хотя таким же образом КГБ завязывались «оперативные игры» – специальные контрразведывательные операции.

По сути дела, еще одним фактическим провалом КГБ явилась операция «Соло», более 20 лет проводившаяся ФБР против компартии США и Советского Союза.

Суть ее состояла в том, что с середины 50-х годов братья Джек и Морис Чайлдс, ранее связанные с Коминтерном, а к тому времени занимавшие важные посты в компартии США, являлись агентами ФБР.

Морис Чайлдс, одно время являвшийся московским корреспондентом газеты компартии США «Дейли Уокер», в частности, освещал для ФБР отношения СССР с компартиями других стран, и, по его собственному признанию, «наблюдал изнутри процесс ухудшения отношений между Советским Союзом и КНР». Надо признать, что М. Чайлдс обладал в Москве для этого хорошими возможностями. Первое упоминание о братьях Чайлдс как агентах ФБР появилось в печати только в 1981 г.

Подчеркнем также и то обстоятельство, что одним из важных направлений работы КГБ при СМ СССР являлось пресечение возникновения массовых беспорядков.

Ныне это явление хорошо известно читателям не только по трагическим событиям 1990–1991 годов в СССР, но и по недавним «цветным» революциям 2004–2005 годов в «новых независимых государствах».

Согласно подготовленной КГБ СССР в марте 1988 г. «Справке о массовых беспорядках, имевших место в стране с 1957 г.», за указанный 30-летний период в Советском Союзе было всего... 24 факта возникновения массовых беспорядков, направленных «против властей», в основном – работников милиции, чьи действия были неправомерными или воспринимались окружающими как неправомерные в момент их совершения.

В возникновении беспорядков играли свою роль и состояние алкогольного опьянения их участников, и распространяемые ложные слухи, которые приводили к столкновениям, в том числе и применению оружия (в 11 случаях). Нередко массовые беспорядки сопровождались захватом, погромами или поджогами зданий органов милиции¹²⁹.

Скажем правду, что в ходе этих беспорядков всего погибли 43 человека, 166 человек получили ранения различной степени тяжести, 590 зачинщиков, подстрекателей и активных участников – погромщиков были привлечены к уголовной ответственности.

Причиной возникновения трагических событий в Новочеркасске 1–3 июня 1962 г., где против мирных акций протеста была применена вооруженная сила, явились ошибочные действия местных советско-партийных органов и городской администрации¹³⁰.

В городе, куда даже были введены дополнительные воинские контингенты, погибли 23 человека, 70 были ранены, а впоследствии 132 участника беспорядков были привлечены к уголовной ответственности.

7 ноября 1964 г. в г. Сумгаите (Азербайджанская ССР), физическая сила милицейского оцепления была применена в отношении участников праздничной демонстрации, которые несли портреты И.В. Сталина. В результате вспыхнувших потасовок 1 человек получил ранения, 6 были привлечены к уголовной ответственности.

¹²⁹ Подробнее см.: Особая папка: «О массовых беспорядках с 1957 г.» // Источник. М., 1995, N 6, с. 150–154; а также Сойма В.М. Были ли массовые беспорядки в СССР? // Новости разведки и контрразведки. М., 2004, N 11–12, с. 2.

¹³⁰ Версию этих событий в изложении В.Е. Семичастного, см. в его ранее указанной книге сс. 348–349.

Иногда беспорядки возникали на межнациональной почве – с 29 сентября по 3 октября 1964 г. в Хасавюрте, Армения. Тогда возмущенные жители посчитали «несправедливым приговор, вынесенный насильнику, который был подвергнут самосуду толпы. В результате этих событий 9 человек были привлечены к уголовной ответственности.

3 июля 1967 г. аналогичный факт имел место в Степанокерте (Азербайджанская ССР), где жертвой самосуда стали трое «несправедливо осужденных» и еще один участник беспорядков, в отношении 22 лиц были возбуждены уголовные дела.

О некоторых других обстоятельствах, связанных с возникновением массовых беспорядков, мы в свое время скажем далее.

Однако с именами А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного связан и еще ряд важных событий не только в истории КГБ, но и всей советской истории.

Широко известно, что секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин сыграл важную роль в смещении Н.С. Хрущева с поста лидера компартии, состоявшегося на Пленуме ЦК партии 14 октября 1964 г.

Ряд подразделений КГБ при СМ СССР во главе с В.Е. Семичастным обеспечивал, можно сказать – оперативно обеспечивал, бесконфликтную передачу власти новому Первому секретарю ЦК КПСС.

Некоторые историки трактуют эти события как «заговор против Хрущева», для чего, по форме, безусловно, имеются основания.

Но, если исходить из примата коллегиальности в принятии партийных решений, являвшегося одним из главных принципов государственного управления, провозглашенных XX съездом КПСС, то на эти события можно взглянуть и под иным углом зрения. Что, на бюрократическом языке работников кадровых аппаратов, всегда именовалось «проработкой вопроса», то есть его обсуждение, в том числе и согласование с «заинтересованными инстанциями», принятие соответствующего кадрового решения.

Но, как бы ни трактовать события, предшествовавшие октябрьскому (1964 г.) Пленуму ЦК КПСС, бесспорной остается вовлеченность в них ряда высших руководителей КГБ.

Но этот **якобы «выход за пределы компетенции» органов КГБ**, на наш взгляд, корреспондирует с пунктом «К» статьи 7 Положения о КГБ, в котором прямо говорилось о выполнении **«других поручений ЦК КПСС и Советского правительства»**.

Достаточно распространенным является мнение о том, что В.Е. Семичастный был смещен с поста руководителя КГБ якобы в связи с отказом вернуться из заграничной дочери Сталина С.И. Алилуевой и «другими недостатками в работе».

Однако есть и иные обстоятельства, которые представляются весьма существенными и также имеющими фактическое подтверждение в литературе.

Речь идет об уже отмечавшемся нами участии А.Н. Шелепина и В.Е. Семичастного в подготовке смещения с должности первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева.

Суть дела состоит в том, что в начале мая 1967 г. Семичастный в присутствии одного из своих заместителей на даче А.Н. Шелепина обратился к последнему с шутливым вопросом:

– А не пора ли нам, Александр Николаевич, повторить Октябрь 1964 года? (имея в виду смещение Н.С. Хрущева с занимаемого им поста первого секретаря ЦК партии).

Содержание этой беседы было немедленно доведено до сведения «кого следует» – благо, возможности для этого имелись! – после чего незамедлительно последовали соответствующие и известные нам «оргвыводы»:

18 мая 1967 г. неожиданно для него и без объяснения причин решением Политбюро ЦК В.Е. Семичастный был снят со своего поста и в тот же вечер руководству Лубянки был представлен новый председатель КГБ при СМ СССР Юрий Владимирович Андропов.

Часть II. Лубянский долгожитель

Четвертый председатель

– Как называется большое новое здание, построенное в Москве рядом с «Детским миром»?

– Андрополь...

Московский анекдот 80-х годов XX века

18 мая 1967 г. решением Политбюро новым руководителем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР был назначен секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов. Он стал не только самым многолетним, но и самым авторитетным руководителем советской госбезопасности.

Норман Полмар и Томас Аллен, авторы широко известной в мире «Энциклопедии шпионажа» подчеркивали, что «в годы председательства Ю.Андропова КГБ завоевал себе относительно прочную репутацию мощного спецведомства»¹³¹.

Р.А. Медведев, в первой опубликованной в нашей стране в 1999 г. биографии Генерального Секретаря ЦК КПСС, ошибочно утверждал, что, якобы, до назначения Ю.В. Андропова председателем КГБ при СМ СССР, «о нем мало что знали в нашей стране, и за границей»¹³².

На эту фактическую неточность уже обращали внимание многие авторы. Приведем еще один довод в пользу последней позиции.

В ставшей на Западе бестселлером еще в середине 60-х годов книге «Искусство разведки» бывший директор ЦРУ США Аллен Даллес прямо писал: «О чем хорошо известно коммунистам, западные спецслужбы пристально наблюдают за перемещениями в партийно-государственном аппарате, ведут учет фактов, связанных с деятельностью, выступлениями, личной и общественной жизнью коммунистических руководителей от самой верхушки до самых низких звеньев партийной машины»¹³³.

И в этом обстоятельстве нет ничего необычного – таков уж удел каждого государственного деятеля, достигшего поста определенного уровня в существующей партийно-государственной иерархии, каждого «публичного» политика.

Андропов, которому к моменту назначения на должность председателя КГБ при СМ СССР было 52 года, был не только старше всех своих предшественников на этом посту по возрасту, но и имел более солидную школу дипломатической и партийно-государственной работы. Он был не только современником образования КГБ, XX съезда КПСС, но и драматических событий осени 1956 г. в Будапеште, где он являлся Чрезвычайным и Полномочным послом Советского Союза.

Именно здесь в 1954 г. он познакомился с официальными представителями КГБ при СМ СССР в этой стране Е.Т. Сеницын и Г.Ф. Григоренко и их работой¹³⁴.

¹³¹ Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999, с.292.

¹³² См.: Медведев Р.А. Неизвестный Андропов. М., 1999, с. 80.

¹³³ См.: Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. М., 2000, с.303. Подробнее «досье Андропова» см. в книге Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009, сс. 46-101 и другие.

¹³⁴ Сеницын Елисей Тихонович (1909–1995), генерал-майор (с 1965 г.). В органах внешней разведки с осени 1937 г. В 1939-м и в 1940–1941 гг. был резидентом легальной резидентуры НКВД в Финляндии, действовавшей «под прикрытием» посольства СССР в Хельсинки. В 1943–1944 гг. он работал в Стокгольме, будучи заместителем резидента НКГБ в Швеции по Финляндии. С 1948 г. Сеницын – начальник отдела в **Комитете информации при СМ СССР (КИ)** – так тогда называлась единая разведывательная служба Советского Союза, объединившая под одной «крышей» и военную (ГРУ МО), и

В феврале 1957 г. Ю.В. Андропов был назначен заведующим только что образованным отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими партиями стран народной демократии. И на этом посту он также не только являлся одним из получателей разведывательной информации, но и знакомился с представителями КГБ в этих странах.

Нельзя не коснуться и вопроса о том, как новый руководитель КГБ был воспринят своими коллегами на Лубянке.

Один мемуарист просто воспроизводит мнение одного из работников аппарат ЦК в связи с назначением Ю.В. Андропова председателем КГБ при СМ СССР:

– Ребята, вам повезло!

Генерал-майор КГБ Ю.И. Дроздов, уже до мая 1967 г. неоднократно встречавшийся с секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым, высказался по этому поводу более пространно: собранная чекистами в ЦК КПСС на своего нового шефа «информация была благоприятна: опытный государственный деятель, контактный, интеллигентный человек, способный дойти до понимания проблем рядовых исполнителей, умеющий быстро разбираться в людях, их деловых качествах».

Андропова, отмечал Дроздов, встретили с надеждой на реорганизацию спецслужб: «ждали, что станет больше порядка, организованности, меньше волюнтаризма, злоупотребления, нарушений законности».

И эти надежды оправдались, подчеркивал Юрий Иванович¹³⁵.

Свою работу на новом посту Юрий Владимирович начал со скрупулезного изучения истории органов госбезопасности, теории и методики разведки, контрразведки и контрразведывательного искусства.

Но, прежде всего, вчерашний секретарь ЦК КПСС должен был «войти в курс дела». В немалой степени это касалось правовых основ деятельности органов государственной безопасности, их компетенции, круга полномочий председателя КГБ, а также текущих дел. В этой связи ему предстояло проштудировать «Положение о КГБ СССР и его органах на местах», на протяжении многих лет – с 9 января 1959 и по 16 мая 1991 года являвшееся **главным нормативно-правовым актом**, регламентирующим деятельность подчиненного ему ведомства.

Отметим следующее крайне важное обстоятельство, искаженная интерпретация которого, часто ставится в упрек Ю.В. Андропову. Многие авторы, даже весьма информированный бывший секретарь и член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев, подчеркивали, что Андропов «писал доносы в ЦК КПСС на «несогласных» с политикой партии».

Подчеркнем, что, в отличие от других, академик А.Н. Яковлев **не мог не знать**, в силу своего прошлого должностного положения, что Председатель КГБ действовал в строгом соответствии с существовавшей тогда нормативно-правовой базой деятельности органов государственной безопасности, что лишь лишним раз свидетельствует о безукоризненно четком следовании Андропова должностным обязанностям.

Статья 3 Положения о КГБ гласила: «Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС».

Комитет госбезопасности при СМ СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ – соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР».

внешнеполитическую разведку МГБ СССР. В 1950–1952 гг. Е. Т. Сеницын – представитель КИ в ГДР. В 1953–1956 гг. – представитель органов госбезопасности СССР в ВНР. С 1969 г. – заместитель начальника ПГУ КГБ СССР. С 1981 г. в отставке. Автор мемуаров «Резидент свидетельствует» (М., 1996).

¹³⁵ Дроздов Ю.И., Фартышев В.И. Юрий Андропов и Владимир Путин: На пути к выздоровлению. М., 2001, с. 25.

Сегодняшние девятиклассники читают, что в 70-е годы прошлого века **«заметно возросла роль КГБ не только в обеспечении контроля над обществом, но и в принятии важнейших политических решений**. Не случайно преемником Брежнева на посту лидера партии и государства стал бывший председатель КГБ Ю.В. Андропов».

О самом же Андропове говорится, что он «являлся типичным представителем «просвещенного тоталитаризма». Был широко образован, от природы наделен теми качествами, которые привлекали к нему людей. Обладая незаурядным умом и политической одаренностью, Андропов был одним из немногих высших руководителей страны, известным своей скромностью, личным бескорыстием, даже аскетизмом. Он умел располагать к себе собеседника; писал прекрасные лирические стихи... Андропов был весьма жестким человеком, для которого в принципиальных вопросах не могло быть уступок»¹³⁶.

Жаль только, что авторы учебника не удосужились разъяснить, каким именно **уступкам в принципиальных вопросах** они учат будущих граждан России? Видимо, их целью и идеалом является воспитание **беспринципности** и конформизма?

Подчеркнем то чрезвычайно важное обстоятельство, что многие авторы, писавшие как о КГБ, так и о Ю.В. Андропове, как бы выводили за скобки, оставляли вне своего и своих читателей рассмотрения, **реальную разведывательно-подрывную деятельность спецслужб иностранных государств против СССР**. Что объективно лишало их возможности понять и раскрыть сложную диалектику **политико-дипломатического и разведывательного противоборства в геополитическом соперничестве** двух сверхдержав и представляемых ими блоков.

Прежде чем говорить о деятельности Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ СССР, следует остановиться на чрезвычайно важном вопросе о **механизме выработки и реализации политики обеспечения государственной безопасности** в Советском Союзе.

К выработке подобного механизма на общесоюзном уровне Андропов имел самое непосредственное отношение и как председатель КГБ СССР, и став сначала кандидатом (с 27 июня 1967 г.), а затем – с 24 апреля 1973 г. – и членом Политбюро ЦК КПСС.

В целом понятно, что **содержание политики обеспечения безопасности** определяется приоритетными целями и задачами развития страны, а также формами и методами их реализации. Ибо **политика обеспечения государственной безопасности является лишь производной, одним из аспектов государственной политики**, искусственно выделяемым в целях осуществления более углубленного предметного анализа.

Понятно, что цели и задачи политики, определяемые высшим государственным (политическим) руководством страны, имеют различные конкретно-исторические и содержательные характеристики.

И, разумеется, цели и задачи советской политики в 1941, 1945, 1953–1954, в 1983 или 1989–1991 годы были различны¹³⁷.

При этом, помимо, безусловно, присутствующего «субъективного» – персонально-личностного фактора, доминирующими являются все же объективные характеристики той или иной исторической эпохи. В том числе – и жесткие внешнеполитические условия международной обстановки.

¹³⁶ См. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век. Учебник для 9-х классов. М., 2001, сс. 356, 387–388.

¹³⁷ В одном из недавних своих интервью академик А.Н. Сахаров, директор Института Российской истории РАН, назвал период 1989-1993 годов «демократической, антикоммунистической революцией», – см.: Бондаренко А., Ефимов Н. Загачные страницы русской истории. М., 2008, с. 506. Данная констатация указывает, с одной стороны, на глубокую деформацию целей внутренней и внешней политики советского государства. А с другой стороны, – на явное попустительство, поддержку этой антиправительственной, антигосударственной деятельности тогдашним высшим руководством страны, речь о чем пойдет далее.

Формально, в соответствии с Конституцией СССР 1936 г., политика государственного развития вырабатывалась и принималась Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик.

Фактически же она определялась первым лицом государства и облачалась в форму решения Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) – КПСС. Де-юре, как известно, это положение было закреплено в статье 6 Конституции СССР 7 октября 1976 г.

Кстати сказать, в признании этого факта выработки политического курса страны узким кругом лиц нет ничего удивительного или исключительного. Другое дело, что в других странах эта процедура имеет некое правовое обоснование. В США, например, с октября 1947 г. политика обеспечения национальной (государственной) безопасности определялась Советом национальной безопасности, а позднее у президентов появился и помощник по национальной безопасности с весьма широкими полномочиями.

Структуры силового блока и правоохранительные органы, в первую очередь, отвечавшие за реализацию политики обеспечения госбезопасности СССР, находились под контролем и руководством Политбюро ЦК КПСС.

Непосредственно информируя членов Политбюро ЦК на его еженедельных заседаниях об изменениях обстановки в стране и мире, докладывая о результатах работы органов КГБ СССР, председатель КГБ Ю.В. Андропов, естественно, оказывал самое непосредственное влияние на выработку и формулирование целей, задач и методов реализации государственной политики, в том числе в сфере обеспечения безопасности государства и общества.

Приступая к работе на посту руководителя советских органов госбезопасности, Ю.В. Андропов должен был также познакомиться с имеющейся информацией о взглядах руководства ведущих государств мира – США, Великобритании, ФРГ, Франции, Израиля, Японии, Китая и других, – на назначение, задачи и содержание деятельности их спецслужб. Разумеется, познакомился Андропов и с реальными досье на зарубежные спецслужбы, проводившие активную разведывательно-подрывную деятельность против нашей страны.

Понятно, что «тон» в международном разведывательном сообществе, противостоявшем СССР и странам социалистического содружества, задавали спецслужбы сверхдержавы – Соединенных Штатов Америки, имевшие как собственную агрессивно-наступательную внешнеполитическую доктрину, так и астрономические государственные ассигнования на проведение тайных зарубежных операций.

К этому надо прибавить «разведывательные сообщества» военно-политических блоков – НАТО, СЕАТО, СЕНТО, также ведущие активную разведывательную работу против СССР, его союзников – стран народной демократии, и государств, выбравших некапиталистический путь развития.

Эффективность и результативность работы как председателя КГБ, так и всего ведомства в целом, в немалой степени определялась и его ближайшими помощниками.

В русле концепции «усиления партийного руководства» деятельностью органов государственной безопасности Ю.В. Андроповым были приглашены на работу в КГБ В.М. Чебриков, В.П. Пирожков и В.Я. Лежепеков¹³⁸.

¹³⁸ Чебриков Виктор Михайлович (1923–1999), генерал армии. Участник Великой Отечественной войны. После окончания Днепропетровского металлургического института, с 1951 г. там же на различных партийных постах. С 21 июля 1967 г. член Коллегии, а с 24 июля – начальник управления кадров КГБ при СМ СССР. С сентября 1968 г. заместитель, затем первый заместитель председателя КГБ, с 17 декабря 1982 г. – председатель КГБ СССР. С 26 декабря 1983 г. кандидат в члены, а с 23 апреля 1985 г. – член Политбюро ЦК КПСС. С 30 сентября 1988 г. – секретарь ЦК КПСС – председатель Комиссии ЦК по вопросам правовой политики. С конца сентября 1989 г. – на пенсии. Пирожков Владимир Петрович (1924 г.р.), генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны. С 1968 по 1973 год – начальник управления кадров – заместитель председателя КГБ, в частности, курировал международные связи КГБ. После 1991 г. – председатель Совета ветеранов органов КГБ СССР, член Консультативного совета при ФСБ России. Лежепеков Василий Яковлевич (1923 г.р.), генерал-полковник. Участник Великой Отечественной войны. С 1947 г. на профсоюзной и партийной работе в Белоруссии, Узбекистане.

Прибывший 21 мая 1967 г. в комплекс зданий КГБ вслед за Андроповым его помощник В.А. Крючков вспоминал, что новый председатель встретил его вопросом: «Ну что сегодня будем делать?».

И ответил сам себе: «Нужно разговаривать с людьми!». В этом он видел единственную возможность обогатить себя знаниями и более точно определиться в том, на что нужно делать основной упор¹³⁹.

На одном из первых совещаний руководящего состава новый председатель КГБ честно заявил, что очень импонировало присутствовавшим:

– Я не знаю много о вашей работе – я не профессионал. Я хочу, чтобы вы чувствовали себя свободно, помогая мне разобраться в том, что вы делаете, и давая мне советы¹⁴⁰.

И Юрий Владимирович начал беседовать с людьми, подолгу, пытливо выясняя сущность проблем, как с руководителями подразделений, так и с рядовыми исполнителями...

16 октября 1967 г. было закреплено следующее распределение обязанностей руководства КГБ СССР по кураторству подразделений Центрального аппарата Комитета:

Ю.В. Андропов – ПГУ, 9 Управление, 11 Отдел, Инспекция при председателе КГБ и Секретариат;

Н.С. Захаров – первый заместитель председателя КГБ, – ВГУ, ГУПВ, Следственный и Мобилизационный отделы;

С.К. Цвигун – первый заместитель председателя, – 3,5 и 7 управления, 10 (учетно-архивный) отдел;

Л.И. Панкратов – заместитель председателя, – 8 Главное Управление, ОТУ и ОПС;

А.Н. Малыгин – заместитель председателя, – Управление кадров, ХОЗУ, ФПО¹⁴¹.

Поясним, что Инспекция при председателе КГБ была образована 30 октября «... в целях организации и практического осуществления в Комитете и его органах на местах контроля и проверки исполнения – важнейшего ленинского принципа деятельности Коммунистической партии и Советского государства, испытанного средства совершенствования государственного аппарата и укрепления связи с народом».

В Положении об Инспекции говорилось, что она «... является оперативным контрольно-инспекторским аппаратом», а ее главной задачей называлось «оказание помощи руководству Комитета госбезопасности в четком и своевременном выполнении задач, поставленных перед органами и войсками КГБ, организации систематической проверки исполнения решений ЦК КПСС, Советского правительства и правовых актов КГБ в интересах дальнейшего совершенствования агентурно-оперативной, следственной работы и работы с кадрами. Всю свою деятельность Инспекция подчиняет строжайшему соблюдению социалистической законности».

27 ноября 1970 г. Инспекция при председателе была преобразована в **Инспекторское управление**, которое подчинялось непосредственно председателю КГБ СССР¹⁴²[12].

В отличие от своих предшественников, считавших руководство столь серьезным государственным ведомством как КГБ лишь **очередной ступенькой своего карьерного роста**, Андропов начал работу с углубленного, скрупулезного изучения истории органов госбезо-

В 1965–1966 гг. секретарь Минского обкома Коммунистической партии Белоруссии. С 2 апреля 1969 г. – начальник политуправления ГУПВ КГБ, в 1974–1978 гг. – начальник управления кадров КГБ, в 1978–1982 годах – заместитель председателя КГБ СССР, одновременно являясь начальником управления кадров КГБ СССР. В 1983–1984 годах – заместитель министра внутренних дел СССР по кадрам.

¹³⁹ Крючков В.А. Личность и власть. М., 2004, с. 129.

¹⁴⁰ Прозоров Б.Л. Рассекреченный Андропов: Взгляд извне и изнутри. М., 2004, с. 80.

¹⁴¹ См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 165.

¹⁴² См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 164–165, 169.

пасности, теории и методики разведки и контрразведки. Он считал необходимым осмысление опыта, конкретных задач, форм и методов борьбы с разведывательно-подрывной деятельностью против СССР, обеспечения государственной безопасности.

Андропов понимал необходимость такого подхода для разработки обоснованных программ развития органов КГБ в изменяющихся динамичных условиях разведывательного противоборства с блоком спецслужб, противостоявших Советскому Союзу и другим странам социалистического содружества.

Для этого приказом председателя КГБ **19 августа 1967 г.** была учреждена **Группа консультантов при Председателе КГБ** с общим штатом 10 человек. В состав группы вошли известные профессионалы, хорошо знавшие все направления деятельности Комитета госбезопасности – разведку, контрразведку, охрану государственных тайн и государственной границы СССР.

В некотором смысле, эта структура, при существенном возрастании статуса ее членов, помогавших председателю КГБ готовить решения, стала преемницей ранее существовавшей Группы при председателе КГБ по изучению и обобщению опыта работы органов госбезопасности и данных о противнике.

Как отмечал Андропов (и что по-прежнему справедливо и актуально звучит и сегодня), этот «опыт мы должны высоко ценить, настойчиво и творчески обогащать. На его основе мы должны и обязаны неизменно владеть инициативой в противодействии с противником на всех направлениях, навязывать ему свою волю и условия борьбы, **активно воздействовать на негативные процессы** в выгодном для нас плане.

Здесь важен учет требований текущего момента, средств и методов, используемых противником, и конкретных задач, решаемых органами госбезопасности».

21 декабря 1967 г. в центральной партийной газете «Правда» в ознаменование 50-летия образования ВЧК было опубликовано поздравление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета министров СССР сотрудников и ветеранов органов и войск КГБ, в котором, в частности, говорилось:

«В настоящее время, когда империалисты расширяют подрывную деятельность против СССР и братских социалистических стран, советские органы государственной безопасности призваны проводить решительную борьбу с подрывными действиями иностранных государств, пресекать враждебную деятельность их разведок и вместе с воинами Советской Армии и Военно-Морского Флота надежно охранять труд советских людей, строящих коммунизм.

Непременными условиями успешного выполнения этих задач являются повседневное руководство Коммунистической партией органами государственной безопасности, их неразрывная связь с народом, строгое соблюдение социалистической законности, повышение революционной бдительности и совершенствование чекистского мастерства».

В этом же номере был опубликован и отчет о состоявшемся накануне в Кремлевском дворце съездов торжественном собрании, посвященном этому юбилею. а нем состоялось **первое публичное выступление нового председателя КГБ при СМ СССР и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Ю.В. Андропова**. 21 декабря доклад Андропова был опубликован в «Правде», а впоследствии был издан отдельной брошюрой, в связи с чем его содержание стало широко известно в обществе, создало у граждан конкретное представление как о самом Андропове, так и о задачах деятельности возглавляемого им ведомства госбезопасности.

Особая общественно-политическая значимость этого доклада определялась тем, что полувековой юбилей образования органов ВЧК – КГБ предполагал необходимость дать политическую оценку их деятельности и роли в истории страны в предыдущие годы.

Новый председатель КГБ заявил, что важнейшими для деятельности чекистских органов должны оставаться принципы **беззаветной преданности делу революции, тесной связи с народом, непоколебимой верности партии и Советской власти, твердость в борьбе с классовыми врагами и высокий пролетарский гуманизм.**

Но, продолжал Андропов, «Мы не вправе забывать и то время, когда политические авантюристы, оказавшиеся у руководства НКВД, пытались вывести органы госбезопасности из-под контроля партии, изолировать их от народа, допускали беззаконие, что **нанесло серьезный ущерб интересам нашего государства, советских людей и самих органов безопасности.**

За последние годы наша партия провела огромную работу по укреплению социалистической законности. Были ликвидированы извращения и в работе чекистских органов, **установлен повседневный партийный, государственный контроль за их деятельностью, созданы надежные политические и правовые гарантии социалистического правопорядка.**

Таким образом наша партия ясно показала: **нет и не может быть возврата к каким бы то ни было нарушениям социалистической законности.** Органы государственной безопасности стоят и будут стоять на страже интересов Советского государства, на страже интересов советских людей»¹⁴³.

Иностранные дипломаты, аналитики спецслужб внимательно вчитывались в текст выступления председателя КГБ, к тому ставшему и членом высшего партийного органа – Политбюро ЦК КПСС, выделяя в нем смысло-содержательные акценты, которые, по их мнению, могли свидетельствовать о **новой политике обеспечения безопасности СССР.**

Попытаемся и мы вчитаться в строки андроповского доклада **глазами иностранного спецслужбиста**, при этом выделяя, как это принято в аналитических документах разведок, **жирным шрифтом** особо значимые фрагменты анализируемого текста.

Вследствие происходящих изменений в мире, отмечал председатель КГБ, **«меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности империалистов.** Разведывательные центры некоторых западных государств, и прежде всего США, **оказывают значительное влияние на внешнюю политику своих государств. Им отводится большая роль в осуществлении активных акций и подрывных действий.** Сегодня острие этой деятельности разведок направлено уже не против вооруженных сил, военной и иной промышленности социалистических и иных миролюбивых государств. **Подрывные операции все шире осуществляются империалистами в самых различных сферах общественной жизни...».**

Касаясь же непосредственных задач органов безопасности Советского Союза, Ю.В. Андропов подчеркивал, что не могло не привлечь особого внимания зарубежных политических аналитиков, что «империализм не гнушается никакими приемами и средствами в тайной борьбе против народов. Он организует и поощряет реакционные перевороты, путчи и провокации, пускает в ход дезинформацию и клевету. **Разведывательные органы служат ему не только для осуществления шпионажа и совершения диверсионных актов, но и для достижения политических целей.** Перед разведками ставится задача **добиться ослабления могущества социалистических стран, расшатывания их единства, их сплоченности с силами рабочего и национально-освободительного движения.** Советские органы государственной безопасности совместно с соответствующими органами братских социалистических стран дают отпор этим враждебным проискам».

Понятно, что кое-кто из современных читателей, скептически усмехнувшись, может задать вопрос: а зачем повторять забытые постулаты «коммунистической пропаганды»??

¹⁴³ 50 лет на страже безопасности Советской Родины. // Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983, сс. 85–95.

Но обращение к прошлому и предполагает стремление к установлению реальных событий и фактов, а не их высокомерное игнорирование!

А правда истории как раз такова, что через 7 лет уже комиссии Палаты представителей и Сената США под руководством, соответственно, конгрессмена Отиса Пайка и сенатора Фрэнка Черча **установят обоснованность и справедливость** приводимых здесь Андроповым характеристик задач и деятельности американских спецслужб!

О чем, впрочем, **не принято вспоминать** сегодня!

Что касается отдельных личностей, подчеркивал Андропов, «время от времени попадающих в сети ЦРУ и других подрывных центров, то такие отщепенцы никак не отражают настроения советских людей. Конечно, даже в период формирования новых, коммунистических отношений **можно отыскать отдельные экземпляры людей, которые в силу тех или иных причин личного порядка или под влиянием враждебной пропаганды из-за рубежа оказываются благоприятным объектом для вражеских разведок.**

Но мы знаем и другое. Ни один из таких людей не смог и не сможет получить сколько-нибудь серьезной поддержки...

Иначе и быть не может. Наше государство – **социалистическое, общенародное. Защита и охрана его безопасности являются делом, отвечающим интересам всего народа**» (с. 94).

Выделенные нами строки, представляющие **политическое кредо** кандидата в члены Политбюро ЦК Ю.В. Андропова, также подчеркивались в аналитических выкладках зарубежных спецслужб. Ибо они прекрасно понимали, что взгляды, позиция руководителя, имеют непосредственное влияние на организацию деятельности его подчиненных.

Слушатели и читатели доклада Андропова не могли не обратить внимания и на следующие его слова о том, что «в соответствии с лучшими чекистскими традициями **органы государственной безопасности ведут большую работу по предупреждению преступлений, убеждению и воспитанию тех, кто допускает политически вредные проступки.** Это помогает устранять причины, могущие породить антигосударственные преступления».

Весьма прозорливыми, обращенными в весьма отдаленное будущее, оказались и следующие слова из доклада Ю.В. Андропова:

– Только наши враги, имеющие все основания бояться и ненавидеть чекистов, изображают советскую службу безопасности как некую «тайную полицию». На самом деле **служба безопасности создана самим обществом для своей самозащиты от происков империалистических разведок и действий враждебных элементов.** Она строит свою работу на принципах социалистической демократии, она находится под постоянным контролем народа, его партии и правительства.

В то же время Андропов обращал внимание, не только своих подчиненных, но и однопартийцев, всех руководителей и граждан страны, на необходимость общего предупреждения преступлений: «Борьба партии и Советского государства **с фактами нарушения законных прав трудящихся, с пренебрежением к их нуждам, с бюрократизмом, а также воспитание людей в духе патриотизма, честного выполнения своих гражданских обязанностей способствуют устранению почвы для антиобщественных поступков.** Этому способствует и повышение благосостояния трудящихся, дальнейшее развитие советской демократии, рост уровня культуры и сознательности масс в нашей стране» (с. 94).

Конечно, несмотря на безусловную справедливость этих слов, нельзя не признавать, что, к сожалению, на практике они далеко не всегда в Советском Союзе реализовывались на практике, являлись доминантой деятельности руководителей и чиновников разного ранга, которых тогда нередко называли «слугами народа», которыми они не являлись в действительности.

Зарубежные аналитики подчеркнули в докладе и следующие фрагменты, характеризующие **установку** нового председателя КГБ на сущность и содержание мировых процессов:

«борьба на мировой арене, стала более сложной, меняются масштабы и границы разведывательной и подрывной деятельности... Подрывные операции все шире осуществляются... в самых различных сферах общественной жизни... Империалисты не скрывают, что главное острие деятельности их разведок направлено против Советского Союза – оплота сил социализма, национального освобождения и мира во всем мире. Разведки западных держав не жалеют усилий, чтобы добыть информацию о военно-экономическом потенциале СССР и его Вооруженных Силах, о внутреннем положении Советского Союза, о новейших достижениях советской науки и техники. В то же время они активно участвуют в организации идеологических диверсий, направленных на то, чтобы ослабить идейно-политическое единство советского народа. Империалистические разведки самым тесным образом координируют свою деятельность с огромной пропагандистской машиной, которая также используется в целях дезинформации и обмана общественности, в попытках подорвать доверие к социалистическому государству, к работе его органов».

Что, по мнению зарубежных аналитиков и «ценителей» доклада Андропова, характеризовало эффективность предпринимавшихся ими усилий по разложению социалистических государств, свидетельствовало о том, что эти акции воспринимаются советским руководством как **реальная угроза**.

Тем более, что председатель КГБ признавал: «... было бы неверно закрывать глаза на то, что у нас имеются еще отдельные случаи антигосударственных преступлений, враждебных антисоветских действий и поступков, которые совершаются нередко под воздействием враждебного влияния из-за рубежа».

Данная объективная констатация фактов не могла не вызывать чувства удовлетворения у аналитиков зарубежных спецслужб, подтверждая их уверенность в **правильности выбранных ими методов действий**.

А такие оценки были им необходимы для **выстраивания и реализации долгосрочной стратегии разведывательного воздействия** на страны социалистического содружества.

Таковым были некоторые итоги первых семи месяцев пребывания Ю.В. Андропова на посту председателя КГБ.

Но прежде, чем познакомить читателей с его практической деятельностью по руководству деятельностью советской спецслужбы, необходимо остановиться на исключительно важном, но до сих пор не рассматривавшемся вопросе о **«руководящей и направляющей роли КПСС»**.

Ю.В. Андропов и Политбюро ЦК КПСС

Для правильного понимания реального места и роли КГБ СССР в истории нашей страны следует остановиться на крайне важном и незаслуженно обойденном вниманием вопросе о роли **Политбюро ЦК КПСС** в выработке и реализации политики обеспечения безопасности Советского Союза.

Даже Д.А. Волкогонов, недооценивая значения сформулированного им самим вывода о том, что «**Политбюро есть высший орган** не только партии, но и **Комитета госбезопасности**», противореча сказанному, далее *рассуждал о «всесилии КГБ»*¹⁴⁴. При этом сам этот вывод, как мы помним, был четко прописан в первом пункте Положения о КГБ.

Ю.В. Андропов был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС 21 июня 1967 г., а в апреле 1973 г. он стал полноправным членом этого высшего партийного органа.

Многие авторы, писавшие об Андропове, выражали недоумение по поводу того, что председатель КГБ при СМ СССР был введен в состав **высшего коллегиального органа политического руководства** страны, подчеркивая, что такого не было в истории нашей страны с 1953 года.

Отвечая на недоуменный вопрос: а почему это *вдруг* председатель КГБ стал членом этого высшего политического органа Советского Союза? давайте попытаемся объективно ответить себе: а являлось ли целесообразным присутствие именно в этом **коллективном органе государственного управления** руководителя ведомства, отвечающего за обеспечение государственной или национальной безопасности страны? Тем более, **в обстановке «холодной войны»?**

На наш взгляд, ответ на этот вопрос вполне очевиден.

Избрание в Политбюро, даже в качестве кандидата в его члены, означало приобретение дополнительных должностных обязанностей и полномочий, в частности, запрашивать дополнительную информацию, анализировать ее, высказывать предложения и мнения. **Кандидаты в члены Политбюро ЦК (ПБ)** участвовали с правом совещательного голоса **в его еженедельных заседаниях** в Кремле, в зале, примыкавшем к еще одному, «парадному» кабинету Генерального секретаря (второй его, «рабочий» кабинет под номером 6, находился на пятом этаже **подъезда 1 А главного здания ЦК КПСС** на Старой площади).

Являясь выражением принципа **коллективности (коллегиальности) выработки партийно-государственных решений**, заседания Политбюро ЦК должны были способствовать **углубленному рассмотрению важнейших вопросов внутренней и внешней политики Советского Союза**, встававших перед страной проблем, многостороннему и компетентному подходу к их разрешению.

В том числе и в первую очередь, связанных с развитием кризисных ситуаций в нашей стране или за рубежом («Пражская весна» 1968 г., «Апрельская революция» в Афганистане в 1978 г., политический кризис в Польской Народной Республике в 1980 г. и т. д.).

Решения Политбюро принимались единогласно. Или – с учетом мнения **Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева**. В случае возникновения разногласий между соисполнителями, окончательное решение принималось членами ПБ и оформлялось соответствующими постановлениями.

Таким образом, реальное значение этого **коллективного органа управления было намного более значимым, чем это указывалось в Уставе КПСС**, поскольку он **рассматривал, обсуждал и утверждал решения, обязательные** для исполнения как Советом министров СССР, так и другими государственными ведомствами, фактически вырабатывая

¹⁴⁴ Волкогонов Д.А. Семь вождей. М., 1995, сс. 38, 40.

основы политики государства в международной и внутривластной сферах жизни Советского Союза¹⁴⁵.

Как следует из рабочей записи заседания Политбюро ЦК от 3 января 1980 г., в предыдущем году на его 47 заседаниях было рассмотрено 450 вопросов, по которым было принято свыше 4 тысяч постановлений.

В том числе

- по оргвопросам – 14
- вопросам идеологии – 46
- военно-оборотным вопросам – 227
- вопросам промышленности, транспорта, капитального строительства – 159
- по вопросам внешней политики и внешней торговли – 1845
- вопросам планирования народного хозяйства – 11
- кадровым вопросам – 330
- о правительственных наградах – 927.¹⁴⁶

Политбюро, особо подчеркнем – в брежневско-андроповский период, поскольку этот порядок впоследствии был отменен при М.С. Горбачеве, – рассматривались и **утверждались тезисы бесед советских руководителей с иностранными делегациями**, в том числе и **советские позиции по «деликатным» международным и внутривластным вопросам, которые могли бы быть подняты в ходе переговоров**.

Предварительные «позиции советской стороны», подготовленные специалистами соответствующих ведомств, фиксировались письменно, согласовывались и в обязательном порядке рассматривались председателем КГБ, главами МИДа и министерства обороны. Некоторые вопросы внутренней политики также согласовывались с участием Генеральной прокуратуры СССР, а также министерства юстиции, здравоохранения и т. д. ...

Я бы, тем не менее, не спешил обвинять Политбюро «в узурпации власти», поскольку и премьер-министр Великобритании, являющийся лидером правящей партии, также не является абсолютно свободным в принятии аналогичных политических решений и должен считаться как с мнениями партийного руководства, так и компетентных специалистов. Это – **тоже неписанная политическая традиция** старейшей европейской демократии, не закрепленная в конституции данной страны по причине отсутствия последней.

Исторической правды ради следует сказать, что Политбюро внешне являлось наиболее «закрытым» партийным органом – информация о его решениях, ранее строго конфиденциально доводившаяся до заинтересованных органов, стала регулярно появляться в прессе только после 1985 г.

Те же решения Политбюро, что касались некоторых внутривластных аспектов жизни СССР, публиковались в виде Постановлений ЦК КПСС, нередко – совместных постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР, иногда – совместно с ВЦСПС (Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов).

¹⁴⁵ В соответствии с **Уставом КПСС, Политбюро ЦК** избиралось **всего лишь** «для руководства работой партии между Пленумами ЦК» (пункт 38 Устава КПСС). И в этой связи ему делегированы полномочия и функции Центрального Комитета КПСС – **в промежутках между съездами руководить всей деятельностью партии**, местных партийных органов, осуществлять подбор и расстановку руководящих кадров, **направлять работу центральных государственных и общественных организаций через партийные группы в них** (пункт 34). В этой связи Политбюро рассматривало и утверждало не только проекты партийных документов – решений Пленумов ЦК и съездов партии, но и принимало («утверждало») решения Совета министров СССР, как это было, например, с Положением о КГБ при СМ СССР, руководителей других министерств и ведомств.

¹⁴⁶ Волкогонов Д.А. указ. работа, сс. 35–36.

Заседания Политбюро ЦК проходили обычно по четвергам, с 16 часов до 18–19 часов под председательством Л.И. Брежнева или М.А. Суслова, в крайнем случае – заведующего Общим отделом ЦК (личной канцелярией Генерального секретаря) К.У. Черненко. С июля 1982 г., после избрания Андропова Секретарем ЦК КПСС, иногда он также стал председательствовать на заседаниях Политбюро.

В то же время, повестка дня заседаний ПБ ЦК нередко включала более десятка вопросов, по каждому из которых был назначенный заранее докладчик, подготовленные и рассылавшиеся членам и кандидатам в члены Политбюро **для предварительного ознакомления проекты решений, обосновывающие их пояснительные записки, подготовленные профильными государственными ведомствами и «завизированные» (согласованные) с соисполнителями.**

Материалы к заседаниям – повестка дня, записки и справки, предложения и проекты решений готовились Общим отделом ЦК КПСС и рассылались членам и кандидатам в члены Политбюро нарочными, как правило, во вторник (иногородним членам ПБ они доставлялись фельдегерской службой). Предложения и проекты решений (постановлений) Политбюро готовились как отделами ЦК КПСС, так и по специальным поручениям соответствующими государственными ведомствами.

Ясно, что очень многие из обсуждавшихся вопросов напрямую затрагивали состояние и вопросы государственной безопасности Советского Союза, социалистического содружества, союзников СССР, требовали согласования с КГБ, Минобороны и МИДом.

Поскольку многие из обсуждавшихся вопросов имели сверхсекретный характер, то и соответствующие документы и решения имели высочайший гриф ограниченного распространения информации – «Совершенно секретно. Особой важности». Указанные документы подлежали хранению в так называемых «особых папках», которые имелись у всех членов ПБ¹⁴⁷.

Отметим и следующие чрезвычайно важные обстоятельства. «Техническое обеспечение» работы Политбюро в ЦК КПСС осуществляли 5–6 специально выделенных сотрудников Общего отдела ЦК, возглавлявшегося К.У. Черненко, а с 1984 г. – В.И. Болдиным. Помимо этого у каждого члена (кандидата в члены) ПБ ЦК имелись специальные помощники «по работе в Политбюро», обладавшие наивысшей формой допуска к работе с совершенно секретными документами.

Таким образом, круг секретносителей, допущенных к «тайнам Политбюро», составлял в СССР несколько десятков человек.

Понятно, что сама по себе **работа и решения Политбюро ЦК КПСС являлись объектом первостепенного интереса для разведок**, по крайней мере, ведущих мировых держав («Трехсторонней комиссии» и пришедшей ей на смену «Большой семерки» – США, Канада, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия и Япония).

Определенные «утечки информации» о работе Политбюро были, их не могли не быть. Поскольку у осведомленных, в разной степени, о его работе лиц имелись родственники, дети, самые близкие знакомые, друзья в аппарате ЦК и вне его, что **создавало определенные предпосылки для несанкционированного разглашения информации.**

Таким образом, информацию, представляющую интерес для ЦРУ США, от своего предполагавшегося тестя, члена Политбюро, получал агент «Трианон» (А. Огородник, член коллегии МИД СССР).

¹⁴⁷ В действительности «особая папка» представляла собой кабинет и выделенные хранилища, где могли работать с документами этой категории только **специально** уполномоченные помощники кандидата/члена Политбюро. Подробно механизм функционирования Политбюро и «особой папки» Андропова, располагавшейся **в нескольких комнатах** рядом с кабинетом председателя КГБ СССР на третьем этаже дома 2 на площади Дзержинского, описан в мемуарах его помощника И.Е. Синицына.

Помимо этого, таким образом, в том числе, **в недрах ЦК КПСС, партийного аппарата** в областях и республиках СССР **появлялись разнообразные слухи**, некоторые из которых имели под собой, как правило, весьма относительные основания.

Некоторые сведения иностранным спецслужбам передавали лица, знакомившиеся с решениями Политбюро официально, как это было с дипломатом, занимавшим пост заместителя Генерального секретаря ООН А. Шевченко. (Оперативная разработка Шевченко резидентурой ПГУ КГБ в Нью-Йорке выявила его предательство, но предотвратить его побег 7 апреля 1977 г. не смогла).

Выступая на заседаниях Политбюро с информацией, замечаниями по проектам подготовленных решений и документов, предложениями и предупреждениями, председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов, безусловно, влиял не только на позиции своих коллег по ПБ, но и самого Брежнева, который нередко предлагал отсрочить принятие того или иного «сырого» решения, рекомендовал «доработать» вопрос, дополнительно проконсультироваться со специалистами.

В итоге такая процедура повышала качество принимавшихся решений и документов. Но и – не гарантировала полностью от ошибочных решений, как это было в отношении Афганистана, речь о чем пойдет далее.

К углубленной проработке вопросов, выносимых на обсуждение Политбюро ЦК, Андропов подключал не только официальные, но и неофициальные возможности аппарата КГБ – консультантов высокого уровня из соответствующих ведомств.

При этом он полагал, что первостепенное значение имеют не только текущие, повседневные вопросы, а реальные комплексные проблемы, которые неизбежно и объективно встанут перед страной в обозримом будущем.

К числу важнейших международных проблем в то время, как Ю.В. Андропов стал кандидатом в члены Политбюро, помимо войны во Вьетнаме, относились переговоры с США о сокращении стратегических вооружений и **параметры «политики разрядки», предлагавшейся Организацией Варшавского Договора в качестве альтернативы конфронтации и гонки вооружений, вопросы улучшения советско-американских отношений.**

Авторитет Советского Союза в то время был настолько высок в мире, что даже вторая сверхдержава – Соединенные Штаты Америки проявляли заинтересованность в обеспечении лучшего понимания своих позиций в Москве.

Ибо реальная политика, и во внешне– и во внутривнутриполитических сферах, тем более – политика дальновидная, это не только реализация собственных желаний и стремлений. Но это, прежде всего, взвешенный анализ и учет ситуации и тенденций ее развития, трезвая оценка имеющихся ресурсов, возможностей, ближайших и отдаленных последствий конкретных шагов и действий, перспектив развития обстановки в целом, либо в результате тех или иных действий.

В этой связи примечателен тот факт, что член предвыборного штаба республиканского кандидата в президенты США Р. Никсона Генри Киссинджер по заданию своего патрона встретился с представителями советской разведки в США и заверил их, что в действительности Никсон гораздо больший реалист, чем об этом могут думать в Москве, судя по его предвыборным заявлениям, вследствие чего, не следует переоценивать значение его ультра-консервативных предвыборных деклараций и обещаний, которые не в полной мере отражают его взгляды и позиции в отношении СССР¹⁴⁸.

С января 1969 г. советник президента по вопросам национальной безопасности, а с 1973 г. – Госсекретарь США Г. Киссинджер являлся подлинным «отцом» внешнеполитической концепции Ричарда Никсона «перехода от эры конфронтации к эре переговоров».

¹⁴⁸ См.: Andrew Ch, Mitrokhin V. The Mitrokhin Archive: The KGB in Europe and the West. London, 2000, p. 270.

И действительно, именно при Ричарде Никсоне произошел значительный прорыв в развитии американо-советских отношений, ознаменовавшихся как первым официальным визитом президента США в Москву 22 – 30 мая 1972 г., так и подписанием целого ряда важнейших двусторонних документов, важнейшими из которых являлись «Основы взаимоотношений между СССР и США» и Договор об ограничении систем противоракетной обороны.

А 3 июля 1973 г. в Хельсинки начало свою многомесячную работу Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе с участием СССР, США и Канады.

В силу своего служебного положения Председатель КГБ Ю.В. Андропов являлся наиболее информированным членом Политбюро по многим вопросам как международной, так и внутривнутриполитической жизни страны – этим и объясняется его **бесспорное влияние на выработку внешнеполитических позиций и курса СССР**. И в этой связи, иногда еще высказываемые обвинения в адрес Андропова в «бонапартизме», на наш взгляд, лишены всяких оснований.

Еще раз подчеркнем, что, как член высшего коллегиального партийно-государственного органа власти, **Андропов был просто обязан рассматривать предложения других ведомств, оценивать их, принимать участие в обсуждении, выработке решений по самым животрепещущим вопросам государственного управления с точки зрения их влияния на состояние безопасности страны**.

И именно **как руководитель Комитета государственной безопасности СССР он был обязан предупреждать ЦК КПСС в лице Политбюро как об имеющихся внешних и внутренних угрозах, негативных процессах в стране и в мире, так и о возможных последствиях непродуманных, либо поспешных решений**.

И, разумеется, в то же самое время, не следует переоценивать степень влияния Андропова на принятие тех или иных конкретных решений Политбюро ЦК КПСС, особенно в первые-1967-1973 годы его пребывания на политическом Олимпе Советского Союза.

А еще для Ю.В. Андропова были святы мало знакомые нынешним поколениям наших сограждан, понятия **партийной дисциплины и долга**. Что абсолютно не понятно, да и попросту незнакомо, очень многим, писавшим об Андропове, и абсолютно упускается из вида и сегодня.

По вопросам «андроповской» линии к заседаниями ПБ заключения, замечания, справки и предложения готовились по линиям разведки, контрразведки, охраны государственной границы, борьбы с идеологической диверсией и т. д., причем иногда в условиях крайнего дефицита времени – в течение двух-трех дней.

Приведем два примера того, как и о чем информировал Андропов ЦК КПСС и какие последствия имело эти его действия.

Так, в декабре 1968 г. КГБ отправил в ЦК КПСС (т. е. Л.И. Брежневу) добытую разведкой записку юридического комитета Сената США под названием «Средства и методы советской пропаганды».

В этом документе, в частности, говорилось:

«Борьба за мнения.

Пропаганда вообще преследует две цели: побуждать действовать уже завоеванных сторонников и привлекать на свою сторону тех, кто еще не изменил свои взгляды. Ошибочно думать, что степень коммунистической опасности измеряется численностью коммунистических партий».

Заметим при этом, что уже в этой констатации, как неоднократно и на последующих страницах этого весьма пространного документа, признается реальная опасность от все более широкого распространения социалистических идей в мире, в связи с чем конгрессменами и ставилась **задача поиска путей противодействия этому политико-историческому вызову**.

Непосредственно же в качестве мер противодействия «коммунистической инфильтрации» авторами документа предлагалось:

«Для эффективного отражения коммунистического вызова одних только военных усилий недостаточно. Запад должен разработать такие мероприятия, размах и воздействие которых позволили бы благополучно вести борьбу против огромного вражеского аппарата. В этих целях было бы целесообразно создать:

1. Институт по борьбе с коммунистической пропагандой в рамках НАТО. Перед этим институтом, который будет действовать на научной основе, должны ставиться такие задачи:

а) собирать и исследовать все факты, связанные с открытой и замаскированной советской пропагандой, направленной против Запада, а также анализировать ее методы, воздействие и механизм;

б) информировать об объеме коммунистической активности правительства стран-участниц НАТО;

в) при помощи сообщений и лекций просвещать общественность;

г) разрабатывать темы и методы для действенной контрпропаганды и контрпроникновения, распространения их среди правительств;

д) проводить семинары для руководящих государственных и политических деятелей, а также журналистов о методах коммунистической пропаганды;

е) вести подготовительную работу с целью включения дополнительного положения в конституции стран-участниц НАТО об ограничении коммунистического проникновения и пропагандистской деятельности;

ж) на специальных курсах знакомить журналистов, учителей, врачей, инженеров стран Азии и Африки с основами демократического правления и коммунистической тактикой политической борьбы.

2. Всемирную федерацию свободы, которая должна работать не в рамках правительства, а как независимая частная корпорация, непосредственно воздействующая на общественное мнение. Основной задачей всемирной федерации свободы должна быть активная контрпропаганда. Опираясь на современные СМИ – печать, радио, телевидение, издательства, всемирная федерация могла бы взять на себя следующие задачи уже существующих организаций с их согласия и при сотрудничестве:

а) убедительно опровергать неправильные выводы, оправдывающие внешнюю политику Кремля;

б) демаскировать в глазах свободного мира все хитрости, маневры и тактику заговоров Москвы;

в) распространять среди общественности материалы о действительной сущности господства коммунистической системы;

г) организовывать митинги и демонстрации с целью мобилизации общественного мнения против открытых или замаскированных действий Москвы;

д) поддерживать создание «святого союза» всех свободных наций и всех свободно выбираемых политических партий, несмотря на их национальность и мировоззрение, с целью всеобщей борьбы против коммунистической угрозы.

Всемирная федерация свободы должна быть боеспособной, ее выступления должны быть меткими и убедительными. Цель ее в том, чтобы изменить нынешнюю ситуацию, то есть чтобы свободный мир обвинял, а не сидел на скамье подсудимых.

Институт по борьбе с коммунистической пропагандой и всемирная федерация свободы должны будут сообща открыть во всех свободных странах сеть школ различных направлений, в которых мужчинам и женщинам всех национальностей разъяснялись бы методы политической войны Советов и способы защиты свободы.

Одновременно с этим надо в широких размерах организовать моральную и материальную помощь открытому или замаскированному сопротивлению тоталитарному коммунизму со стороны поработанных наций.

Вышеуказанные центры могли бы, соблюдая необходимую конспирацию, использовать все новейшие технические средства, чтобы доставлять сообщения и информацию за «железный занавес» (переправлять при помощи баллонов и парашютов брошюры, миниатюрные радиопередатчики и радиоприемники со свободным от помех приемом для прослушивания зарубежных радиопередач, миниатюрные грампластинки и магнитофонные ленты и т. д.). Кроме того, эти учреждения могли бы готовить материалы для советских граждан, выезжающих за границу, а также формировать «бригады для проведения собеседований» с этими гражданами.

И наконец, женщины и мужчины могли бы выполнять роль миссионеров-распространителей демократических идей «свободного мира», были бы ознакомлены с самыми необходимыми сведениями о современных достижениях в различных областях, с местными языками и диалектами, а также с методами и тактикой политической борьбы. Каждая «миссия» была бы обеспечена мастерской, радиоаппаратурой, патефоном, любительским киноаппаратом и миниатюрной типографией. Деятельность этих миссионеров в культурной, медицинской, экономической и административной областях принесли бы значительно больше пользы, нежели гигантские плотины. Миссионеры, опираясь на простые факты, могли бы доказать, что для бедняков демократическая форма правления является более прогрессивной, нежели система коммунистического господства.

20 тысяч миссионеров – борцов за свободу, которые завоевали бы доверие местных жителей, могли бы быть более действенной и дешевой дамбой в борьбе против коммунистического течения, нежели 10 дальнобойных орудий в арсеналах Запада, хотя и они также необходимы...

В то время как «свободный мир» в полную нагрузку работает в военной и экономической областях и расходует на это основные средства, самое важное поле боя – политическая пропаганда, «борьба умов» – твердо остается в руках врагов.

Гораздо труднее, но значительно важнее опровергнуть в глазах «свободного мира» тезисы коммунистической диалектической пропаганды, разоблачить коммунистический саботаж, нежели наполнить наши арсеналы оружием и пассивно наблюдать, как враг разоружает нас идейно»¹⁴⁹.

И какие же меры последовали в ответ на эту стратегию информационно– психологической войны?

Как подчеркивали публикаторы этого документа, «в ЦК КПСС к справке отнеслись достаточно равнодушно, не принималось по нему и какого-либо решения ЦК... Со справкой были ознакомлены лишь некоторые работники международного и пропаганды отделов ЦК».

Аналогичная участь постигла и направленное в ЦК КПСС обширное информационно-аналитическое сообщение агента УКГБ Украинской ССР о каналах проникновения буржуазной пропаганды в студенческую среду.

Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о настроениях студенческой молодежи:

5 ноября 1968 г.

Секретно

В Комитет госбезопасности поступил документ, в котором излагается ряд суждений, касающихся современной студенческой молодежи.

¹⁴⁹ ЦХСД, Ф. 5, Оп. 60, Д. 468, лл. 80–96. См.: Оставили без последствий. // Источник: Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». 1993, № 3, сс. 75–82.

Автор документа – студент вуза, общается со многими молодыми поэтами, художниками, артистами.».

В связи с тем, что в обзоре содержится ряд весьма нетривиальных оценок, присущих некоторым социальным группам общества, но непривычных для партийных бонз, председатель КГБ специально оговаривал:

«Несмотря на незрелость автора и его очевидный субъективизм в анализе отдельных вопросов, документ, по нашему мнению, заслуживает внимания, так как многие положения его совпадают с мнениями других наших источников...»

Приложение: Документ на 33-х листах.

Председатель Комитета госбезопасности Андропов»¹⁵⁰.

Обязанность и прерогатива решения вопроса о том, кого конкретно, даже в центральном аппарате партии, ознакомить с конкретной информацией, кому ее направить «для учета в работе», соответствующих выводов, принадлежала Общему отделу ЦК, непосредственно его руководителю – К.У. Черненко.

Внизу листа имеется помета: «В Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС ознакомились». 19.XI.68 г.

«Ознакомились», однако явно **не сделали должных выводов**...

Помимо этого, на мой взгляд, содержание и оценки прилагаемого доклада – сам автор называет его «**обзором**», – представляли первостепенный и несомненный интерес и для **идеологического отдела ЦК КПСС**, однако этот отдел с ним ознакомлен не был...

Нередко для предварительной «углубленной проработки» тех или иных вопросов к заседаниям Политбюро, создавались специальные комиссии, в которые входил, а иногда и возглавлял Ю.В. Андропов.

Именно с работы в такой комиссии и началась деятельность Ю.В. Андропова в Политбюро ЦК: в день избрания кандидатом в члены Политбюро Юрий Владимирович во главе комиссии в составе Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел Н.А. Щелокова встретился с делегацией крымских татар, требовавших разрешения их проблем.

При этом Андропову тут же был задан прямой вопрос:

– А в каком качестве вы лично участвуете в этой комиссии – как кандидат в Политбюро или как председатель КГБ?

– А разве это не все равно? – удивился Андропов.

– Нет, не все равно. Если вы здесь как кандидат в члены Политбюро, мы начнем высказываться, а если как председатель КГБ, мы покинем зал не приступая к переговорам!

По докладу Андропова этот вопрос, требования представителей крымских татар рассматривались 17 августа на заседании Политбюро ЦК КПСС, и, в соответствии с его постановлением, 5 сентября 1967 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об отмене решений 1944 г., содержащих огульные обвинения в адрес крымско-татарского населения.

В нем констатировалось, что после освобождения в 1944 г. территории Крыма от фашистских войск, факты сотрудничества с оккупантами определенной части населения «... были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению. Эти огульные обвинения должны быть сняты, тем более, что в трудовую и политическую жизнь вступило новое поколение людей... В целях дальнейшего развития районов с татарским населением поручить Советам министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражда-

¹⁵⁰ Подробнее см.: Интеллигенция и власть. // Исторический архив, М., 1994, № 1, сс. 175–193.

нам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учетом их национальных интересов и особенностей»¹⁵¹.

Данный указ позволил снизить остроту обстановки в среде крымских татар, хотя он, по понятным объективным причинам, и не мог полностью восстановить историческую и социальную справедливость в отношении представителей этой группы депортированных народов.

Проблемы межнациональных отношений, реабилитации репрессированных народов (немцев, турок-месхетинцев и других), требовали немалого внимания как председателя КГБ СССР, так и соответствующих отделов ЦК КПСС, Политбюро ЦК.

На очередном Пленуме ЦК КПСС **27 апреля 1973 г. Ю.В. Андропов был избран членом Политбюро ЦК КПСС**. Что однозначно свидетельствует о признании его компетентности, авторитета, а также о росте его влияния в вопросах выработки и реализации политики Советского Союза.

Л.И. Брежнев, представляя кандидатуру Андропова участникам Пленума ЦК, заметил:

– Мне хотелось бы особо сказать два слова о Комитете госбезопасности, чтобы положить конец представлениям, я имею в виду не членов ЦК, а отдельных товарищей вне этого зала, будто Комитет государственной безопасности только и занимается тем, что «хватает и сажает людей». Ничего подобного. КГБ под руководством Юрия Владимировича оказывает огромную помощь Политбюро во внешней политике. КГБ – это прежде всего огромная и опасная заграничная работа. И надо обладать способностями и характером. Не каждый может не продать, не предать, устоять перед соблазнами. Это вам не так, чтобы... с чистенькими ручками. Тут надо большое мужество и большая преданность. На комитете госбезопасности лежат большие задачи. От имени Политбюро скажу, что он нам очень помогает.

В книге, посвященной Андропову, Л.М. Млечин, рассказав несколько сплетен и слухов об этом Пленуме ЦК, воздержался от того, чтобы привести доклад на нем самого председателя КГБ СССР.

Придется восполнить этот пробел. И сделать это необходимо по целому ряду соображений. Во-первых, поскольку текст этого выступления не был включен ни в один из имеющихся сборников статей и выступлений Ю.В. Андропова. Хотя выступление это также **является историческим фактом и источником для постижения непростой истории нашей страны**. Во-вторых, оно показательным тем, что дает представление о том, **как** и о **чем** информировался высший орган политического руководства Советского Союза председателем КГБ.

В нем Андропов, в частности, отмечал:

– Подводя итог неумолимой деятельности Политбюро за два послесъездовских года, Пленум Центрального Комитета имеет все основания сказать, что решения съезда выполняются неукоснительно, последовательно и умело... Никогда раньше внешняя политика Советского государства не была такой действенной, не давала таких значительных результатов за столь короткие сроки. Речь идет не о частных вопросах международной жизни, а о кардинальных явлениях, которые знаменуют существенный положительный сдвиг во всей системе международных отношений. Такой сдвиг, который показывает наше растущее воздействие на весь ход мирового развития.

Сила внешней политики нашей партии заключается в том, что она учитывает объективные условия, складывающиеся в мире. Эти новые условия связаны прежде всего с изменившимся соотношением сил. Империализм, несмотря на всю его хищническую природу, вынужден считаться с возросшей оборонной и экономической мощью нашей страны и всего социалистического содружества...

¹⁵¹ Реабилитация: Как это было... Т. 2. сс. 517–518, 820.

Внешнеполитический курс нашей партии по праву называют мирным наступлением. Оно действительно мирное, поскольку осуществляется в интересах мира и ведется мирным, невоенным путем...

Условия разрядки диктуют свои формы, свои методы, свои приемы борьбы, которыми нужно овладеть как можно лучше и быстрее. В этом видят свой долг и чекисты, работники советской разведки и контрразведки...

Отличительной чертой работы Политбюро, как это хорошо знают все члены Центрального Комитета, является вдумчивый, глубокий подход к планируемому политическим акциям. Такой подход требует точного и своевременного анализа в сдвигах, происходящих и намечающихся в политике империалистических держав. В решении этой задачи принимает участие и наша разведка. Она в меру своих возможностей помогает отвечать на те или иные вопросы, участвует в осуществлении отдельных внешнеполитических акций, нацеленных на разрядку напряженности.

Центральный Комитет нашей партии поставил перед разведкой и другую задачу – вовремя предупреждать о тех или иных нежелательных поворотах в политике империалистических государств, а они, как было подчеркнуто в докладе т. Брежнева, отнюдь не исключены. Поэтому Центральный Комитет справедливо требует от нас высокой бдительности, чтобы никакой поворот в обстановке, никакое важное для интересов нашей страны событие не застали нас врасплох.

Политический авторитет нашей страны, рост ее экономической и военной мощи, общее усиление позиций социализма заставили империалистов отказаться от попыток сломить социализм путем «лобовой атаки». Эти перемены, безусловно, отвечают нашим интересам. Вместе с тем нельзя не видеть того, что противник не отказался от своих целей. Теперь, особенно в условиях разрядки, он ищет и будет искать иные средства борьбы против социалистических стран, пытаясь вызывать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете – ослабляли социалистическое общество.

В этом плане **немалые надежды возлагаются империалистическими силами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои специальные службы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедывать антисоветизм и антикоммунизм, но заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма (здесь и далее выделено мной, – О.Х.).** О каких же «конструктивных изменениях» идет речь?

Ответом на этот вопрос может служить заявление сотрудника американской разведки, одного из руководителей «Комитета «Радио свобода»¹⁵². Не так давно в беседе с нашим источником этот человек заявил:

«Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Вообще, говорит он: «Зачем мы изучаем Советский Союз и положение в этой стране? Для чистой науки? Она ни в чем нам не поможет. Одной наукой освободиться от коммунизма невозможно, нужны действия. Значит, за нами должны быть силы, которые в состоянии действовать». Это я цитировал.

Разумеется, товарищи, перед лицом сплоченности советского общества, преданности советских людей идеалам социализма подобные высказывания нельзя воспринимать иначе

¹⁵² Комитет этот, в который входили сотрудники «идеологических» подразделений спецслужб США, руководил деятельностью радиостанций «Свобода» (суммарная длительность вещания «Радио «Свобода» на СССР на языках населяющих его народов превышала 24 часа в сутки) и «Свободная Европа» (радиовещание на социалистические страны Европы – свыше 20 часов в сутки), финансировался первоначально тайно ЦРУ, а затем, с 1974 г., также как и упомянутые радиостанции, он официально финансировался правительством Соединенных Штатов Америки.

как бредовые. **Но планы такие есть, и не учитывать их нельзя.** Империалисты весьма огорчены тем, что у нас в стране нет оппозиции, поэтому различные подрывные и пропагандистские центры на Западе всеми способами стараются ее создать.

Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки разработало даже специальный план в этом направлении. На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию.

Иной раз может вызывать удивление, почему такие лица, как Солженицын, или совсем неизвестные субъекты вроде Амальрика, Якира, Чалидзе, Марченко и другие, поднимаются на щит буржуазной прессой, различными политическими деятелями и даже сенаторами Соединенных Штатов. Некоторые буржуазные газеты называют этих лиц даже представителями «демократического движения» в Советском Союзе.

На самом деле на Западе знают, что эти люди, как бы громко о них не кричали, являются откровенными подонками общества, которые погоды не делают и не сделают. Но поскольку у западных идеологов нет ничего лучшего, они вынуждены возиться и с этим отребьем.

Недавно некий Аллен фон Шарк в книге, посвященной борьбе против нашего государства, писал: «если государство (т. е. Советский Союз), предпримет какие-либо шаги против подобного рода отщепенцев (обратите внимание, – подчеркивал Ю.В. Андропов, – он сам называет их отщепенцами – О.Х.), необходимо как можно шире афишировать эти меры, как несправедливые, что бы вызвать, с одной стороны, сочувствие к ним, к отщепенцам, а, с другой стороны, недовольство коммунистической системой». Вот, собственно, и вся мораль.

Империалистическим разведкам неважно, что люди, которых они поднимают на щит, – подонки и отщепенцы, важно, что это дает им повод лишний раз выступить с нападками на нашу систему, бросить тень на нашу партию, а в этом и состоит их главная цель.

Особенно серьезную ставку делает противник на разжигание национализма, который в ряде случаев, смыкается с антисоветизмом.

В последнее время органами КГБ проведены профилактические мероприятия в отношении ряда лиц, вынашивавших враждебные политические намерения в форме злейшего национализма. На Украине, в Литве, в Латвии, в Армении ряд националистов привлечены к уголовной ответственности за откровенную антисоветскую деятельность. Почти во всех этих случаях, как теперь признают сами виновные и профилактируемые нами лица, их деятельность инспирировалась подрывными центрами, находящимися на Западе.

Органы государственной безопасности все чаще сталкиваются с враждебной деятельностью эмиссаров различных антисоветских организаций, прибывающих из-за границы под видом туристов. Только в прошлом году была выявлена и пресечена деятельность свыше 200 таких эмиссаров, направленных в Советский Союз для передачи своим подопечным инструкций, денег, средств тайнописи и печатной техники.

Зарубежные подрывные центры делают немалую ставку на использование в антисоветских целях сионизма. Различного рода сионистские организации стремятся организовать на нашей территории враждебные вылазки, возбуждать антипатриотические настроения среди лиц еврейской национальности. И тут, разумеется, дело не столько в эмиграции евреев в Израиль, размеры которой не так уж велики, сколько в попытках создать так называемый «еврейский вопрос» для того, чтобы опять-таки использовать его для дискредитации советского строя.

Можно было бы привести и другие факты из этой специфической области борьбы, которая получила наименование идеологических диверсий.

Идеологические диверсии осуществляется в самых различных формах: от попыток создания антисоветских подпольных групп и прямых призывов к свержению Советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, «на грани закона».

Комитет госбезопасности осуществляет целый комплекс чекистских мер по пресечению различных форм идеологической диверсии, по разложению зарубежных идеологических центров и их компрометации. Мы видим свою задачу в том, чтобы и впредь не ослаблять свою деятельность на этом участке, но это требует от нас, коммунистов, повышения бдительности к любым идеологическим враждебным проявлениям, а также ко всякого рода колебаниям и шатаниям в любой сфере идеологии и политики, которые так или иначе помогают нашему противнику в его попытках ослабить прочность советского общества.

Хотелось бы сказать, что и в условиях разрядки борьба на так называемых «тайных фронтах» не прекращается. Империалистические разведки продолжают охотиться за сведениями, составляющими государственную и военную тайну, прежде всего относящимися к нашему оборонному потенциалу.

Они пытаются использовать в этих целях расширение контактов в экономической и научно-технической областях. Только за прошлый год мы вынуждены были выдворить из Советского Союза более 100 различного рода агентов, эмиссаров, других иностранцев, занимавшихся, как принято выражаться у дипломатов, недозволенной деятельностью. Нам известно, что многие лица в дипломатических, торговых и других официальных представительствах западных стран в Москве, в том числе имеющие дипломатические паспорта, являются кадровыми разведчиками и пребывают тут, конечно, не зря. В отношении их Комитетом госбезопасности ведется необходимая работа. В последнее время органами государственной безопасности арестовано несколько агентов империалистических разведок. Они лезли к самым сокровенным секретам нашего государства и действовали с применением всех средств классического шпионажа.

На Пленуме немало говорилось об антисоветском курсе китайского руководства. Я полностью присоединяюсь к тому, что отмечалось по этому вопросу в докладе т. Брежнева, в выступлениях т. Подгорного, т. Суслова. Хотелось бы сказать еще только о двух моментах. Правильно говорил т. Гречко о том, что китайские лидеры в своих агрессивных планах не могут не видеть того, что в течение 10 – 15 лет Китай будет оставаться слабее нас в области ракетно-ядерного и вообще военного потенциала.

Но хотелось бы обратить внимание и на другое обстоятельство, а именно на то, что уже в течение двух десятилетий китайские руководители воспитывают свой народ в духе откровенного антисоветизма. Практически это означает, что нынешнее поколение воспитано в духе оголтелой враждебности к нашей стране, и с этим не считаться нельзя. Я думаю, что это требует от нас большой работы по развенчанию маоизма и прежде всего его экспансионистских агрессивных замыслов.

Хотелось бы обратить внимание еще на один вопрос. Подрывная линия маоистов состоит, по-моему, не только в том, чтобы искать щели в отношениях между социалистическими странами и забивать в них клинья, но и в том, чтобы искать такие щели в советском обществе и пытаться забивать в них клинья, и это не догадка. Об этом мы знаем из многочисленных фактов. И то, что сегодня на Пленуме проявляется такое монолитное, единодушное единство в осуждении маоизма и готовность бороться за линию нашей партии, – это очень важный фактор в борьбе за эту линию нашей партии, в борьбе за укрепление обороны нашей страны, в борьбе за интересы нашей Родины. (Аплодисменты).

Центральным Комитетом нашей партии и Советским правительством приняты меры по усилению охраны советско-китайской границы. Хочу сказать, что только за 1972–1973 годы органами государственной безопасности были пойманы и разоблачены 10 китайских

агентов, которые пытались собирать сведения о дислокации воинских частей, об оборонных объектах и вести другую подрывную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.